Библиотека 3-го Московскаго
Императора Александра II
Кадетскаго Корпуса.
Отд. 1 № 417/2

ИЗ КНИГ
Б. Н. БОЧКАРЕВА

К89—
341
Наклейка
Штемпель
Надпись

МИНУВШЕЕ ОРЛОВСКАГО КРАЯ.

ОЧЕРКЪ

СОСТАВЛЕННЫЙ

А. Н. Шульгинымъ

ПРЕДСѢДАТЕЛЕМЪ

ОРЛОВСКОЙ УЧЕНОЙ АРХИВНОЙ КОМИССІИ.

ОРЕЛЪ.
Типографія Губернскаго Правленія.
1903.

К89 / 341

ИЗ КНИГ
Б. Н. БОЧКАРЕВА

МИНУВШЕЕ ОРЛОВСКАГО КРАЯ.

ОЧЕРКЪ

СОСТАВЛЕННЫЙ

1039

А. Н. Шульгинымъ

ПРЕДСѢДАТЕЛЕМЪ

ОРЛОВСКОЙ УЧЕНОЙ АРХИВНОЙ КОМИССІИ.

ОРЕЛЪ.
Типографія Губернскаго Правленія.
1903.

Проф. С. В. Безсонов

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА
1142166

Печатано съ разрѣшенія Предсѣдателя Орловской Ученой Архивной Коммиссіи.

Минувшее Орловскаго Края.

Настоящее описаніе состоитъ изъ: очерка условій мѣстности Орловскаго края, обусловливавшихъ жизнь его населенія, археологическаго очерка, какъ курганную лѣтопись, иллюстрирующую минувшую жизнь этого населенія, и очерка историческихъ событій его жизни.

1. Условія мѣстности Орловскаго края. *)

Орловскій край занимаетъ центральную часть *„Среднерусской плоской возвышенности“*. Узелъ водораздѣловъ: Оки, Дона и Днѣпра образуется. *„Очкинскою“* высотою близь Малоархангельской станціи (Мос.-Кур. ж. д.); откуда направляются три главные кряжа: сѣверный, западный и южный.

Первый изъ нихъ занимаетъ пространство между верхними теченіями Оки и Дона, имѣетъ видъ плоской возвышенности сильно всхолмленной, изрѣзанной множествомъ глубокихъ лощинъ и овраговъ, часто съ крутыми и обрывистыми берегами, особенно въ бассейнѣ р. *Красиваго Меча*. Наиболѣе возвышенная часть этого кряжа, составляющая водораздѣлъ бассейновъ Оки и Дона, тянется въ видѣ гряды высотъ отъ общаго узла, въ 260 метровъ надъ ур. м., къ верховьямъ притоковъ р.р. Зуши и Меча

*) Источниками служили: Добавленія Иностранцева къ „Исторіи земли“ Неймара, Гипсометрическія карты: Россіи и моя Орл. губ. А. А. Тилло, трехъверстная Топографическая карта съ высотами геодезическихъ измѣреній, сборники нивеллировокъ изд. А. А. Тилло „Труды комиссіи по изслѣдованію верховій рѣки Оки 1894—1896 г.“.

гдѣ достигаетъ высоты надъ ур. м. до 302 мет. у д. Раево Тульск. губ. и затѣмъ постепенно спускается къ истокамъ Дона, до высоты 159 м. надъ ур. м.

Къ Окѣ кряжъ постепенно спускается покатостями изрѣзанными лощинами, съ долинами, съ болѣе или менѣе мягкими очертаніями, только у г. Орла и окрестностяхъ устья р. Зуши онъ обрывается скалистыми извѣстковыми обнаженіями. Къ устью р. Быстрой Сосны онъ подходитъ своимъ отрогомъ, изрѣзаннымъ очень большимъ количествомъ долинъ притоковъ этой рѣки, съ быстрымъ паденіемъ. Волнистый характеръ мѣстности здѣсь постепенно переходитъ въ равнинный, по мѣрѣ приближенія къ Дону.

Сѣверный кряжъ въ геологическомъ отношеніи состоитъ изъ девонскихъ известняковъ, прикрытыхъ въ юго-западной части пластичными юрскими глинами съ желѣзняками и песчанниками мѣлового періода, которые накрыты плодоноснымъ пористымъ лёсомъ и за тѣмъ такимъ же черноземомъ; въ остальныхъ частяхъ кряжа извѣстняки непосредственно прикрыты лёсомъ и черноземомъ, слабѣющими постепенно къ западу.

Разсматриваемый кряжъ омывается очень большимъ числомъ рѣкъ и рѣчекъ, принадлежащихъ къ бассейнамъ Оки и Дона, протекающихъ въ глубокихъ красивыхъ долинахъ и лощинахъ. Множество ключей снабжаетъ населеніе прекрасною водою профильтрованною песчанниками; а прослойка юрской глиною удерживаютъ подпочвенную воду профильтрованную лёсомъ, питающую растительность все лѣто и скопляющуюся въ неглубокихъ колодцахъ.

Сѣверный кряжъ имѣетъ характеръ *степной;* въ „Книгѣ Большого Чертежа“ онъ называется: *„степью Раковые колки“*; въ грамотахъ XVI и XVII вѣковъ онъ упоминается какъ „дикое поле“ и тогда былъ уже извѣстенъ своею прекрасною травяною растительностію.

Западный кряжъ Средне-Русской плоской возвышенности отходитъ отъ общаго узла Очкинской высоты, оги-

баетъ съ юга и юго-запада верховья Оки и направляется къ истокамъ Десны и потомъ Днѣпра. Его главная гряда отдѣляетъ бассейнъ верхней Оки отъ бассейновъ Сейма и Десны; она возвышается до 265 и даже 290 м. надъ ур. м. у.: *Высокой Кори, Печки, Шаховцы* и въ окрестностяхъ *Хотынца.*

Восточный и юго-западный склоны этого кряжа сильно изрѣзаны глубокими лощинами и оврагами, съ быстрымъ паденіемъ; сѣверо-восточный и западный спускаются постепенно болѣе мягкими контурами, а подходя къ Деснѣ, принимаютъ характеръ ровной низменности.

Въ этой мѣстности девонскія отложенія прикрыты юрскими глинами, съ пластами форсфорита и опоки и съ большимъ количествомъ желѣзистыхъ сферосидеритовъ; юрскія же отложенія прикрыты мергелями мѣлового періода, съ большимъ количествомъ жерновиковъ, а въ придесненской низмѣнности—намывными моренными песками.

Въ западномъ бассейнѣ Оки верхнюю поверхность составляютъ: черные суглинки, лѣсныя земли, а мѣстами: лёсовый черноземъ, открытые мергели и глины.

Восточный склонъ кряжа даетъ Окѣ очень большое количество притоковъ, которые, въ верхнихъ частяхъ бассейна Оки, незначительны, но съ быстрымъ паденіемъ; по мѣрѣ же удаленія къ С., они увеличиваются, долины же ихъ становятся все болѣе и болѣе пологими, широкими и покрытыми намывными моренными песками; пески эти уносятся въ Оку и также отложились на ее ложѣ.

Западный склонъ кряжа омывается меньшимъ числомъ, но болѣе крупныхъ притоковъ Десны, которые въ верхнихъ своихъ частяхъ стремятся въ глубокихъ изрѣзанныхъ долинахъ; въ низовьяхъ же имѣютъ характеръ тихихъ лѣсныхъ рѣкъ, съ болотистыми, или песчаными, или же низменными берегами.

Въ восточной части кряжа довольно много лѣсовъ; въ западной же части, особенно же въ низменности лѣ-

ваго побережья Десны, хвойные лѣса занимаютъ сплошныя громадныя пространства, представляющія нерѣдко непроходимыя дебри. Эти лѣса извѣстны подъ названіемъ *Брянскихъ*, а прежде—*Брыскихъ;* вся мѣстность отъ *Хотынца* и *Девяти-дубовъ* *) называется мѣстнымъ населеніемъ—*„Польсьемъ“*, а его жители—*„Польшуками“*.

Южный кряжъ Средне-русской плоской возвышенности, начинаясь у общаго узла ея, Очкинской высоты, тянется сперва на В. и Ю. къ верховьямъ р. Тима, а оттуда поворачивается на югъ, развиваясь къ Сѣверному Донцу и Днѣпру.

У верховьевъ р. Тима, отъ этого кряжа, у высоты въ 272 м. надъ ур. м., отходитъ къ В. гряда, спускающаяся постепенно къ Дону до высоты 105 м. надъ ур. м. Характеръ и геологическое строеніе мѣстности кряжа такіе же, какъ и гряды составляющей лѣвое побережье Быстрой Сосны; только здѣсь мѣстность еще болѣе степная, открытая, совершенно безлѣсная. По сѣверному склону гряды протекаютъ немногіе правые притоки Сосны, болѣе крупные чѣмъ лѣвые ея притоки, но съ небольшимъ количествомъ своихъ притоковъ; вслѣдствіе чего мѣстность маловодна.

По количеству получаемыхъ осадковъ, Орловскій край принадлежитъ къ числу получающихъ ихъ до 500 м. м. въ годъ, только юго-восточная часть и къ юго-западу отъ Брянска получается осадковъ до 300 и даже 250 миллиметровъ **).

Многіе склонны думать, что прежде здѣсь выпадало вообще больше осадковъ. Точное научное изслѣдованіе комиссіи А. А. Тилло 1894—1896 г. показало, что въ *историческое* время количество выпадающихъ здѣсь осадковъ не измѣнилось ***). Что же касается временъ четвертичнаго ледниковаго періода, то тогда глетчеры под-

*) Въ былинѣ объ *„Ильѣ Муромцѣ“*, объ урочищѣ *„Девять дубовъ“* говорится, какъ о границѣ, откуда начинались лѣсныя дебри, гдѣ сидѣлъ „Соловей разбойникъ“. Это мѣсто дѣйствительно на кратчайшемъ пути изъ Мурома въ Кіевъ.

**) Какъ то показано въ ученыхъ нѣмецкихъ журналахъ за 1902 годъ.

***) Работы комиссіи Ген. Тилло.

ходили къ мѣстности нынѣшняго Орловскаго края: съ З.— до Десны, съ С.—до Угры и Упы и съ В.—до Дона. При такихъ условіяхъ, таяніе глетчеровъ бывало причиною скопленія громаднаго количества влажности, которая, или проникала до поверхности земли или же испарялась въ воздухъ, а затѣмъ падала въ обиліи въ окрестности. Съ другой стороны, южные вѣтры, подходя къ нынѣшнему Орловскому краю, входили въ соприкосновеніе съ сосѣдними къ нему глетчерами, охлаждались отъ того и еще болѣе увеличивали количество осадковъ здѣсь.

По этимъ причинамъ ливни были тогда не рѣдки, скопленіе весеннихъ водъ было и громадно и продолжительно и если теперь и тѣ и другіе быстро наполняютъ рѣки и вообще впадины, благодаря отсутствію задерживающихъ лѣсовъ и крутымъ покатостямъ и спускамъ, смываютъ и разрушаютъ берега, то, при приведенныхъ условіяхъ ледниковаго періода, разрушительное дѣйствіе стремящихся водъ было несравненно сильнѣе и онѣ быстро углубляли и разрушали здѣсь лощины и долины. Если, въ настоящее время, на нашихъ глазахъ, простыя полевыя борозды здѣсь скоро обращаются въ рытвины, рытвины —въ размоины, тѣ въ отвержки овраговъ, а послѣдніе- -въ овраги, то подобныя измѣненія мѣстности не могли не принимать грандіозныхъ размѣровъ, при изложенныхъ условіяхъ ледниковаго періода; только такія разрушенія задерживались большимъ количествомъ существовавшихъ тогда лѣсовъ, особенно въ западной части Окскаго басейна. Кромѣ того, распашки въ настоящее время весьма сильно способствуютъ смыванію и размыву поверхности земли, особенно при неумѣломъ и хищническомъ веденіи дѣла.

Въ ледниковый же періодъ произошелъ наносъ моренныхъ отложеній: гранитныхъ валуновъ до С.-В. угла Брянскаго уѣзда и глинъ и песковъ—до перевала въ Окскій бассеинъ.

Эти моренные пески и глины, составляющіе теперь значительныя толщи, послужили основою развитія на нихъ сильной лѣсной растительности, граница которой выдвинулась со всѣхъ сторонъ къ центру нынѣшняго Орловскаго края, впередъ противъ границы отложенія моренныхъ валуновъ.

Въ то же время, степные южные и особенно юго-восточные вѣтры, приходя въ соприкосновеніе съ глетчернымъ раіономъ, обращались въ циклоны и ураганы, а наносимая ими степная пыль отлагалась въ видѣ лёса и чернозема, примятыхъ выпадавшими сильными дождями.

Вотъ кажется причины различія: развитія лѣсной растительности въ западной части края и степной — въ восточной.

Волнообразность мѣстности края недопускаетъ образованія и растаиванія болотъ; вслѣдствіе чего здѣсь почти вовсе не ощущается малярійныхъ вліяній. Другія мѣстныя условія также не вызываютъ болѣзненныхъ проявленій, а они болѣе всего развиваются здѣсь отъ антигигіеническихъ и противусанитарныхъ условій жизни населенія. Не смотря на это, болѣзненность сельскаго населенія за 1901 г. опредѣляется 0,23% больныхъ лечившихся въ земскихъ больницахъ и 21,5% амбулаторныхъ посѣтителей этихъ больницъ. Хотя такія цифры не показываютъ дѣйствительнаго числа заболѣвавшихъ жителей, но онѣ даютъ возможность судить вообще, что населеніе Орловскаго края принадлежитъ къ числу наиболѣе крѣпкихъ и выносливыхъ.

2. Археологическій очеркъ *).

Съ тѣхъ поръ какъ въ западной Европѣ начались научныя изслѣдованія весьма рѣдкихъ находокъ остат-

*) Источниками служили: Полеваго „Памятники быта Русскаго народа“, Пупарева „Матеріялы для исторіи Орловской губерніи“, „Отчеты и записки Императорскаго Археологическаго Института, Императорской Археологической Комиссіи и Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества и собственныя работы.

ковъ человѣка, обитавшаго тамъ въ четвертичный геологическій періодъ, въ центральной Россіи такіе же остатки первобытнаго человѣка (не считая сомнительныхъ и существенныхъ) были найдены:

Въ 1873 г. у с. *Гонцы* (Лубен. у. Полт. г.) кости мамонта, носорога и оленя и, тамъ же,—кремневое оружіе; при томъ все это оказалось перемѣшаннымъ. Въ 1876 и 1877 годахъ графъ А. С. Уваровъ нашелъ близь с. *Карачарова* (Муром. у.), возлѣ р. Оки, кости мамонта и, при нихъ,—6 кремневыхъ ножей и скребковъ; при чемъ одна изъ костей была расколота и расчищена, почему графъ Уваровъ пришелъ къ заключенію, что найденное имъ мѣсто было обиталищемъ человѣка современнаго мамонту, т. е. четвертичнаго ледниковаго періода.

Въ 1899 году, при выемкѣ земли для устройства спуска къ р. Быстрой Соснѣ у с. Губкина (Малоархангельскаго у. Орлов. губ.), мною были найдены, на глубинѣ 6 метровъ, въ разстояніи 10 метровъ отъ подошвы вынутой земли, въ лёсовомъ наносѣ: человѣческій крестецъ, съ частью позвоночнаго столба и возлѣ него: черепъ *пещернаго* медвѣдя, часть черепа дѣтеныша такого медвѣдя и рогъ *сѣвернаго* оленя. А такъ какъ въ центральной Россіи лёсъ образовался въ четвертичный геологическій періодъ, когда здѣсь могли обитать названныя животныя, то нельзя не придти къ заключенію, что найденный крестецъ принадлежалъ человѣку, жившему близь р. *Быстрой Сосны* уже въ началѣ образованія здѣсь лёса, или, иначе, въ началѣ упомянутаго четвертичнаго періода.

Эти и нѣкоторыя другія подобныя находки не представляютъ однако возможности составить понятіе о нашемъ первобытномъ человѣкѣ. Находки въ западной Европѣ указываютъ, что тамъ такой человѣкъ былъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ ростомъ около 1,93 метра, а въ другихъ едва достигалъ 1,28 м. высоты; что голова его была съ удлиненнымъ затылкомъ, большой вмѣстительности, съ

узкимъ пологимъ лбомъ, выдающимися бровными дугами, широкими челюстями выдающимися впередъ; что ноги его были сравнительно короткія, очень толстокостыя и съ большими ступнями.

Кромѣ находокъ остатковъ первобытнаго человѣка и его издѣлій, совмѣстно съ остатками современныхъ ему животныхъ, розыскано особо множество издѣлій того человѣка, которыя дали археологамъ возможность придти къ заключеніямъ, что вообще:

а) человѣкъ, въ теченіе многихъ вѣковъ, пользовался кремневыми своими издѣліями, орудіями, сперва въ видѣ грубыхъ обломковъ, со случайными острыми краями; а затѣмъ, постепенно совершенствуясь, умѣлъ придавать чрезвычайно искустно весьма правильныя, даже изысканныя, тонкія формы, наконецъ—лощилъ и просверливалъ ихъ;

б) этотъ человѣкъ съумѣлъ отстоять свое существованіе при непосредственномъ соприкосновеніи съ такими крупными животными, какъ: мамонтъ, носорогъ, гигантскій олень, туръ и съ такими свирѣпыми какъ пещерный медвѣдь, гіена и др.;

в) онъ съумѣлъ отыскать средства и способы выносить суровыя климатическія условія тогдашняго ледниковаго періода и перижить его;

г) этотъ человѣкъ достигъ искусства приготовлять себѣ: одежду, утварь, оружіе, инструменты, жилища, украшенія и наконецъ изображать удачно современныхъ ему животныхъ.

Невольно приходится удивляться терпѣнію, настойчивости и искусству первобытнаго человѣка, чтобы изъ кремня, матеріала одного изъ самыхъ крѣпкихъ и едва ли не самаго капризнаго,—дѣлать такія вещи, какъ сдѣланныя имъ: ножи, наконечники копій и стрѣлъ, пилы, *) сверла; просверливать каменные молоты, бусы и т. п.,

*) Въ 1816 году у Луганскаго завода была найдена пила, сдѣланная весьма тонко и тщательно изъ кремня.

выполняя все это при помощи самыхъ примитивныхъ, грубѣйшихъ пособій. Не менѣе удивительно и то, что этотъ человѣкъ, при помощи своихъ первобытныхъ средствъ, одолѣвалъ громадныхъ, сильнѣйшихъ животныхъ.

Въ тоже время, человѣкъ приготовлялъ себѣ посуду первоначально изъ грубой необработанной глины, отъ—руки, въ видѣ толстостѣнныхъ мѣшковъ, потомъ сталъ очищать глину, дѣлать изъ нея горшки съ небольшими закрышками и со слабо-выпуклыми боками. Для лучшей теплопроводности стѣнъ посуды, на ея поверхности дѣлалъ углубленія, сперва очень грубыя, неправильныя; потомъ правильными рядами, далѣе-ступеньчатыя и наконецъ составляя изъ нихъ орнаменты.

Онъ же, первобытный человѣкъ дѣлалъ себѣ и украшенія изъ: глины, раковинъ, янтаря, кости, рога, шифера и т. п.; а также: пряслицы, кольца съ насѣчкою, для охватыванія прядей волосъ и т. п.

Въ Орловскомъ краѣ находки предметовъ каменнаго вѣка не обильны, но разнообразны; а именно: близъ села *Дронова* (Карач. у.) былъ найденъ каменный топоръ; возлѣ д. *Мокрой* (Брянскаго у.) - каменный ножъ и такой же наконечникъ копья; у с. *Каменки* (Елец. у.)—такой же наконечникъ стрѣлы; въ с. *Воронцовѣ* того же у. -нѣсколько наконечниковъ стрѣлъ и копій найдено на груди скелета въ курганѣ *); у с. *Пеклина* (Брян. у.) въ 1901 г. найдено много весьма разнообразнаго каменнаго оружія; еще больше, хотя менѣе разнообразнаго оружія, найдено въ окрестностяхъ устья р. *Зуши* и наконецъ въ 1902 г. найдена цѣлая коллекція кремневого оружія близъ д. д. *Кишкинки* и *Рожкова* (Болх. у.).

*) Значительная часть этихъ находокъ хранится въ Орловскомъ музеѣ и составляютъ небольшія, но весьма разнообразныя коллекціи, начиная отъ скребковъ и ножей самыхъ первобытныхъ формъ, до искуснѣйшихъ подѣлокъ неолитическаго вѣка, достойныхъ удивленія. Топоръ найденный у д. Дроновой почти такой же, какъ топоръ колчадановъ въ коллекціяхъ Имп. Геогр. Об. и очень похожъ на топоры изображенные въ египетскихъ катакомбахъ.

Въ тѣхъ же мѣстахъ, было найдено большое количество черепковъ первобытной посуды изъ грубѣйшаго матеріала, днища которой были неправильной формы, стѣнки мало-выпуклыя, борты почти безъ закраинъ; тамъ же находили и посуду, сдѣланную собственно для погребенія.

Наши предки вели войны предпочтительно наступательнаго характера, не нуждаясь въ укрѣпленіяхъ, часто дрались въ бою, не только безъ доспѣховъ, но даже безъ обуви и рубахъ, „выставляя все тѣло на раны и не жалѣя кусковъ своего мяса“, какъ выражались о нихъ иностранцы. Они только огораживали валомъ или тыномъ (острогомъ) свои поселенія, оберегая поселенія своихъ *родовъ*, но и то не въ степныхъ мѣстностяхъ, гдѣ они вели жизнь кочевую и потому почти во-все не оставили городищъ въ восточной степной половинѣ Орловскаго края.

Недостаточность научныхъ изслѣдованій лишаетъ возможности точно указать: которыя изъ Орловскихъ городищъ принадлежатъ къ каменному вѣку; можно только предполагать, что къ этому роду принадлежатъ городища: у с. *Тагина*—въ верховьяхъ Оки, у с. *Богородицкаго*—у Оки близь р. Рудки; при д. *Захарьковой*—близь устья Рудки; при д. *Лунивѣ*—на р. Орсѣ; у д. *Кишкиной* и с. *Дольцы* – въ окрестностяхъ Болхова; у *Кольцова завода*—на р. Городеченкѣ близь р. Ревны; при с. *Акуличи*, д. *Мужиковой* и д. *Мокрой*—близь р. Опорота; у д.д. *Нижней Слободы*, *Полужья* и *Орельска*—на р. Навлѣ; близь с. *Брасова* и д. *Сытиной*—на р. Зервѣ; при с. *Пьяномъ*—на р. Усожѣ; у с. *Борщева*—на р. Гбени; при с. *Гавриловой Гуть* и *Никольскомъ* хуторѣ—близь р. Неруссы.

Изъ этихъ остатковъ наиболѣе обращаютъ на себя вниманіе городища: у д. *Мокрой* гдѣ у нѣсколькихъ насыпей, были найдены кремневые: ножъ, наконечникъ копья и др.; у с. *Кольцова завода*—4-хъ-угольное городище, обнесенное валомъ длиною въ 150 и шириною въ 100 метровъ, съ

выходомъ къ сѣверу; у с. *Богородицкаго* при Окѣ городище длиною въ 425 и шириною съ З. въ 200 м., а съ В. 25 м., у с. *Тагина*—длиною по меридіану 270 м., а шириною съ Ю.—90 м. и съ С.—25 м. съ валами высотою до 10 м.; у д. *Захаровки* при Окѣ, длиною по меридіану 250 м., а шириною къ Ю.—въ 125 м. и къ С.—до 10 м.; валъ достигаетъ 20 м. надъ уровнемъ Оки; у с. *Орельска* 4-хъ-угольное укрѣпленіе, длиною до 450 м. и шириною до 125 м., со стороны Десны вала нѣтъ, а входъ съ Ю.; близь с. *Бросова*, на бугрѣ среди Курьей рощи у болота, четырехъ-угольное укрѣпленіе длиною въ 150 и шириною въ 120 м., заплывшіе теперь рвы шириною до 5 м.; у *Никольскаго* хутора городище окружено двойными валами и рвами, имѣетъ по 65—80 м. въ сторонѣ.

Остатковъ жилищъ каменнаго вѣка нѣтъ въ Орловскомъ краѣ; ихъ и не можетъ быть, потому что наши аборигены обитали въ кибиткахъ, шалашахъ, землянкахъ и, въ наилучшихъ случаяхъ, въ деревянныхъ избахъ. *)

Въ *Бронзовый* періодъ наши предки получали: серебряныя, бронзовыя, стеклянныя и мастиковыя издѣлія изъ черноморскихъ эллинскихъ колоній; Эллины же снабжали тогда такими издѣліями и страны западной Европы; по этому находимыя у насъ вещи бронзоваго вѣка, тѣхъ же самыхъ образцовъ, какія находятъ и въ названныхъ колоніяхъ и въ З. Европѣ. Когда же, при переселеніи народовъ, черноморскія колоніи погибли, а Арабы овладѣли побережьями Каспійскаго моря и подчинили себѣ Хазаръ, то всѣ народности къ В. отъ Днѣпра и Кіевская область, входившіе въ составъ Хазарскаго коганата, были вынуждены пріобрѣтать всѣ предметы искусства чрезъ Хазаръ, отъ Арабовъ, азіатскаго типа.

Границы между каменнымъ и бронзовымъ вѣками не было вообще; привозимыя издѣлія не могли вытѣснить у насъ выдѣлку и употребленія кремневыхъ орудій, какъ

*) Геродотъ, Прискъ-Понійскій Императоръ Маркелъ.

по слабости бронзы для орудій, такъ и потому что наши предки, какъ и нынѣшній русскій народъ, предпочитали обходиться своими средствами и издѣліями. Вѣроятно по этому, у насъ какъ и въ З. Европѣ, употреблялись бронзовыя преимущественно *украшенія*.

Въ Орловскомъ музеѣ есть кремневые наконечники, стрѣлы, копья, найденные въ раскопкахъ старой Рязани, вмѣстѣ съ татарскими желѣзными предметами вооруженія. Значитъ въ 1237 году защитники несчастной Рязани оборонялись кремневымъ оружіемъ противъ татарскихъ полчищъ, вооруженныхъ уже лучшимъ тогда азіятскимъ желѣзнымъ оружіемъ.

Орловскій край вообще богатъ курганами, которые еще весьма мало изслѣдованы научно; судя же по произведеннымъ раскопкамъ ихъ, можно считать, что значительное большинство ихъ принадлежитъ *бронзовому* вѣку, при томъ къ тремъ типамъ: при-донскому, при-окскому и по-десенскому; вѣроятно сообразно различію происхожденія населенія этихъ мѣстностей.

Можно думать, что дальнѣйшія изслѣдованія дадутъ не мало данныхъ о бытѣ нашихъ предковъ бронзоваго вѣка. Особенно богаты курганами, а также и городищами берега: *Десны* выше Брянска, ея притоковъ: *Вытьмы*, *Болвы*, *Навли*, *Нерусы* съ ея притоками; а также окрестности: *Трубчевска*, *Дмитровска*, *Болхова* и *Мценска*, бассейны: *Вытебети*, *Нугря*, *Зуши*, *Неполоти*, *Орлика* и юго-восточный уголъ Елецкаго уѣзда.

Изъ числа Орловскихъ кургановъ было точно изслѣдовано: въ 1896 г. г-мъ Еременко 5 кургановъ близъ д. *Замарайки* Лівенскаго у.; они заключали по одному и по нѣсколько скелетовъ, возлѣ которыхъ находилась искустно орнаментированная въ елочку глиняная посуда, *) такія же крышечки и пластинчатые небольшіе бронзовые ножи; могилы тамъ были выложены большими камнями, а одна

*) Многое изъ найденнаго въ этихъ курганахъ хранится въ Орловкомъ музеѣ.

дубомъ; скелеты лежали головами на востокъ. Тамъ же были и кости животныхъ.

Тогда же, близь с. Новоселицкаго Елецкаго у. было раскопано 3 кургана изъ 14. Подъ однимъ изъ нихъ оказалась грунтовая могила глубиною въ 3 арш. 10 в. Въ верхней ея части оказались кости быка, коня и др., а также красная масса, лежавшая ровнымъ пластомъ (до 2½ арш. въ кв.) и горшокъ орнаментированный полосками *) На днѣ могилы оказался сожженый на-мѣстѣ костеръ, при которомъ не оказалось ни костей, ни вещей, лишь въ желобкѣ у дна была найдена какая то черная масса и часть ребра. Подъ другимъ курганомъ оказалась грунтовая могила, глубиною въ ½ метра, безъ слѣдовъ костра, въ которой остовъ лежалъ на спинѣ, съ приподнятыми колѣнами. Большая часть костей, кромѣ черепа, носила слѣды красной краски. Около черепа стоялъ горшокъ очень хорошо орнаментированный. Въ насыпи встрѣчались черепки и немного костей животныхъ.

Имъ же, г. Еременкою, въ томъ же году, было изслѣдовано въ Брянскомъ у.: 5 кургановъ изъ 25 у с. *Немеричей*, 6 изъ 11 и 5 изъ 34—у с. *Ивановичей*, 5 изъ 15—у с. *Козловки*, 4 изъ 6 у д. *Загорья*, 6 изъ 14—у с. *Алешни* и 6 изъ 15—у с. *Пеклина*.

Всѣ эти курганы оказались одного и того же типа сѣверскаго по-десенскаго, высотою отъ 2 до 2½ мет., насыпанные надъ кострищами на горизонтѣ. Трупосожиганіе найдено въ 15 случаяхъ изъ 36, а въ 14 случаяхъ трупы были положены на кострища иногда въ гробахъ. У с. Пеклина, въ 6 случаяхъ, было найдено погребеніе въ могилахъ углубленныхъ въ кострищахъ, а въ 3 курганахъ были слѣды второго, третьяго и даже четвертаго сожиганія; въ одномъ случаѣ трупъ былъ сидячимъ надъ кострищемъ.

При остовахъ иногда были горшки съ простымъ вдавленнымъ орнаментомъ. Тамъ же были найдены бронзовые:

плоскіе браслеты, перстень съ загнутыми неспаянными концами, семи-лопастная серебряная подвѣска и весьма оригинальныя продолговатыя граненыя сердоликовыя бусы. Отъ крестьянъ пріобрѣтены, найденныя ими тамъ же стеклянныя золоченыя и посеребренныя бусы. *) При трупосожиганіяхъ ничего не было найдено.

У того же с. Пекина, въ 1901 г. С. А. Чуевымъ была произведена раскопка одного невысокаго кургана, при чемъ имъ былъ найденъ тамъ большой женскій скелетъ (1,9 мет.), съ частью черныхъ волосъ у черепа; при скелетѣ были бронзовые: кольца охватывавшіе пряди волосъ, семилопастные височные и серебряныя кольца, шейная гривна, нѣсколько браслетовъ и роскошное ожерелье въ нѣсколько нитей изъ разнообразныхъ: бусъ, лунницъ, крестиковъ (не эмблемъ христіанства), полыхъ шариковъ, пластинокъ и колокольчиковъ.

Въ 1896 году мною было раскопано 5 кургановъ изъ 37 составляющихъ два могильника, **) близь д. *Гать* и устья р. *Цона*. Большинство кургановъ здѣсь высотою отъ 1,7 до 2,4 мет., параболоидальны, съ крутыми боками и ровиками у ихъ подошевъ. Всѣ найденные здѣсь скелеты лежали головами къ западу, съ вытянутыми ногами и съ руками лежащими по сторонамъ костяковъ; головы приклонены къ правымъ плечамъ. Ни признаковъ подстилки, ни остатковъ трупосожиганій, тризнъ, посуды не было найдено, кромѣ нѣсколькихъ незначительныхъ черепковъ да обломка кремневаго наконечника стрѣлы; только на одномъ костякѣ былъ найденъ бронзовый браслетъ, свитый изъ трехъ круглыхъ прутьевъ и рѣшетчатая поясная пластинка. ***)

Изъ случайныхъ находокъ бронзоваго вѣка въ Орловскомъ краѣ были: массивная серебряная шейная гривна, типа древнихъ окскихъ могильниковъ, найденная у д.

*) Большая часть всѣхъ этихъ находокъ хранится въ Орловскомъ музеѣ.
**) Хранятся въ Орловскомъ музеѣ.
***) Хранятся въ Орловскомъ музеѣ.

Козловки Трубчевскаго у.; пара височныхъ частей конской уздечки изъ металическаго сѣраго сплава, покрытыхъ красною и зеленою финифтью; а также нѣсколько жемчужинъ, найденныхъ у с. *Борисова* Сѣвскаго у. *)

При устройствѣ полотна Московско-Курской ж. д., недалеко отъ истоковъ Оки, была найдена бронзовая статуэтка (идолъ) около 20 с. м. Одна сторона этой статуэтки изображаетъ мужчину, а обратная — женщину, кулакъ одной изъ рукъ представляетъ голову ребенка. Эта находка кажется погибла для науки, такъ какъ она попала въ руки производителя работъ, а отъ него перешла къ его наслѣдникамъ, гдѣ играетъ роль прессъ-папье.

Недостаточное изслѣдованіе городищъ Орловскаго края не позволяетъ судить, которыя изъ этихъ городищъ принадлежатъ бронзовому вѣку и, только гадательно можно отнести къ нему городища: у г. *Трубчевска* (сѣвернѣе города) с. *Маслова* близъ р. Неполоди, с. *Хотыма*—близъ Вытебети, д. *Надвы*—на р. Надвѣ, с.с. *Радушино* и *Ратчино*—по пути Трубчевскъ—Брянскъ, с. *Кричино*—на р. Неруссѣ, д. *Городни* и *Хлыниной*— на притокахъ р. Свапы, д. *Сергѣевой*—на р. Лотчѣ, городище *Чертово беремя*— близъ Дмитровска, въ окрестностяхъ с. *Столбова* –на пути Сѣвскъ Дмитровскъ, три городища, близъ д. *Столбовой* въ урочищахъ: *Винокуровскій логъ*, *Зеленый логъ* и *Зуево* и городище близъ д. *Шевляковой* на р. Неручѣ.

Изъ этихъ городищъ наиболѣе вниманія обращаетъ на себя: находящееся у с. *Рыжкина,* близъ впаденія рѣки Густовари въ Неполодь, кольцеобразное длиною въ 70 и шириною въ 45 мет., входъ широкій съ В.; у с. *Ячнаго* (или Ясень), въ 18 вер. отъ Болхова, 4 угольное длиною въ 90 и шириною въ 30 мет., высота вала доходитъ до 8 мет., здѣсь находили нѣкоторые предметы домашняго обихода. Городище у с. *Хотыма* (или Хотимля) между Болховомъ и Карачевомъ, кругообразное, съ поперечниками

*) Хранятся въ Орловскомъ музеѣ.

ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА

въ 150 и 110 мет.; южная часть этого городка размыта мельничною запрудою, остальной же валъ сохранился хорошо и имѣетъ въ основаніи до 25 м.; здѣсь находили серебряныя монеты и кости ископаемыхъ животныхъ. Городокъ у с. *Полужья* (въ 7 верстахъ отъ Трубчевска) шириною 40 и длиною 56 м., входъ съ З., расположенъ на бугрѣ возвышаясь надъ р. Десною до 50 м. Городокъ въ *Холмецкомъ* лѣсу, длиною 70 и шириною 50 м.; городище въ лѣсу у с. *Городное* (на Дмитровско-Фатежской дор.) подковообразной формы въ 200 м. въ діаметрѣ, валъ, рвы и спуски сохранились хорошо. Городокъ у дер. *Сергіевой* четырехъ-угольной формы, длиною 100 и шириною 50 м., валъ его съ 3 сторонъ достигаетъ высоты до 10 м. надъ дномъ рва. Въ 2½ вер. отъ д. Столбовой: а) въ урочище *Винокуровскій* логъ городокъ длиною 80 шириною 60 м., валы сильно распаханы; б) у урочища *Зеленый* логъ четырехъ-угольный городокъ длиною 50 и шириною 40 мет., высота вала въ западной части доходитъ до 1,7 м. и в) у *Зуева* урочища подковообразное укрѣпленіе длиною 83, шириною 35 м., валъ достигаетъ 15 м. превышенія надъ дномъ рва.

Археологическихъ остатковъ жилищъ бронзоваго вѣка никакихъ нѣтъ въ Орловскомъ краѣ, такъ какъ должно быть онѣ были деревянныя, или шалаши. или же кибитки.

Кажется можно признать, что для Орловскаго края начала: *желѣзнаго*, *древне-историческаго* вѣка и *княжескаго* Государственнаго строя совпадаютъ въ археологическомъ отношеніи.

Въ этомъ краѣ было немного найдено предметовъ такого древняго историческаго вѣка, а именно:

а) Желѣзный *серпъ* или кривой *ножъ* древнѣйшаго типа, найденный г. Еременко въ раскопкахъ с. Ивановичи и такой же хорошо сохранившійся ножъ—въ Болховскомъ уѣздѣ.

б) *Боевой топорикъ* IX—X в., найденный въ Кромскомъ уѣздѣ.

в) Желѣзная *кольчуга*, грубой татарской работы, найденная у д. *Сурьянино* въ 1887 г. въ Болховскомъ у.

г) Такая же *кольчуга* неизвѣстно гдѣ, найденная.

д) *Мечъ* типа Теваинскаго ордена, найденный въ Брянскомъ у.

е) *Скандинавскій мечъ*, съ отличною серебряною инкрустаціею найденный въ 1868 году у с. Монастырища Трубчевскаго у.

ж) Желѣзный, мѣстами позолоченный *шлемъ*, найденный въ 1866 году у с. Никольскаго Орловскаго у.

з) Двѣ *сабли* польскаго типа XV—XVI в.

и) *Кинжалъ*, найденный у с. Крутаго Малоарханг. у.

к) Жемчужныя *серьги*, съ янтарными бусами покрытыми золотыми накладками, XVI—XVII в.

л) Собраніе *серебряныхъ вещей* IX—X в. найденное въ 1877 году у д. Тереховой Болховскаго у., находящееся въ Императорскомъ Эрмитажѣ, подъ названіемъ *Тереховскаго* и принадлежащаго къ числу лучшихъ такихъ коллекцій.

м) Бронзовая *фибула* X в. скандинавскаго типа, найденная въ Ливенскомъ уѣздѣ.

н) Желѣзныя *вериги*, вѣсомъ 14½ фун., находившіяся на юродивомъ въ сельцѣ Рудневѣ Болховскаго уѣзда *).

о) *Церковныя вещи*, составляющія особое церковно-археологическое собраніе.

При всѣхъ удѣльныхъ усобицахъ, разряжавшихся главнѣе всего между Черниговскими и Кіевскими князьями, Черниговская область и находившійся въ ея составѣ нынѣшній Орловскій край подвергались почти безпрерывнымъ военнымъ дѣйствіямъ; при чемъ, не только войска противниковъ Черниговскихъ князей, но и союзники Черниговцевъ, грабили эту область или, какъ тогда выражались, „воевали“ ее. Единственнымъ средствомъ къ спасенію было устройство окоповъ, остроговъ, стѣнъ, однимъ

*) Предметы, указанные здѣсь въ пун. *а, б, в, г, д, з, и, к* и *н*, хранятся въ Орловскомъ музеѣ.

словомъ укрѣпленій, которыя, во многихъ случаяхъ, оказывали существенныя услуги обороняющимся.

Съ развитіемъ княжескихъ усобицъ, съ дробленіемъ княжествъ, естественно увеличивалось и количество городовъ, т. е. укрѣпленныхъ пунктовъ *).

Защита Московскаго государства отъ татарскихъ набѣговъ, еще съ XV в., вызвала необходимость устройства въ „Московскихъ украинахъ“: засѣкъ, съ цѣлымъ рядомъ на ней „городковъ“, „острожковъ“, а потомъ и цѣлой сѣти „городовъ“, съ выдвинутыми впередъ „притонами сторожъ“ и сторожевыхъ „кургановъ“.

Въ Орловскомъ краѣ такая система развилась прежде всего и вызвала постройку многихъ городовъ и различныхъ укрѣпленныхъ пунктовъ, имѣющихъ теперь только археологическое значеніе.

Въ настоящій очеркъ вошло разсмотрѣніе только нѣкоторыхъ изъ такихъ пунктовъ:

Вщижъ упоминается въ лѣтописяхъ впервые за 1142 годъ; онъ былъ удѣльнымъ княжескимъ городомъ Давидовичей, выдержалъ въ 1157 году пяти-недѣльную осаду значительныхъ войскъ союзныхъ князей Ольговичей. Валы Вщижскихъ укрѣпленій сохранились хорошо и, въ настоящее время, у с. Вщижа Брянскаго уѣзда, находится городище, бывшее прѣпостною оградою Вщижской резиденціи, и городокъ, какъ передовое укрѣпленіе.

Карачевъ упоминается впервые въ лѣтописи въ 1147 году; но тогда это былъ не укрѣпленный пунктъ, такъ какъ онъ не могъ послужить опорнымъ пунктомъ для князя Святослава Ольговича Сѣверскаго; Карачевскія укрѣпленія должно быть были построены, когда образовалось Карачевское удѣльное княжество, послѣ смерти въ Ордѣ черниговскаго князя Михаила Черниговскаго.

Въ настоящее время послѣдніе остатки Карачевскаго вала исчезли подъ городскими постройками.

*) Слово „городъ“ означало до Петра Великаго укрѣпленный населенный пунктъ, крѣпость, фортъ.

Брянскъ (Дьбрянскъ) упоминается впервые въ лѣтописи за 1147 г., какъ опорный пунктъ для князей Давидовичей, уходившихъ отъ кн. Святослава Ольговича и Юрія Долгорукаго. При такомъ занятіи, Брянскъ должно быть былъ укрѣпленъ, если онъ не имѣлъ валовъ до того. Послѣ разгромовъ Кіева и Чернигова татарами въ 1240 г., Брянскъ сталъ главнымъ городомъ Сѣверной области и, вслѣдствіе этого, ему приходилось не мало выдерживать отъ продолжавшихся княжескихъ усобицъ и наконецъ подчиниться Литвѣ. При появленіи втораго самозванца, Брянскъ прославился своею обороною въ 1608 году. Петръ Великій, ожидая движенія Карла отъ Варшавы къ Москвѣ въ 1708 г., обновилъ древнюю брянскую крѣпостную ограду, продолжилъ ея фасы и связалъ сѣвернымъ бастіоннымъ фронтомъ, а также обнесъ валами полевого типа окраину всей такъ называемой *Петровской* горы.

Валы древней части Брянска (дѣтища) означены еще на планѣ конца XVIII в.; въ настоящее же время нѣтъ и слѣдовъ ихъ. Отъ ограды Петра I уцѣлѣла лѣвая половина сѣвернаго фронта и незначительные остатки другихъ частей вала и фосбреи; отъ ограды полеваго типа остались небольшіе участки валовъ и глассиса у выѣзда изъ города къ с. Городищу, гдѣ также ясно и значеніе въ общей оборонѣ, выпадавшее на ограду и ровъ Петровскаго монастыря.

Мценскъ упоминается въ лѣтописи за 1147 г., при чемъ говорится о бывшихъ тамъ посадникахъ великаго князя, значитъ онъ былъ административнымъ, укрѣпленнымъ.

Сдаточная грамота отъ полу-полковника Никиты Глазунова воеводѣ Марку Лутовинову 20 Сен. 7177 (1649) года точно указываетъ, что первоначальная деревянная ограда Мценска охватывала окраину горы „Самородъ“, за тѣмъ прибавилась ограда посада „острожекъ“ и наконецъ было обнесено валомъ „оболонье“. Всѣ земляные части

мценскихъ укрѣпленій болѣе или менѣе сохранились до настоящаго времени.

Сѣвскъ (Сѣвско) также впервые упоминается въ лѣтописи за 1147 г. Былъ ли тогда Сѣвскъ укрѣпленнымъ городомъ, данныхъ нѣтъ. Судя же по конфагураціи нынѣшнихъ сѣвскихъ укрѣпленій, кажется слѣдуетъ предположить что они построены или въ 70 годахъ XIV, для обороны противъ московскихъ войскъ, стремившихся отнять Сѣверную область отъ Литвы, или же первымъ самозванцемъ, занимавшимъ Сѣвскъ до Добрыничскаго погрома 21 Января 1605 года.

Въ настоящее время Сѣвскія укрѣпленія представляютъ редутъ съ 4-мя хорошо сохранившимися малыми бастіонами, длинными куртинами и водяными рвами.

Трубчевскъ упоминается въ лѣтописи впервые за 1186 годъ, по поводу приглашенія кн. Игоремъ Святославичемъ Сѣверскимъ брата его Всеволода изъ Трубецка (Трубчевска) участвовать въ походѣ противъ половцевъ. Въ „Словѣ о полку Игоревѣ“ Всеволодъ Трубчевскій называется „Буй-туромъ“. Вернулся онъ изъ плѣна послѣ этого печальнаго похода только въ 1190 году.

Близь Трубчевска находится сторинное городище, которое очень можетъ быть было первоначальнымъ Трубецкомъ; отъ городища же удѣльнаго и литовскаго періодовъ остались ничтожные слѣды въ срединѣ трубчевской набережной.

О началѣ *Болхова* одни историки держатся того мнѣнія, что этотъ городъ принадлежитъ къ числу древнѣйшихъ, а другіе предполагаютъ что начало его слѣдуетъ отнести къ 1566 году. Археологическія изслѣдованія окрестностей Болхова показываютъ, что въ этой мѣстности находятся: становища каменнаго вѣка, могильники, городища и курганы бронзоваго вѣка принадлежавшіе населенію отдаленной древности. Изъ „отписки“ воеводы Беклемишева въ 1645 г. видно, что, по-близости г. Болхова, по-

стройки временъ Іоанна Грознаго, было „старое городище“, которое этотъ воевода предлагалъ возобновить для обороны какъ болѣе удобное. По этому, кажется, слѣдуетъ допустить, что Болховъ существовалъ какъ населенный пунктъ у городища и раньше 1566 г.; но что, съ этаго послѣдняго, онъ получилъ новую крѣпостную ограду, какъ пунктъ важный для обезпеченія Москвы отъ нашествія татаръ по пути Курскъ—Калуга, западнѣе Оки.

Въ настоящее время остатки обоихъ болховскихъ городищъ самыя ничтожные.

Іоаннъ III, свергнувъ татарское иго, призналъ необходимымъ обезпечить Московское государство устройствомъ засѣки, а также сторожевой службы, отъ устья р. Быстрой Сосны къ устью р. Орла (Орлика).

Іоаннъ IV, покоривши Казань и Астрахань еще сильнѣе увидѣлъ необходимость организаціи сильной сторожевой и охранительной службы; вслѣдствіе чего, между прочимъ принялъ мѣры къ постройкѣ городовъ (крѣпостей) Орла въ 1566 г., Болхова—въ 1566 г. обновленію и усиленію Мценска и Брянска; а также къ усиленію цѣпи сторожей по р. Соснѣ.

Федоръ Іоанновичъ и Борисъ Годуновъ, а затѣмъ и Михаилъ Федоровичъ поддерживали и усиливали такія мѣры; при чемъ построили города: Ливны—въ 1586 г., Елецъ—1592 г., Кромы—въ 1595 г., Чернавскъ и Талецкій городокъ—въ 1636 г.; тогда же была обновлена и крѣпостная ограда Орла. Сторживые „притоны“ постепенно приняли видъ укрѣпленій со сторожевыми курганами и шалашами.

Отъ всѣхъ этихъ построекъ почти не осталось и слѣдовъ: крѣпостныя ограды Орла, Болхова, Кромъ, Ливенъ, Чернавска и Ельца исчезли подъ жилыми постройками, сторожевые притоны распаханы; только углубленія шалашей притона Губкинской сторожи, 3 сторожевыхъ кургана и 3 углубленія шалашей Орловской сторожи да слѣды

валовъ Чернавской и Талецкаго острожка еще можно розыскать.

Отъ „заповѣдныхъ“ нѣкогда „засѣчныхъ“ лѣсовъ хотя и осталась значительная часть, но они получили другое назначеніе. Нѣкоторые изъ бывшихъ засѣчныхъ: городковъ, городковъ и окоповъ еще уцѣлѣли и даютъ возможность прослѣдить линію засѣки.

Къ наиболѣе сохранившимся такимъ остаткамъ, относятся: два окопа у мѣста бывшаго Локновскаго городища близь г. Дмитровска и д. Поповки (Прошколевой), извѣстные у населенія подъ именемъ „строговъ“ и потому можно думать, что это остатки „остроговъ“; *Водоцкое* городище на р. Водочи представляетъ цѣлую группу укрѣпленій; у с. *Сомова* на Навлѣ сохранилось 3 городища и нѣсколько кургановъ, сослужившихъ хорошую службу войскамъ Царя Алексѣя Михайловича 11 Мая 1664 года въ бою съ польскими войсками. *) Цѣлая цѣпь городищъ вдоль по лѣвому берегу р. Нугря оканчивается въ Орловской губерніи городищемъ называемымъ Дубенскими воротами.

Въ 3-хъ верстахъ къ С.-З. отъ Брянска, на высокомъ открытомъ берегу Десны, находится едва ли не самое сильное и обширное городище, называемое „Чашинъ курганъ“. Оно подковообразно, валъ его въ исходящемъ углѣ возвышается надъ поверхностью земли до 10 мет., понижается къ концамъ подковы и, въ видѣ низкаго горжеваго валика, тянется по берегу рѣки; впереди исходящаго угла есть глассисъ, а у лѣваго фланга двойная фоссбрея. Все городище хорошо построено, сохранилось прекрасно. Его происхожденіе, какъ и многихъ другихъ городищъ и становищъ въ: Орловской, Калужской и Тульской губерніяхъ, приписывается Кудеяру. Если этотъ разбойникъ и устра-

*) Мѣстный землевладѣлецъ Н. А. Вощининъ принесъ въ даръ Московскому Историческому музею довольно много стариннаго оружія, найденнаго у Сомовскихъ городищъ.

ивалъ себѣ становища въ Брянскихъ и другихъ дремучихъ засѣчныхъ лѣсахъ, или пользовался тамъ существовавшими городищами, то едва ли можно серьезно предполагать, что бы онъ рѣшился строить городище въ 3-хъ верстахъ отъ сильной крѣпости Брянска на совершенно открытой мѣстности. Едва ли Кудеяръ могъ располагать и достаточнымъ временемъ, чтобы построить такое городище, цѣлый фортъ, на глазахъ у Брянскаго гарнизона.

Скорѣе всего можно предположить, что Чашинъ курганъ построенъ вторымъ самозванцемъ, когда онъ приготовлялся къ осадѣ Брянска, въ 1608 г., или же что это построенъ опорный пунктъ русской пограничной стражи, у границы проведенной по Деулинскому договору. Такое предположеніе подтверждается тѣмъ, что противъ Чашина кургана, по другую сторону означенной границы, находится два небольшихъ городища обращенныхъ къ востоку: на р. *Серижѣ* и у с. *Княжичи* на р. *Судости*.

По берегамъ р. р. Цона и Неполоди находится большое число подковообразныхъ и кольцевыхъ городищъ изъ которыхъ самое сильное и характерное находится на высокой грядѣ между д. д. *Городищемъ* и *Мерцаловкою*; діаметръ его въ 50 метровъ; съ западной его стороны двойной выходъ, съ восточной — плацдармъ ограниченный фоссбреею, съ южной—устроенъ прекрасный спускъ—дорога въ сосѣднюю долину.

Въ предѣлахъ Орловская края было найдено не мало кладовъ, большинство которыхъ погибло для науки и разсѣялось по рукамъ любителей.

Извѣстные же находки были:

Въ 1852 г., близъ д. *Лѣсковой* у верховьевъ Рудки, найдено собраніе древне-русскихъ серебрянныхъ вещей XIII в.: 9 плетеныхъ шейныхъ гривнъ, 2 звѣздообразныя подвѣски, цѣпочки, 4 каменныхъ крестика, монетный слитокъ и нѣсколько мелкихъ вещицъ.

Въ 1866 году, при желѣзно-дорожныхъ работахъ

близъ Мценска, найдено въ узорчатомъ свинцовомъ сосудѣ: 26 монетъ, 4 крестика, роговая трубка, кольцо съ камнемъ, 3 пуговицы и 4 мѣдныхъ гвоздя.

Въ 1891 году, въ с. Талицѣ Елецкаго у., найденъ на городищѣ мѣдный змеевикъ съ изображеніемъ Богородицы, а на оборотѣ Императрицы Елизаветы Петровны.

Въ Болховскомъ уѣздѣ, при различныхъ раскопкахъ, были найдены: серебряный перстень, нѣсколько такихъ браслетовъ, крестиковъ и бусъ.

Въ 1876 г., близъ д. *Гавриліцы* Мценскаго у., найдено нѣсколько чешскихъ грошей Венцеслава III.

Въ 1848 г., въ Елецкомъ у. найдено 436 татарскихъ монетъ XIV вѣка.

Въ 1896 году у д. *Холмякой* Болховского у. найдено 504 польскихъ монеты.

Въ 1901 г. у д. *Чувардино* Дмитровскаго у. найдено 18 полуфунтовыхъ денежныхъ серебряныхъ гривенъ Рязанскаго типа, вложенныхъ въ серебряный витой браслетъ.

О Тереховскомъ богатомъ кладѣ было упомянуто выше.

Изъ древнихъ построекъ извѣстно:

Въ 1844 году были найдены во *Вщижскомъ* городищѣ остатки древняго каменнаго храма, находившіеся подъ курганомъ. Стѣны этаго храма около 1 м. толщины, возвышались отъ 0,7 до 1,7 м. надъ поверхностью земли; снаружи храма находилось 12 колоннъ; кирпичи этой клади очень прочные, длиною въ 27 с. м., шириною въ 20 и толщиною въ 4,5 с. м. цементъ между ними положенъ толщиною въ 4,5 с. м. Эта церковь съ алтаремъ имѣла въ длину 10 мет., а въ ширину 7 м.; кромѣ того здѣсь же найдена кладка какъ бы основаній колоннъ галлереи вокругъ храма. Здѣсь же найдена могила съ костякомъ большихъ размѣровъ. Не остатки ли это послѣдняго Вщижскаго удѣльнаго князя Святослава Владиміровича? Въ этихъ же развалинахъ найдены: мраморныя плиты, рѣзной

мѣдный подсвѣчникъ, 2 кіота съ изображеніями птицъ, ажурная бронзовая лампада *) и другія вещи.

Въ 1890 г. въ г. Ливнахъ около Сергіевской церкви обнаружены кирпичные склепы.

Въ старинномъ городище у д. *Подгородной Слободки* на берегу р. *Сѣвы*, при рытьѣ ямъ, крестьяне находили части кладки старинныхъ каменныхъ стѣнъ.

Въ 1898 году мною были найдены остатки каменной стѣны въ средней части бывшаго западнаго фаса Брянскаго дѣтинца, у начала спуска къ колодцу не было ли это основаніе башни съ вылазомъ или тайники къ этому колодцу.

3. Историческій очеркъ.

Первоначальная эпоха.

Приведенныя выше археологическія указанія и такъ называемая „курганная лѣтопись“ показываютъ, что въ отдаленныя еще времена мѣстность нынѣшняго Орловскаго края была обитаема человѣкомъ.

Геродотъ подверждаетъ это, говоря, что, во времена нашествія Дарія Истаспа на Скиѳію (т. е. въ 518 г. до Р. Х.), въ 4000 стадіяхъ отъ Чернаго моря, жили *Меленхлены*. А такъ какъ, въ такомъ разстояніи (700 в.) къ С. отъ линіи Одесса-Керчь, находится линія Брянскъ-Ливны, значитъ нынѣшній Орловскій край, въ VI в. до Р. Х. былъ населенъ *Меленхленами*, народомъ, по мнѣнію Геродота не скиѳскаго племени; но ведущимъ жизнь и имѣющимъ обычаи такіе, какъ сосѣдніе Скиѳы. А, въ такомъ случаѣ, значитъ орловскіе аборигены, жившіе въ степной части, занимались скотоводствомъ и коневодствомъ, а обитавшіе въ Днѣпровскомъ бассейнѣ—земледѣліемъ.

Геродотъ упоминаетъ, что Меленхлены носили черныя одежды, отчего и получили свое названіе (черноплащники). Не отсюда ли названія: „Черниговъ“, „Чернь“?

*) Хранится въ Московскомъ историческомъ музеѣ.

Птоломей, Страбонъ, Тацитъ, перечисляя народности восточной Европы въ началѣ христіанской эры, упоминаютъ о: *Венедахъ-Славянахъ, Аланахъ*, *Россахъ*. Діонисій Хоросскій говоритъ о прибытіи изъ-за Волги, въ I в. по Р. Х.: *Аланъ*, *Роксаланъ* (Россъ-Аланъ) и *Языговъ*, которые заняли пространство отъ Дона до Буга.

Во II в. надвинулись отъ устья Вислы къ низовьямъ Дуная и Днѣпра *Готы* и образовали первое сильное государство въ восточной Европѣ.

Описаніе исторіи Готтскаго государства, сдѣланное Іорнандомъ, епископомъ Равенскимъ въ 555 г. (De rebus geticis) даетъ много точныхъ указаній. Изъ сопоставленія ихъ съ другими данными, можно заключить, что, къ концу II в., нынѣшній Орловскій край былъ населенъ потомками *Меленхленовъ* и *Россъ-Алановъ*.

Въ 375 году появляются съ востока монголо-туркменскія и татаро-чудскія народности, подъ названіемъ Гуннамъ. При широкомъ движеніи ихъ въ центральную Европу, они можетъ быть коснулись и Орловскаго края.

Сто лѣтъ спустя, вышли изъ-за Уралы подобныя же народности Авары (Обры), которыя пришли въ центральную Европу по низовьямъ рѣкъ, впадающимъ въ Черное море, и потому, едва ли они коснулись предковъ Орловцевъ.

Движеніе народовъ изъ Азіи въ центральную Европу въ V—VI в.в. вынудило обитавшихъ тамъ Славянъ раздвинуться съ путей этихъ варваровъ; при чемъ къ: среднему Днѣпру, Сейму, Деснѣ и верхней Окѣ передвинулись *Сѣверяне* и *Вятко* со своимъ родомъ и разселились между тамошними аборигенами, по р.р. Деснѣ и Окѣ.

Вслѣдъ за разрушеніемъ господства Аваровъ въ Европѣ, Хазары постепенно, мирнымъ путемъ, наложили свое господство на жителей всего пространства между Волгою и Днѣпромъ. Впрочемъ это господство не было суровымъ владычествомъ; оно ограничивалось данью „по

шлягу съ дыма“ и торговымъ посредничествомъ между подвластнымъ имъ населеніемъ и средне-азіятскими народами, а съ конца VII в. чрезъ Арабовъ, которые доставляли изъ Азіи, не только: бронзу, стекло, серебро, но даже желѣзо, которое по этому проникло къ нашимъ предкамъ раньше, чѣмъ въ западную Европу.

При такихъ условіяхъ, народности населявшія нынѣшній Орловскій край могли спокойно жить на своихъ мѣстахъ и заниматься своими промыслами въ привольныхъ: лѣсныхъ, земледѣльческихъ и степныхъ мѣстностяхъ.

Объ этомъ бытѣ нашихъ предковъ Орловскаго края нѣтъ историческихъ указаній, только нашъ лѣтописецъ говоритъ, что *Сѣверяне* разселились по Деснѣ и Сейму, значитъ заняли западную и юго-западную части края; Вятко со своимъ родомъ занялъ По-очье, т. е. среднюю часть края, отчего населеніе Окскаго бассейна получило названіе *Вятичей*; кѣмъ же было при немъ заселено Пососенье, восточная часть края, лѣтописецъ не упоминаетъ въ своемъ указаніи о разселеніи пришельцевъ Славянъ, значитъ оно оставалось занятымъ кочевниками аборигенами, потомками Меленхленовъ и Россъ-Алановъ.

Далѣе лѣтописецъ представляетъ и Сѣверянъ и Вятичей его времени въ мрачныхъ краскахъ, какъ людей ведущихъ жизнь дикарей и имѣющихъ грубые обычаи: языческія вѣрованія, многоженство, умыканіе себѣ женъ на игрищахъ по уговорамъ, срамословіе, сожиганіе труповъ.

Но, до принятія христіанства, язычество было общее въ Европѣ; мармонизмъ, умыканіе женъ по предварительному уговору и сожиганіе труповъ не считается и теперь варварствомъ, а срамословіе есть недостатокъ обще-русскій, проявляющійся сильно и въ настоящее время, даже на площадяхъ и улицахъ нашихъ столицъ. Взглядъ лѣтописца вполнѣ понятенъ, какъ взглядъ христіанскаго монаха, при томъ желавшаго выставить въ лучшемъ свѣтѣ своихъ соплеменниковъ Полянъ. Между прочимъ онъ

говоритъ, что Сѣверяне и Вятичи и въ его время сожигали своихъ покойниковъ и остатки сожженія складывали въ посуду, для постановки на дорогахъ, на столбахъ. Раскопки кургановъ показываютъ теперь другое; значитъ изслѣдуемые теперь курганы были насыпаны надъ трупами и кострищами аборигеновъ, обитавшихъ до пришествія Сѣверянъ и Вятичей.

Княжескій періодъ.

Переходъ Орловскаго края изъ подъ владычества Хазаръ въ составъ Руси *) совершился въ три раза: Сѣверяне, въ томъ числѣ и при-десненское населеніе,—присоединены въ особый походъ Олега въ 884 г.; при-окское населеніе, Вятичи,—въ походъ Святослава I въ 864 г.; что же касается до присоединенія къ Руси При-донскихъ обитателей, то объ этомъ не упоминается въ лѣтописяхъ и потому приходится предполагать, что оно состоялось, либо съ уничтоженіемъ Святославомъ I господства Хазаръ, въ томъ же 864 году, либо въ походъ Владиміра I въ 985 г., одновременно съ Муромскою и Рязанскою землями, составившими затѣмъ, вмѣстѣ съ верхнимъ теченіемъ Дона, Меча и Сосны, княжество Муромско-Рязанскаго князя Глѣба Владиміровича.

Отъ этаго присоединенія къ Руси, условія жизни обитателей нынѣшняго Орловскаго края едва ли измѣнились существенно; только они были избавлены отъ обязательнаго посредничества Хазаръ въ сбытѣ своихъ произведеній, да отъ нихъ стали требовать „*воевъ*“ въ составъ войскъ русскихъ князей: Олега, Игоря, Святослава I и Владиміра I.

Изъ числа этихъ воевъ,—сподвижники Олега стяжали съ нимъ славу и вернулись домой съ богатою добычею; спутники Игоря погибли измѣннически въ При-каспійскихъ степяхъ; доблестные соратники князя-богатыря Святослава I прославили русское оружіе въ Европѣ и за тѣмъ

*) Руси въ томъ смыслѣ, какъ принимали лѣтописцы т. е. Кіево-Сѣверской области.

честно окончили свою боевую жизнь на Болканскомъ полуостровѣ или у Днѣпровскихъ пороговъ; Владиміру I вои служили, какъ охранители „городовъ“, построенныхъ для безопасности Кіева и престола и какъ первые колонизаторы охранительной линіи „И нача нарубати (набирати) мужѣ лучшиѣ отъ.... Вятичь и отъ сихъ насели грады“, говоритъ лѣтописецъ.

Со смертью Ярослава I въ 1054 г., Чернигово-Сѣверская область образовала, вмѣстѣ съ нынѣшнимъ Орловскимъ краемъ, удѣльное княжество сына его Святослава Ярославича, человѣка умнаго, дѣятельнаго, отличавшагося любовью къ наукамъ и книжному дѣлу.

Послѣ удаленія изъ Кіева его брата князя Изяслава I, Святославъ, по „лѣствичному“ праву занялъ кіевской престолъ, предоставивъ Чернигово-Сѣверскую волость младшему своему брату Всеволоду въ 1074 году.

Эти два обстоятельства послужили главнѣйшими причинами, основами и началомъ къ печальнымъ княжескимъ усобицамъ на Руси, такъ какъ потомки Святослава II, при каждомъ случаѣ, добивались старшаго, великокняжескаго престола кіевскаго; а, не обладая этимъ престоломъ, добивались Черниговско-Сѣверской области.

Для достиженія той или другой цѣли, недовольные претенденты не останавливались ни предъ какими средствами и почти постоянно обращались за содѣйствіемъ Половцевъ. Первый примѣръ этому показалъ Олегъ Святославовичъ, который, не получивъ удѣла, нанялъ Половцевъ; но, не будучи въ состояніи заплатить имъ за добычу Чернигова, предоставилъ этимъ дикарямъ „*воевать*“ (грабить) ту самую страну, которую онъ признавалъ своимъ гнѣздомъ *. Впослѣдствіи этотъ князь произвелъ цѣлый рядъ набѣговъ, доходя до Новгорода (Ильменскаго) и Ря-

*) Лѣтописецъ говоритъ: „Половцѣ же начаша воевати около Чернигова, Ольгови не возбраняющу бѣ бо самъ повелѣлъ имъ воевати.... много крестьянъ изгублено бысть и расточено по землямъ“. (Лавр. сп. лѣт. стр. 318).

зани, производя всюду опустошенія своими союзниками Половцами. При этомъ страдали также и мѣстности Орловскаго края, принадлежавшія ему.

Когда потомъ Олегъ успокоился, Половцы, пріученные къ набѣгамъ на Русь, сами стали повторять свои налеты, преимущественно на южныя пограничныя области: Переяславскую, Путивльскую, Курскую и нынѣшній Орловскій край, особенно Пососенье.

Такіе налеты были пріостановлены въ 1111 году походомъ союза князей, разгромившихъ Половцевъ, подъ руководствомъ князя Владиміра Всеволодовича Мономаха, тогда князя Черниговскаго. Но, вслѣдъ за смертью Мономаха въ 1123 г., неистовства Половцевъ возобновились; при чемъ, только одинъ разъ въ 1157 г., населенію Елецкой мѣстности удалось одолѣть Половцевъ, отнять у нихъ полонъ и награбленное.

По тогдашнимъ взглядамъ, каждая княжеская борьба сопровождалась разореніемъ всего, что принадлежало противнику, въ томъ числѣ и населенія; такъ что даже слово „воевать“ означало: грабить, разорять, уничтожать. Княжескія войска, а съ ними и ихъ союзники, а также и наоборотъ: жгли селенія занятой ими мѣстности, избивали населеніе или уводили его въ плѣнъ, иногда толпами, забирали скотъ и лошадей нерѣдко тысячами, уничтожали или увозили имущество.

Въ лучшемъ случаѣ, разоренное населеніе поселялось въ пустыряхъ князя-побѣдителя; большею же частью оно продавалось въ неволю кочевникамъ или византійцамъ, гдѣ гибло безслѣдно, зачастую ослѣпленное и въ конецъ измученное.

Такіе жестокіе обычаи, унаслѣдованные отъ нашихъ просвѣтителей византійцевъ, *) губили Русь и физически

*) Въ лѣтописи за 1043 г. сказано: „Вышату же яша съ изверженными на берегъ и приведоша къ Цесарюграду и слѣпиша Руси много“. Нужно замѣтить что это ослѣпленіе было произведено по приказанію Императора Константина Мономаха въ то время, когда шли переговоры, съ его же тестемъ Всеволодомъ Ярославичемъ о мирѣ и объ обмѣнѣ плѣнныхъ.

и морально. Въ людяхъ, стоявшихъ во главѣ населенія, знакомыхъ съ основами христіанскаго ученія и его требованіями, эгоизмъ игралъ главную роль; ради мелкихъ своекорыстныхъ личныхъ своихъ цѣлей, они точно забывали все и ихъ дикіе инстинкты проявлялись безъ удержу. Въ параллель съ: Владиміромъ святымъ, отказывавшимся отъ войнъ и казни преступниковъ, Ярославомъ Мудрымъ, ученымъ Святославомъ II, его племянникомъ Владиміромъ II Мономахомъ, изложившимъ свои прекрасныя чисто христіанскія идеи въ завѣщаніи дѣтямъ и въ посланіи къ Олегу Святославичу и одновременно съ дѣлами кн. Николы Святоши, является братоубійца Святополкъ Окаянный, проносится всюду съ половцами неистовый Олегъ Святославичъ; вслѣдъ за полюбовнымъ съѣздомъ князей въ Любечѣ въ 1197 году, продѣлывается ужасное ослѣпленіе кн. Василька, а затѣмъ въ 1146 г. производится изводъ въ „порубѣ“ сверженнаго съ престола несчастнаго Игоря Ольговича, а потомъ убійство его уже схимника.

О жестокостяхъ и звѣрствахъ въ болѣе низкихъ слояхъ и въ массѣ населенія лѣтописцы касаются мало; но и тамъ онѣ были далеко не рѣдкостью, дикость нравовъ проявлялась за-частую: Добрыня вводитъ христіанство среди Новгородцевъ мечомъ, упомянутое убійство схимника-князя Игоря произведено народомъ, не смотря на защиту брата великаго князя; Вятичи вынуждаютъ и Владиміра I Святого и Владиміра II Мономаха ходить къ нимъ по нѣсколько разъ, чтобы добиться подчиненія требованіямъ государственной власти; они же убиваютъ *) своего соотечественника инока преподобнаго *Кукшу*, явившагося къ нимъ, для просвѣщенія христіанскимъ ученіемъ.

Такую почву, конечно не могли умягчить безпрерывныя удѣльныя усобицы, налеты дикихъ Половцевъ, примѣры жестокости и неблагопріятныя условія быта и жизни: переходы областей изъ подъ власти одного князя подъ

*) Около 1136—1140 года.

власть другого, неувѣренность въ завтрашнемъ днѣ, необезпеченность, не только положенія семьи, но даже и самой жизни; такія условія не могли не дѣйствовать гибельно на массы; которыя за немногими исключеніями, становились или рѣзко самовольными или апатично-безучастными ко всему; въ нихъ уничтожалось всякое доброе чувство; патріотизмъ имъ былъ незнакомъ.

Борьба Давидовичей противъ Святослава Ольговича, едва ли не самая характерная изъ всѣхъ удѣльныхъ усобищъ, наиболѣе близко и существенно касалась нынѣшняго Орловскаго края.

Слѣдуетъ имѣть въ виду, что, по Любечскому договору князей въ 1097 году, Муромская область была отдана въ удѣлъ Давиду Святославичу, а Рязанская область, вмѣстѣ съ По-сосеньемъ Орловскаго края, была отдана въ удѣлъ Ярославу Святославичу; затѣмъ изъ Черниговскаго княжества, въ 1142 г., было выдѣлено Вщижское *) княжество, какъ удѣлъ Довидовичей; а за тѣмъ Святославъ Ольговичъ получилъ, какъ удѣлъ, Сѣверскую область, съ юго-западною частью Орловскаго края. Такимъ образомъ въ началѣ XII вѣка этотъ край былъ расчлененъ на три части, судьбы которыхъ были совершенно различны и не рѣдко этимъ частямъ приходилось быть во враждебныхъ лагеряхъ.

Послѣ смерти вел. кн. Всеволодовича II Ольговича въ 1146 году, кіевскій престолъ занялъ его братъ Игорь не вполнѣ согласуясь съ порядкомъ „лѣствичнаго восхожденія“; вслѣдствіе чего Изяславъ Мстиславовичъ внукъ Мономаха счелъ себя вправѣ свергнуть его съ престола, захватить велико-княжескую власть, хотя внѣ того же порядка и заточить Игоря въ „порубъ“. **)

*) *Вщижъ* нынѣ село Брянскаго у. на правомъ берегу р. Десны, верстахъ въ 40 выше Брянска. Вщижскіе валы сохранились довольно хорошо.

**) Порубъ, такая тюрьма, что ее пришлось разбирать, чтобы освободить оттуда больного бывшаго великаго князя.

Этому несчастному Игорю не хотѣли помочь даже Черниговскіе Ольговичи и только одинъ добрякъ Святославъ Ольговичъ былъ возмущенъ, выражалъ свое сочувствіе несчастному брату и просилъ Изяслава объ освобожденіи Игоря, чтобы дать ему возможность принять монашество.

Изяславъ отказалъ въ этомъ, а двоюродные братья Владиміръ и Изяславъ Давыдовичи вздумали воспользоваться обстоятельствами и предложили Изяславу Мстиславовичу свои услуги, расчитывая захватить себѣ и княжество и имущество, какъ Игоря. такъ и Святослава Ольговича.

Заключивши договоръ, союзники захватили Путивль и имущество тамъ Игоря; а затѣмъ, двинулись къ Новгороду-Сѣверскому, гдѣ осадили Святослава Ольговича и вообще по словамъ лѣтописца „много зла сотвориша“.

Послѣ шести-недѣльной осады, Святославъ узналъ о приближеніи подкрѣпленій къ осаждающимъ, увидѣлъ истощеніе припасовъ въ Новгородѣ и потому склонился на просьбу дружины уйти „въ лѣсную землю“, захватилъ семьи свою и Игоря и „побѣже.... Карачеву“.

Его преслѣдовалъ Изяславъ Давыдовичъ съ 3000 всадниковъ, собранныхъ отъ всѣхъ союзныхъ войскъ, „ис *Путивля* на *Сѣвьскъ* и *Болдижъ*“. *)

Святославъ воспользовался тѣмъ, что главныя силы далеко отстали отъ передовой ихъ конницы, вышелъ изъ Карачева на встрѣчу Изяславу Давыдовичу и разбилъ его 16 Янв. 1147 г.

Объ этомъ пораженіи узнали въ главныхъ силахъ въ Болдыжѣ во время обѣда. Союзники немедленно двинулись на помощь своему передовому отряду, а Святославъ Ольговичъ бросилъ Карачевъ **) и „бѣжа за лѣсъ у Вятичѣ“, ***) къ *Козельску*.

*) Болдижъ село близь нынѣшняго г. Дмитровска верстахъ въ 70 отъ Карачева.

**) Должно быть Карачевъ тогда не былъ „городомъ“ крѣпостью, такъ какъ иначе не было причины оставлять его два раза.

***) По такому указанію лѣтописца, страна Вятичей (По-очье) была и тогда не лѣсная земля, какъ-то думаютъ послѣдователи Пясецкаго.

За нимъ погнался, съ передовымъ отрядомъ, его племянникъ Святославъ Всеволодовичъ и занялъ *Мценскъ*.

Святославъ Ольговичъ, еще сидя въ Новгородѣ-Сѣверскомъ просилъ Юрія Владиміровича Долгорукаго сына Мономаха о помощи. Тотъ прислалъ ему сына своего Ивана; а такъ какъ этотъ князь вскорѣ умеръ, то онъ двинулся самъ.

Въ это же время, вел. кн. Изяславъ, дойдя до Карачева, отсталъ отъ своихъ союзниковъ, говоря имъ: „чего еста хотѣла волости, то вама изыскалъ.... что же будеть Игорева въ той волости, челядь, товаръ ли, то мое; а что будеть Святославлѣ челяди и товара то раздѣлимъ на части“ и за тѣмъ возвратился въ Кіевъ.

Давидовичи, увидѣвъ печальный для нихъ оборотъ дѣла, „идоста къ *Дьбрянску* *) а Всеволодичъ Святославъ въ Карачевъ“ посла Козельску ко Святославу стрьеви (т. е. дядѣ) своему, рекъ ему: „Изяславъ ти Мстиславичъ пошелъ Киеву, а Давидовича, со Смоленскимъ Ростиславомъ хочеша ити по тебѣ“. И тако Давидоча пришедша стаста Дьбрянскѣ, а Святославъ изъ Козельска до Дѣдославля“.

За тѣмъ Святославъ Всеволодовичъ послалъ сказать Вятичамъ: „се (т. е. Святославъ Ольговичъ, есть ворогъ нама и вама, а ловите его убите лѣстью и дружину избите, а имѣніе его на полонъ вамъ“.

Юрій Владиміровичъ дойдя до Москвы, **) пригласилъ Святослава Ольговича прибыть туда для переговоровъ, встрѣтилъ его съ большимъ почетомъ, дарами и угощеніями.

Тогда эти новые союзники порѣшили перейти въ наступленіе: Юрій—на Новгородъ-Ильменскій, а Святославъ въ связи съ нимъ—на Смоленскъ.

Вслѣдъ за тѣмъ, къ Святославу прибыли подкрѣпленія: Глѣбъ Юрьевичъ, *Бродники* (предки нынѣшнихъ Дон-

*) Дьбрянскъ (Брянскъ) во Вщижскомъ княжествѣ Давыдовичей, сдѣловательно они ушли въ свой удѣлъ.

**) По этому поводу Москва упоминается лѣтописцемъ впервые въ 1147 г.

цовъ) и толпы Половцовъ дядей его жены; отчего, „въ то же время выбѣгоша посадничи Володимера Изяславля изъ Вятичь, изъ Брянска, и изъ Мьченьска и изъ Блева и оттуда иде Девягорску *). Давыдовичи собрались въ Черниговѣ и отправили пословъ къ Святославу Ольговичу сказать ему: „не имѣй на ны въ томъ жалобы, но будемы вси за одинъ мужь и не помяни злобъ нашихъ, а крестъ къ намъ цѣлуй, а отчину свою возьми, и что есми взяли твоего, а то ти возвратимъ".

Въ то же время, они приглашали великаго князя идти съ ними противъ Ольговича и Юрія, а въ дѣйствительности желая убить его.

Миръ между Ольговичами и Давыдовичами былъ заключенъ, въ *Кромахъ*, **) какъ то говорится въ одномъ изъ списковъ лѣтопись; но Юрій Долгорукій продолжалъ начатое имъ свое дѣло, чтобы добиться Кіевскаго престола, котораго онъ достигалъ три раза, съ 1155 по 1157 годъ.

Съ этого времени, въ прежней борьбѣ юго-западныхъ князей изъ-за обладанія кіевскимъ престоломъ, присоединилась еще борьба и стремленіе Суздальскихъ Мономаховичей, сперва къ обладанію тѣмъ же престоломъ, а потомъ къ первенству Суздаля надъ всѣмъ Русскимъ государствомъ. Все это привело къ весьма печальному разгрому Кіева, въ 1175 году, войсками 11 князей, направленныхъ Андреемъ Юрьевичемъ, съ тою цѣлью, чтобы, уничтоживъ Кіевъ, поднять значеніе Суздаля и предоставить главенство надъ всѣмъ государствомъ свирѣпому Андрею, тому самому Андрею, который вскорѣ погибъ отъ рукъ своихъ

*) Гдѣ находился Девягорскъ? Неизвѣстно. Полагаютъ нѣкоторые, что это Болховъ, какъ раскинутый на 9 холмахъ. Но въ то время едва ли Болховъ былъ раскинутъ на 9 холмахъ; да и трудно предполагать чтобы посадники бѣжали изъ Брянска въ Болховъ т. е. къ противнику.

**) Это указаніе даетъ поводъ нѣкоторымъ считать, что Кромы былъ городъ въ XII в. По историческимъ документамъ „городъ" Кромы построенъ въ 1595 г., а въ росписи сторожъ 1571 г. есть указаніе, что дозорные сторожи у Добраго колодца обязаны были доходить до „Кромскаго городища"; значитъ Кромы существовали издавна, какъ поселеніе и городища.

дружинниковъ (1174 г.) и прославленъ преданнымъ ему духовенствомъ, прозвавшимъ его Боголюбскимъ.

Хотя послѣдняя борьба и не относилась непосредственно къ частямъ Орловскаго края; но ей пришлось не мало перенести бѣдствій, вслѣдствіе того, что пути движеній дѣйствовавшихъ тогда войскъ пролегали по этому краю, а передвиженія войскъ ложились тяжелымъ гнетомъ на попутномъ населеніи. Кромѣ того, князья, а съ ними и войска Чернигово-Сѣверской области, вынуждались примыкать къ той или другой изъ воюющихъ сторонъ, вопреки стремленій и интереса.

Своекорыстный безпощадный разгромъ *) Кіева не усилилъ сѣверо-восточной Руси; но эта борьба Мономаховичей была одною изъ существеннѣйшихъ причинъ полнаго ослабленія всего государства.

Авторъ „Слово о полку Игоревѣ“ прекрасно охарактеризовалъ результаты княжескихъ усобищъ.

„Тогда по русской землѣ рѣдко раздавались крики земледѣльцевъ, но часто каркали вороны, дѣля между собою трупы, часто говорили свою рѣчь галки, собираясь на добычу“.... „Сказалъ братъ брату: это мое и это мое же, и за малое стали князья готовить большое, начали сами на себя ковать крамолу, а поганые со всѣхъ сторонъ приходили на землю русскую“.... „Встоналъ Кіевъ тугою, а Черниговъ напастьми; тоска разлилась по русской землѣ“.... Охъ! стонать русской землѣ, припомнивши первую годину и первыхъ князей“ **).

Вся эта усобища привела: къ пораженію войскъ союза князей: Игоря Сѣверскаго, Всеволода Трубчевскаго, Святослава Черниговскаго и другихъ въ 1186 г. Половцами близь р. Коялы ***); къ уничтоженію въ 1224 г. татарами

*) Даже Печерская лавра, храмы и другія святыни Кіева были разграблены, для увеличенія благолѣпія церквей Суздаля и Владиміра.

**) Это приведено по изложенію С. Соловьева.

***) Поэтически изложено въ прекрасномъ произведеніи *„Слово о полку Игоревѣ“*.

на р. Калкѣ войскъ союза князей юго-западной Руси; къ покоренію татарами сѣверо-восточной Руси въ 1237, а юго-западной въ 1240 году; а затѣмъ—къ подчиненію западной Руси Литвѣ съ 1356 года.

Въ первомъ изъ этихъ событій, въ которомъ войска, взятыя отъ Орловскаго края подверглись общей печальной участи, Игорь Святославичъ князь Сѣверскій, не принимавшій участія въ удачномъ походѣ великаго князя кіевскаго противъ Половцевъ въ 1185 году *), вздумалъ совершить такой же походъ въ слѣдующемъ году, предложивъ сосѣднимъ князьямъ, сыну и брату принять участіе. Въ Апрѣлѣ 1186 г. союзники двинулись къ устью Оскола, гдѣ встрѣтили Половцевъ, разбили ихъ и захватили ихъ вѣжи, но не удовольствовались достигнутымъ, а высказали: „А мы въ землѣ ихъ есьмы; и самыхъ избили, а жены ихъ полонены и дѣти у насъ; а нынѣ пойдемъ на нихъ за Донъ и до конца изобьемъ ихъ; оже ны будеть ту побѣда пойдемъ на нихъ у луку моря, гдѣ же ны не ходили ни дѣди наши, а возьмемъ до конца свою славу и честь“.

Главныя силы Половцевъ были встрѣчены близь владенія р. Сююрлея въ Коялу. Увидѣвши ихъ массы, Игорь сказалъ: „Братья! Сего есмы мы искали, а потягнемъ“.

Изъ всѣхъ русскихъ полковъ были высланы впередъ стрѣльцы; за ними выстроились передовые полки Владиміра Владиміровича Вщижскаго и Ярослава сына Игоря; сзади ихъ стали: въ срединѣ—полкъ Игоря, въ правомъ крылѣ –полкъ Всеволода Трубѣцкаго (Трубчевскаго), прозваннаго Буй-туромъ, а въ лѣвомъ крылѣ—полкъ Святослава Черниговскаго.

Половецкіе наѣздники подскакали къ русскимъ стрѣльцамъ, выпустили по стрѣлѣ и ускакали назадъ; за ними погнался Святославъ; но только изморилъ лошадей. На слѣдующій день, въ субботу, на зарѣ, начался общій бой

*) По Лаврентьевскому списку лѣтописи,—въ 1184 г.

длившійся безрезультатно до вечера. Въ Воскресенье къ Половцамъ подошли подкрѣпленія и устроили засаду; Половцы ударили на русскихъ и повернули назадъ, русскіе двинулись впередъ, перешли рѣку Сюурлею, попали подъ засаду и понесли полное пораженіе. Всѣ, или пали, или попали въ плѣнъ; Игорь достался Кончаку, а Всеволодъ—Кзигу.

Великій князь кіевскій Святославъ III Всеволодовичъ рѣшился освободить русскій полонъ; но Половцы предупредили его: они произвели одновременно удачные для нихъ набѣги на Кіевъ и Путивль. Впрочемъ Игорю удалось бѣжать изъ плѣна чрезъ годъ, а Всеволодъ и прочіе освободились въ 1190 году.

Бой при Калкѣ похожъ на предъидущій: къ кн. Мстиславу Святославичу Удалому *): въ Черниговъ прискакалъ ханъ Котянъ съ извѣстіемъ о появленіи татаръ и съ просьбою о помощи, говоря: „сегодня они отняли нашу землю, завтра возьмутъ вашу“. Мстиславъ созвалъ съѣздъ князей; отказался только участвовать кн. Юрій II Суздальскій. Всѣ поняли опасность и рѣшились двинуться въ половецкія степи. У р. Калки (Калміуса) произошла встрѣча съ татарами. Передовой отрядъ попалъ въ засаду и былъ разгромленъ; главныя силы, занявшія позицію, оставались въ окопахъ и не могли подать помощи передовымъ; онѣ сами затѣмъ были охвачены несмѣтными толпами татаръ и были уничтожены.

Татарскій періодъ.

Такъ вторично палъ цвѣтъ юго-западной Руси, въ томъ числѣ и предковъ нынѣшнихъ Орловцевъ; а сѣверо-восточная Русь оказалась изолированною.

Чрезъ 13 лѣтъ это печально отозвалось на ея судьбѣ: татары встрѣтили только сопротивленіе въ Рязани (ста-

*) Правнуку Олега Святославича.

рой); всѣ же остальныя области и города сѣверо-восточной Руси были разгромлены татарами безъ отпора; только раннею весною 1238 г., когда Батый стремился изъ Новгородскихъ лѣсовъ въ нижне-волжскія степи, г. Козельскъ послѣдовалъ примѣру Рязани.

Нѣкоторые историки *) предполагаютъ, что, послѣ уничтоженія Козельска, та же участь постигла: Болховъ, Кромы, Ливны, Сѣвскъ и Радогощь; это мнѣніе они описываютъ на томъ, что, послѣ татарскаго нашествія, лѣтописи не упоминаютъ объ этихъ городахъ; но и о разгромѣ ихъ татарами лѣтописи тоже вѣдь не упоминаютъ; Сѣвскъ, Радогощь и Ливны совершенно въ сторонѣ отъ пути обратнаго движенія татаръ; Ливны, Кромы и Болховъ устраиваются только въ самомъ концѣ XVI в. Кажется вѣрнѣе согласится съ тѣми, которые полагаетъ, что татары прошли отъ Козельска въ юго-восточныя степи безостановочно, стремясь избѣгнуть препятствій весенней распутицы. По Орловскому краю этотъ путь пролегалъ по перевалу между бассейнами Оки и Днѣпра, на Курскъ.

Въ 1239 г. татары повторили свое нашествіе, двинувшись къ Кіеву, разгромили его до послѣдней степени и оттуда направились, чрезъ Владиміръ-Волынскій и Галичъ въ центральную Европу.

Встрѣтивъ отпоръ Чеховъ, татары появились въ 1240 году въ Черниговѣ, разгромили его и подчинили себѣ Чернигово-Сѣверскія области, въ томъ числѣ и Орловскій край; а, за тѣмъ двинулись, чрезъ Путивль, въ свои приволжскія степи.

Михаилъ Всеволодовичъ, получившій Черниговское княжество въ 1226 году послѣ дяди Мстислава Удалаго, скрылся отъ татаръ при ихъ приближеніи къ Чернигову. Когда онъ возвратился туда, его убѣдили, по примѣру другихъ князей, явиться въ орду съ повинною, дарами и просьбою о ярлыкѣ. Въ ордѣ онъ былъ замученъ въ 1246 г.,

*) Г. М. Пясецкій, Н. Переверзевъ.

вмѣсто него, черниговскимъ княземъ сдѣлался старшій его сынъ Ростиславъ, а съ 1252 года—второй сынъ Романъ Михайловичъ, который перенесъ престолъ въ Брянскъ и, съ этихъ поръ, Брянскъ сталъ какъ бы главнымъ городомъ Чернигово-Сѣверской области съ по-десненскою и при-окскою частями нынѣшняго Орловскаго края, только Карачевъ достался въ удѣлъ Мстиславу Михайловичу.

Въ Брянскъ же переселился и черниговскій епископъ.

Князья-братья Романъ и Мстиславъ были въ наилучшихъ отношеніяхъ между собою; отдаленность ихъ лѣсныхъ земель отъ Сарайскихъ степей, хотя нѣсколько, обезпечивали ихъ отъ частыхъ татарскихъ набѣговъ, а разсудительный, воздержанный образъ дѣйствій этихъ князей успокоилъ страну и она при нихъ оправилась отъ погромовъ.

Только въ 1263 году суровый литовскій князь *Миндовгъ* послалъ всѣ свои войска противъ Романа Михайловича. Отсутствіемъ этихъ войскъ воспользовался Довмонтъ и убилъ Миндовга, за то, что этотъ христіанинъ-язычникъ отнялъ у Довмонта насильно его жену, свою свояченицу *).

Романъ Михайловичъ разбилъ и прогналъ Литовцевъ.

Тяжести татарскаго ига всецѣло происходили отъ порядковъ быта татаръ Золотой орды. Глава ея, ханъ былъ недоступнымъ существомъ, привыкшій къ страшнымъ жестокостямъ, даже наслаждавшійся мученіями другихъ, считавшій всѣхъ за ничтожество. Онъ былъ окруженъ массою чиновниковъ (мурзы, беки, уланы, тарханы), военно-начальниковъ (темниковъ, сотниковъ, есауловъ, атамановъ и т. п.), а потомъ и мусульманскаго духовенства. Онъ требовалъ себѣ отъ подвластнаго населенія „ясакъ“, десятину со всею, даже юношей и дѣвицъ; сверхъ того бра-

*) Миндовгъ крестился, по словамъ густынской лѣтописи въ Православіе, вторично крестился у меченосцевъ по католически, разбилъ этихъ рыцарей и сжегъ плѣнныхъ въ честь литовскихъ языческихъ боговъ; за тѣмъ снова перешелъ въ православіе, а когда его жена умерла и на ея похороны пріѣхала ея сестра жена Довмонта, то онъ насильно женился на ней.

лись пошлины съ промысловъ, занятій, забирались подводы и кормы для служителей хана, требовались дары, „поминки“ и т. п.

Но, кромѣ этихъ, такъ сказать ханскихъ поборовъ, дѣлались разные поборы всѣми его: женами, приближенными, посланными, сборщиками податей *) и даже простыми татарами, считавшими себя господствующими надъ всѣми и дѣлавшими потому произвольные набѣги **). Къ этому же числу относились и купцы, откупавшіе у хана поборы и потому считавшіе себя въ правѣ обирать на законномъ основаніи. Въ такомъ же положеніи считали себя и тѣ, которые приносили хану жалобы и получали отъ него ярлыки на удовлетвореніе своихъ исковъ.

Результатами этого были: страшное обнищаніе населенія, полнѣйшая его: деморализація, угнетеніе и огрубѣлость. Жители прятали въ землю все что у нихъ оставалось и бѣжали въ лѣса и вообще подальше отъ татарскихъ гнѣздилищъ.

Вотъ причина почему въ западныхъ частяхъ Орловскаго края, населеніе кое какъ сохранилось, благодаря лѣсамъ неудобопроходимымъ для конныхъ татаръ; но въ восточныхъ оно изсякло. Лѣтописецъ говоритъ, что бѣжали и служилые люди, оставляя городища и селища, а Курскъ исчезъ совсѣмъ. По этому едва ли можно опровергать предположеніе, что такая же участь была Ельца и другихъ городовъ и поселеній По-сосенскихъ и Прикскихъ.

Митрополитъ *Пименъ*, ѣхавшій изъ Москвы въ Константинополь въ 1388 г. плывя по Дону, писалъ; „Бяше же пустыня зело всюду, не бо бѣ видѣти тамо ничтоже

*) Одинъ изъ такихъ сборщиковъ, въ концѣ XIII в., Ахматъ устроилъ свои складочные пункты, для удобства сбора дани на Быстрой Соснѣ у с. Чернавы.

**) Гербершнейнъ пишетъ, что однажды русскіе поймали очень жирнаго татарина и спросили его: „откуда у тебя собака столько жиру, когда у тебя ничего нѣтъ?“ Тотъ отвѣчалъ: „я обладаю обширною землею отъ востока до запада и отъ нея я могу получать все“.

ни града ни села; аще бо бываше древле грады красны и нарочиты зело видѣніемъ, мѣста точню пустыни велия и звѣри множество". Возлѣ Быстрой Сосны явился путникамъ елецкій князь. *) Татаръ путники встрѣтили за Медвѣдицею.

Амвросій Кантаринъ, говоритъ въ своихъ запискахъ, что онъ, слѣдуя въ 1471 г. отъ Волги къ Рязани, никого и ничего не встрѣчалъ; только однажды встрѣчено было стадо изъ 2-хъ верблюдовъ и до 400 лошадей, а разъ встрѣтилъ татаръ съ 20-ю повозками.

По мѣрѣ удаленія русскихъ съ ихъ южныхъ поселеній, кочевья татаръ все болѣе и болѣе надвигались къ сѣверу; или, по мѣрѣ такого надвиганія, удалялись русскіе и, въ концѣ XIV в., татарскія кочевья доходили по Дону до: р.р. Медвѣдицы, Воронежа и Тихой Сосны, а по Хопру, Орели и Донцу до ихъ верховій. Вслѣдствіе этого, нѣтъ никакого повода сомнѣваться въ вѣрности указанія митр. Пимена, что побережья Дона и Быстрой Сосны были „точню пустыня велия" и нельзя не согласиться съ профессоромъ Богалѣемъ, что тогда русскія поселенія доходили только до Рязани и изрѣдка до Быстрой Сосны, такъ что между поселеніями русскихъ и татарскими кочевьями образовалась *„великая пустыня"*.

Чрезъ эту пустую полосу татары легко проникали и разоряли населенія, особенно: при-донское, быстро-сосенское и по-семья; они навѣщали и по-десенье хотя рѣже.

Брянскіе князья сами впрочемъ привлекали къ себѣ татаръ; такъ: въ 1309 году князь Святославъ отнялъ брянскій престолъ у племянника своего Василія; тотъ отправился въ орду просить содѣйствія татаръ къ возстановленію своихъ правъ. Брянцы, узнавши о приближеніи Василія

*) Городъ Елецъ построенъ въ 1592 г., объ остаткахъ на его мѣстѣ городища даже селища не упоминаются въ росписи сторожъ 1571 г.; сторожа была поставлена у устья р. Воргла и ей было приказано: „стеречи на лѣво чрезъ Ели до Пальны", что ясно указываетъ на отсутствіе у усть Ели поселенія, или какихъ бы то ни было остатковъ его.

съ татарами, пришли въ ужасъ, епископъ брянскій обратился къ Святославу съ просьбою: „не идти противъ хана, не губить людей, оставить Брянскъ“. Святославъ не послушался такого совѣта, говоря: „Брянцы меня не пустятъ, они хотятъ за меня головы свои сложить“ и выступилъ для боя навстрѣчу племяннику. Брянцы бѣжали, остался князь съ одною дружиною и палъ на мѣстѣ боя 2 Апрѣля 1310 года. Татары ворвались въ Брянскъ, избивая населеніе и грабя все; епископъ едва спасся въ храмѣ.

Василій, не довольствуясь легкою побѣдою, хотѣлъ воспользоваться кстати своими сотрудниками татарами, для сведенія своихъ счетовъ и съ карачевскимъ княземъ Святославомъ Мстиславичемъ и достигъ своихъ вожделѣній, убивъ этого князя.

Въ 1333 году брянскій князь Дмитрій Александровичъ призвалъ татаръ на помощь противъ грозившаго ему Ивана Александровича Смоленскаго. Хотя такая помощь и привела къ миру между этими соперниками; но татары и въ этотъ разъ, какъ и въ предъидущій, разорили все принадлежащее Брянцамъ ихъ союзникамъ.

Татарское владычество не уменьшило раздоровъ между князьями они даже усилились и были причинами внутреннихъ смутъ, и ослабленія страны. Въ 1339 году карачевскій князь Андрей Мстиславичъ былъ убитъ племянникомъ кн. Василіемъ Пантелѣевичемъ.

Литовскій періодъ.

Литовскій князь Гедиминъ, подчинивъ своей власти всю западную Русь въ первой половинѣ XIV вѣка, образовалъ *Литовское-Русское* государство, придвинувшееся къ самой Брянско-Черниговской области.

Гедимину наслѣдовалъ старшій его сынъ *Ольгердъ-Александръ* *) въ 1339 году.

По словамъ русскаго лѣтописца, „Ольгердъ премудръ

*) Литовскіе князья, по примѣру русскихъ князей, носили 2 имени: полученное при крещеніи и національное литовское.

бѣ зело, много языковъ зналъ, властію и саномъ превзошелъ всѣхъ и много покорилъ странъ, городовъ и княжествъ и все это не столько силою, сколько мудростію и держалъ твердою властью, у него былъ такой обычай, что ни свои ни чужіе не знали куда онъ замышлялъ походъ.... и бысть отъ него страхъ велій на всѣхъ".

Ольгердъ-Александръ былъ женатъ на Маріи Ярославовнѣ, дочери князя Витебскаго, послѣдняго въ родѣ; по этому онъ получилъ Витебское княжество въ приданое за женою. По этимъ же причинамъ, онъ провелъ свою молодость среди русскихъ, подъ вліяніемъ чрезвычайно религіозной русской жены и сдѣлался *русскимъ* душою и искреннимъ *православнымъ* христіаниномъ *).

Ольгердъ рѣшился держаться системы отца,—сгруппировывать къ Русско-Литовскому государству русскія княжества или закрѣпить связь съ ними.

Такъ онъ вызвался помочь смоленскому князю въ борьбѣ съ Московскимъ великимъ княземъ и, съ этою цѣлью, совершилъ два похода: въ первый онъ достигъ Можайска, но не одолѣлъ его, а во второй заключилъ договоръ съ Симеономъ Гордымъ, обезпечивающій Смоленскъ. Результатомъ такого заступничества было подчиненіе Смоленскаго княжества его волѣ въ 1358 г., безъ потери впрочемъ политической самостоятельности.

Въ 1342 г. Ольгердъ защитилъ Псковъ отъ посягательствъ ливенскихъ рыцарей. Въ признательность за это Псковичи просили Ольгерда быть ихъ княземъ; но, вмѣсто себя, онъ далъ имъ своего сына *Андрея-Витольда.*

Въ слѣдующемъ году, онъ воспользовался тѣмъ, что его сторонники въ Новгородѣ-Ильменскомъ пріобрѣли перевѣсъ надъ партіею Москвы, заключилъ весьма выгодный для него договоръ съ Новгородомъ.

*) Живя въ Витебскѣ, Ольгердъ построилъ тамъ 2 церкви существующія до сихъ поръ; по прибытіи въ Вильну, онъ обратилъ тотчасъ языческое капище въ церковь Св. Михаила, а затѣмъ построилъ церковь Успенія Богородицы нынѣ Пречистенскій соборъ. Умеръ онъ въ схимѣ.

Въ 1349 году Ольгердъ послалъ своего брата *Коріата* къ хану *Чанибеку*, чтобы выхлопотать ярлыкъ на Московское княжество. Чанибеку не понравилась эта интрига и онъ выдалъ Каріада Симеону Гордому.

Ольгердъ спохватился и послалъ въ Москву посольство „съ великою честью и богатыми дарами“, прося Симеона отпустить Коріада, выдать за него *) замужъ свою свояченицу *Юліанію Александровну* княжну тверскую, а за его брата Любарта—племянницу княжну ростовскую.

По совѣту митрополита, Симеонъ исполнилъ всѣ эти просьбы.

Въ 1356 году Ольгердъ воспользовался внутренними раздорами въ Брянско-Сѣверскомъ княжествѣ, вѣчевыми безпорядками въ Брянскѣ и удѣльными усобицами, сильно ослабившими это княжество, явился къ Брянску и занялъ его; послѣ чего подчинилъ себѣ всѣ города страны и посадилъ правителями: въ Брянскъ съ Новгородомъ-Сѣверскимъ сына своего *Корибута-Дмитрія*, въ Трубчевскъ—другаго сына *Дмитрія*, въ Черниговъ—сына же своего *Константина*, въ Стародубъ—племянника *Патрикія*; въ остальныхъ менѣе важныхъ городахъ, онъ оставилъ бывшихъ тамъ русскихъ князей Святославичей.

Въ 1362 году Ольгердъ, будучи возмущенъ нарушеніемъ какого-то договора татарскимъ темникомъ правителемъ Подоліи, двинулся къ Южному Бугу, нанесъ страшное пораженіе татарамъ у р. *Синихъ водъ* и погнался за разбитыми татарами въ Крымъ, гдѣ захватилъ *Херсонесъ* **) и за тѣмъ возвратился домой, захвативши по дорогѣ *Кіевъ*.

Татарскій ханъ возмутился захватами Ольгердомъ областей бывшихъ подъ властью татаръ, выслалъ войска для возврата этихъ областей; но Ольгердъ встрѣтилъ эти войска и разбилъ ихъ совершенно.

---

*) Ольгердъ былъ тогда вдовъ, послѣ смерти кн. Маріи Ярославовны.

**) Изъ Херсонеса Ольгердъ принесъ въ Вильну икону извѣстную подъ названіемъ Корсунской (у Католиковъ—Остробрамская).

Такимъ образомъ произошло освобожденіе юго-западной Руси, въ томъ числѣ и При-десенской и по-Окской частей Орловскаго края, отъ татарскаго ига.

Нѣкоторые историки полагаютъ, что сказаннымъ присоединеніемъ къ Литвѣ русскихъ областей, они только перешли отъ ига татарскаго въ иго литовское. Такое мнѣніе, крайнѣ ошибочное, видимо оно произошло отъ смѣшенія свѣдѣній о событіяхъ жизни Русско-Литовскаго государства, съ событіями существованія Польско-Литовской Рѣчи-Посполитой, съ господствомъ тамъ: польскаго магнатства, католическаго духовенства, жидовства и гоненія дисидентовъ. Но, до развитія такихъ печальныхъ обстоятельствъ, въ срединѣ XVI вѣка, Сѣверская область была уже присоединена къ Московскому государству.

Кромѣ перечисленныхъ дѣйствій неутомимаго и неугомоннаго Ольгерда-Александра, ему приходилось вести почти непрерывную борьбу съ Ливонскими рыцарями *); онъ также вмѣшивался еще въ распри шурина своего тверскаго князя Василія Михайловича съ московскими великими князьями Иваномъ II и Дмитріемъ Ивановичемъ въ: 1357, 1365, 1367 и въ 1372 годахъ.

Въ предпослѣдній походъ Ольгердъ дошелъ до Москвы, обложилъ ее, но серпуховскій князь Владиміръ Андреевичъ вышелъ въ тылъ ему къ Перемышлю. Ольгердъ увидѣлъ свой промахъ и обратился къ Дмитрію Ивановичу съ просьбою о мірѣ, выражая желаніе выдать свою дочь Елену за серпуховскаго князя Бориса.

Въ 1372 г. Михаилъ Александровичъ тверской просилъ Ольгерда помочь ему занять московскій престолъ, на который онъ выхлопоталъ себѣ ярлыкъ. Ольгердъ согласился, дошелъ до Любутска **). Здѣсь передовой литовскій отрядъ былъ разбитъ; главныя же силы, успѣли

*) Историки насчитываютъ до 70 набѣговъ рыцарей на Литву въ царствованіе Ольгерда.

**) Колужской губ. недалеко отъ г. Алексина.

занять позицію за оврагомъ. Три дня литовскія и русскія войска стояли другъ передъ другомъ по обѣ стороны оврага; на четвертый день Ольгердъ вступилъ въ переговоры, которые привели къ заключенію мира.

Замѣчательно, что договоръ объ этомъ мирѣ былъ заключенъ отъ имени: Ольгерда, брата его Кейстута князя Жмудскаго, Святослава Ивановича великаго князя Смоленскаго, Михаила Александровича князя Тверскаго, Дмитрія Ольгердовича князя Брянскаго и подручнымъ имъ князей.

Изъ этого можно заключить, что тогда Брянскъ и Смоленскъ, подобно Твери, были какъ бы самостоятельными и даже Смоленскій князь названъ „великимъ“ а, между тѣмъ, Смоляне и Брянцы-Сѣверяне шли подъ знаменами преемника Ольгерда противъ Дмитрія Донскаго, въ 1380 г., для содѣйствія Мамаю, вопреки своихъ интересовъ и симпатій.

Впрочемъ, въ такомъ же положеніи были и По-сосенцы, шедшіе подъ знаменами Олега Рязанскаго, для такого же содѣйствія Мамаю.

Неутомимая дѣятельность Ольгерда привела къ тому, что, къ концу его жизни, въ составъ Русско-Литовскаго государства входило 2 нынѣшнія литовскія губерніи и 16 русскихъ, въ томъ числѣ бывшія какъ бы въ васальной зависимости, Смоленская и Сѣверская области.

Значительная часть Литовцевъ были православные, остальныя подвластныя Ольгерду области были русскія, православныя.

Литовцы не имѣли своихъ письменъ и потому естественно государственнымъ, административнымъ, дипломатическимъ языкомъ сдѣлался исключительно русскій *).

При такихъ условіяхъ, въ царствованіе Ольгерда и

*) Древнѣйшій изъ сохранившихся документовъ есть договоръ литовскихъ князей съ польскимъ королемъ Казиміромъ 1345 г., начинающійся такъ: „Вѣдай то каждый человѣкъ хто на той листъ посмотритъ, оже я князь Ольгердъ и Кистутъ и Любартъ, Юръ и Наримутовичъ Юръ и Каръятовичъ чинимъ миръ твердый съ королемъ польскимъ.

при вліяніи его женъ Маріи Ярославовны, а потомъ Юліяніи Александровны, во всемъ государствѣ этого князя Православіе было господствующимъ, даже въ Литвѣ язычество отживало свой вѣкъ и священная роща въ Вильнѣ была вырублена, для постройки тамъ Православнаго монастыря во Имя Св. Троцы; католичество же, не смотря на всѣ старанія и рвеніе сосѣдняго Ордена ливонскихъ рыцарей, проникало весьма слабо. Русская народность пользовалась въ Литвѣ, если не главенствомъ, то сильнымъ и прочнымъ положеніемъ *). Оно могло быть еще болѣе вліятельнымъ, если бы наши предки, подъ вліяніемъ удѣльныхъ усобицъ, а потомъ татарщины, не утратили: правильности политическаго взгляда, чувства самобытности, гражданскаго мужества и единодушія; если бы въ нихъ не было развиты такъ сильно: эгоизмъ, мелочность и разладъ слова съ дѣломъ.

Обезпеченность положенія русской народности подъ властью Ольгерда, была причиною тому, что многіе наши города и области добровольно отдавались подъ эту власть, избавлявшую ихъ отъ татарскаго ига.

Въ 1377 году Ольгердъ-Александръ постригся въ монахи, а за тѣмъ вскорѣ принялъ схиму съ именемъ Алексѣя, оставивъ: 5 сыновей и 1 дочь отъ первой жены и 7 сыновей и 4 дочери отъ втораго брака, при чемъ сыновья первой жены: Вингольдъ-Андрей княжилъ въ Полоцкѣ, Корибутъ-Дмитрій былъ княземъ Брянско-Сѣверскимъ, Дмитрій—княземъ Трубчевскимъ, Константинъ—Черниговскимъ и Владиміръ—княземъ Кіевскимъ.

Помимо этихъ старшихъ братьевъ, престолъ занялъ шестой сынъ Ольгерда, старшій сынъ княгини Юльяніи—Ягелло (Ягайло) Яковъ **), человѣкъ грубый, трусливый,

*) Возстановленіе М. Н. Муравьевымъ того, что сдѣлалъ въ Литвѣ Ольгердъ для Православія и русскихъ, было однимъ изъ сильныхъ средствъ къ приданію въ этой странѣ подобающаго значенія русскаго элемента.

**) Историки расходятся въ мнѣніи—былъ ли Ягелло христіанинъ; но, судя потому, что онъ былъ любимый сынъ благочестивой Юліяніи и Православнаго Ольгерда, скорѣе можно предполагать что онъ не былъ язычникомъ.

скрытный, лѣнивый, безхарактерный, подчинявшійся вліянію окружающихъ его, особенно прислужника своего Войдыллы, за котораго онъ выдалъ свою сестру Марію.

По совѣту этого человѣка и боясь соперничества обойденныхъ братьевъ и дяди Кейстута, Ягелло началъ стрѣмиться къ тому, чтобы лишить ихъ возможности вредить ему и, съ этою цѣлью, вошелъ въ сношенія съ рыцарями.

Андрей князь Полоцкій, не видя возможности отбиться отъ насѣдавшихъ на него рыцарей и понимая свое печальное положеніе, безъ всякой надежды на возстановленіе своихъ правъ, удалился въ Москву къ вел. кн. Дмитрію Ивановичу, который далъ ему войска и отправилъ его съ Дмитріемъ Михайловичемъ волынскимъ, противъ ихъ общаго врага Ягеллы. Они явились къ Трубчевску, гдѣ княжилъ Дмитрій Ольгердовичъ. Тотъ, понимая, что и ему предстоитъ участь брата Андрея, вышелъ изъ города со своею дружиною и семьею и отправился въ Москву; а Андрей занялъ безъ сопротивленія: Трубчевскъ, Стародубъ и ихъ области.

Въ это время, брату Ольгерда Кейстуту крайнѣ не нравились дѣйствія Ягеллы, онъ страшно былъ возмущенъ отдачею его племянницы княжны Маріи за раба—интригана Войдыллу; до его слуха дошло и о договорѣ съ рыцарями къ изводу всѣхъ обойденныхъ князей, въ томъ числѣ и его самаго.

Кейстутъ воспользовался уходомъ войскъ Ягеллы къ Полоцку, явился внезапно къ Вильнѣ, овладѣлъ ею, взялъ въ плѣнъ Ягеллу, захватилъ грамоты, обнаружившія намѣренія его, провозгласилъ себя великимъ княземъ, заставилъ Ягеллу присягнуть ему и отправилъ сверженнаго въ Витебскъ на удѣлъ, а Войдыллу повѣсилъ.

Самъ Кейстутъ отправился въ Трокскій замокъ, оставивъ въ Вильнѣ: вдову Ольгерда Юльянію, вдову Войдыллы Марію и Скиргайлу Ольгердовича. Эти три лица составили заговоръ, посовѣтовали Ягеллѣ обратиться къ Кейстуту

чрезъ его сына Витовта, съ просьбою о мирѣ. Прямодушный Кейстутъ согласился на обсужденіе договора и, когда всѣ собрались, Кейстутъ и Витовтъ были измѣннически схвачены, старикъ былъ удавленъ, а Витовтъ заключенъ въ тюрьму.

При такихъ обстоятельствахъ, присоединенію Брянска и Стародуба къ Руси московской никто не могъ воспрепятствовать; но, взамѣнъ того, Ягелло вошелъ въ соглашеніе съ Олегомъ Рязанскимъ и Мамаемъ, расчитывая, что ежели Дмитрій побоится нашествія татаръ и убѣжитъ къ сѣверу, то онъ, Ягелло, займетъ Москву, а Олегъ—Владиміръ; по прибытію Мамая, они встрѣтятъ его съ дарами и упросятъ согласиться на раздѣленіе Московскаго государства между ими обоими, за ихъ содѣйствіе. Того же онъ расчитывалъ достигнуть и въ случаѣ пораженія Дмитрія *).

Но Дмитрій, не только рѣшился дать отпоръ Мамаю; но даже предупредилъ его нападеніе, чѣмъ предотвратилъ присоединеніе къ Мамаю Ягеллы и Олега, получилъ возможность покончить дѣло съ одними татарами и разгромить ихъ 8 Сентября 1380 года.

Узнавши о пораженіи татаръ, и Ягелло и Олегъ растерялись отъ неожиданнаго разрушенія ихъ плана и, не смотря на крайне затруднительное положеніе Дмитрія Донскаго, ушли поспѣшно домой.

Вслѣдъ за тѣмъ, Ягелло, не извѣстно почему, призвалъ Витовта къ себѣ, далъ ему Городню (Гродну) и другія области.

Въ 1384 году умеръ польскій король Казиміръ III Великій. Польскіе: прилаты, магнаты и паны увидѣли возможность, избраніемъ Людовика короля венгерскаго, соединить Венгрію съ Польшею и получить отъ избраннаго ими короля, такія права и льготы, какія пожелаютъ. Мечты ихъ исполнились; но Людовикъ вскорѣ умеръ,

*) С. Соловьевъ. Исторія Россіи Т. III стр. 351.

оставивъ только одну пятнадцати-лѣтнюю дочь *Ядвигу*, которую онъ просилъ посадить на занимаемые имъ престолы.

Въ Польшѣ женщины не пользовались правами наслѣдства вообще, по этому польскіе заправилы предложили Ядвигѣ польскую корону, если она согласится выйти замужъ за Ягелду, съ цѣлью присоединенія къ Польшѣ Литвы и обращенія ея въ католичество, что не могло не быть мечтою молоденькой католички.

Въ то же время, польскіе депутаты представили Ягеллѣ самые блестящіе планы и картины, которые не могли не вскружить головы и болѣе обстоятельной. Ягелло подписалъ предложенный ему договоръ, почти не читая.

Въ числѣ условій этого договора были обязательства, что: 1) Ягелло и его подданные, за исключеніемъ Жмуди и Русскихъ, примутъ католичдство; 2) дипломатическія сношенія будутъ общія отъ Польши и Литвы; 3) внутренніе порядки и управленіе въ каждомъ изъ этихъ государствъ будутъ свои прежнія и 4) что всѣ сокровища дѣда и отца Ягеллы будутъ перевезены въ Польшу.

Вслѣдъ за прибытіемъ Ягеллы въ Краковъ въ 1386 г., онъ и его родные, въ томъ числѣ и Витовтъ, приняли вторичное крещеніе по католическому обряду, за тѣмъ произошло бракосочетаніе Ягеллы съ Ядвигою и коронованіе польскою короною, при торжественной клятвѣ его на вѣчное соединеніе Польши съ Литвою.

Съ этаго времени, католическое духовенство и польскіе паны начинаютъ постепенно, шагъ за шагомъ, устраиваться въ Литвѣ, усиливать тамъ свое вліяніе, оттѣсняя русскихъ, кромѣ тѣхъ которые перейдутъ въ католицизмъ.

Въ Октябрѣ 1390 г. Ягелло и Ядвига прибыли въ Вильну, созвали сеймъ, на которомъ было постановлено: крестить всѣхъ природныхъ литовцевъ, но не принуждать русскихъ и православныхъ литовцевъ къ переходу въ католицизмъ. Видимо, что 4 года показали: на сколько

было опрометчиво обязательство Ягеллы и на сколько прочно было православіе среди Литовцевъ. Однако для ослабленія такого постановленія чрезъ полъ-года, было объявлено о предоставленіи особыхъ правъ и льготъ тѣмъ православнымъ, которые перейдутъ въ католицызмъ.

За тѣмъ Ягелло, подъ вліяніемъ поляковъ произвелъ назначенія правителей въ провинціи, такъ чтобы въ русскихъ областяхъ были сторонники поляковъ. Сообразно этому, въ Новгородъ Сѣверскій былъ назначенъ Корибутъ —Дмитрій Ольгердовичъ.

Въ это время бѣжалъ изъ орды заложникъ кн. Василій сынъ Дмитрія Донскаго и явился къ Витовту. Гостепріимство Витовта не понравилось Ягеллѣ и Витовтъ былъ принужденъ бѣжать къ рыцарямъ, а они его заключили въ одинъ изъ своихъ замковъ. Туда явилось посольство изъ Москвы за дочерью Витовта Софіею, невѣстою молодого великаго князя Василія Дмитріевича. Это обстоятельство тотчасъ измѣнило положеніе Витовта: рыцари его освободили, Ягелло прислалъ довѣренныхъ лицъ съ предложеніемъ помириться и предоставилъ ему Литву и русскія области съ широкими полномочіями.

Витовтъ уступалъ дѣду Гедемину и дядѣ Ольгерду по уму, политическому такту и находчивости; а по храбрости, рѣшимости и выбору средствъ, онъ уступалъ отцу своему Кейстуту.

Въ теченіи 38 лѣтняго самовластнаго управленія Литвою, Витовтъ постоянно стремился къ обособленію отъ Польши. Въ то же время, онъ сдѣлался ярымъ противникомъ православія и русской національности, что открыло совершенно двери въ Литву вліянію польскихъ магнатовъ и католическому духовенству; а они не упускали случая къ усиленію своего господства. Противники такого направленія: Корибутъ-Дмитрій Новгородъ-Сѣверскій, Федоръ Коріатовичъ Подольскій, Свидригайло Витебскій и Владиміръ Ольгердовичъ Кіевскій, одинъ за другимъ были

изгнаны; послѣ чего Витовтъ обратилъ свое вниманіе на Смоленскъ, родину жены своей Анны; явился туда неожиданно, былъ принятъ съ честью братьями Анны; но онъ схватилъ ихъ и отправилъ въ Литву, а въ Смоленскѣ посадилъ намѣстника.

Вслѣдъ за тѣмъ, онъ былъ вынужденъ вернуться въ Вильну, для противудѣйствія рыцарямъ и заключилъ съ ними договоръ цѣною Жмуди. Это сильно возбудило Ягеллу и Поляковъ и Ядвига послала Витовту письмо, требуя: объясненій, признанія сюзеренныхъ правъ Польши надъ Литвою и присылки дани.

Витовтъ передалъ это письмо виленскому сейму, который призналъ претензіи Польши неправильными, указалъ что Литва никогда не была подчинена Польшѣ и дани не обязывалась платить.

Разрывъ казался полнымъ; но все обошлось благополучно и Витовту было возможно двинуться къ Новгороду Великому, чтобы заставить его признать зависимость свою отъ Литвы, а затѣмъ направиться противъ Золотой Орды. Первый походъ въ тарскія степи былъ довольно удаченъ; но во второй въ 1408 году, онъ былъ страшно разбитъ Эдигеемъ у р. Ворсклы.

Смоленскъ, Новгородъ и рыцари хотѣли этимъ воспользоваться, Витовтъ обратился къ Ягеллѣ и просилъ поляковъ уладить дѣло; этимъ воспользовались Поляки и потребовали, чтобы Витовтъ подписалъ договоръ, усиливающій зависимость Литвы отъ Польши. Оправившись Витовтъ двинулся къ Смоленску, взялъ его и уничтожилъ его всякую самобытность. Оттуда онъ отправился къ Пскову, какъ пригороду Новгорода, и разорилъ его.

Псковъ и Новгородъ жаловались Московскому великому князю Василію Дмитріевичу. Дѣло дошло до войны между тестемъ и зятемъ. Витовтъ двинулся къ Москвѣ въ 1406 г., у р. Плавы онъ встрѣтился съ русскими войсками; но до битвы не дошло, но было заключено перемиріе. Въ

слѣдующемъ году повторился походъ. противники встрѣтились у Вязьмы и заключили миръ.

Возвращаясь домой, Витовтъ узналъ, что Свидригайло Ольгердовичъ князь Сѣверскій и еще 6 князей удалились изъ его владѣній въ Москву. Онъ пустился на хитрость: послалъ Московскому великому князю новое объявленіе войны, повернулъ назадъ свои войска и дошелъ до Угры. Василій Дмитріевичъ повернулъ свои полки и новый миръ былъ заключенъ съ тѣмъ, что Витовтъ обязался оставить въ покоѣ Новгородъ и Псковъ, а Василій Дмитріевичъ— изгнать перешедшихъ къ нему князей и уступить земли до р. Угры; вслѣдствіе чего граница между Московскимъ и Литовскимъ государствами прошла по Угрѣ и оттуда по перевалу между бассейнами Оки и Дона *).

Пользуясь тѣмъ, что Витовтъ отвлекся дѣйствіями на востокѣ, тевтонскій орденъ началъ позволять себѣ самыя жестокія мѣры и выходки въ Жмуди. Жмудины жаловались разнымъ государямъ Европы; но рыцари не унимались и распространили свои своевольства и на Польшу.

Витовтъ, возвратившись въ Литву, двинулся къ Мемелю и взялъ его. Рыцари не остались въ долгу: напали на Литву и разграбили ея области. Тогда Витовтъ вошелъ въ соглашеніе съ Ягеллою, свидѣлся съ нимъ въ Брестѣ, выяснилъ ему опасности отъ дѣйствій ордена и уговорилъ его дѣйствовать сообща.

Въ концѣ Іюня 1410 года войска Ягеллы и Витовта двинулись къ устью Вислы, въ составѣ 90 хоронгвей (хоругвей, знаменъ), изъ которыхъ каждая считалась въ 200 всадниковъ и 800 пѣхотинцевъ, строившихся клиномъ, со знаменемъ въ головѣ и со всадниками по сторонамъ.

Изъ этого числа знаменъ, 50 были Ягеллы и 40 Витовта. Каждое знамя составлялось изъ населенія одной мѣстности и въ числѣ польскихъ были хоругви: чешскія, силезскія, моравскія и русскія: 12-я львовская, 14-я пере-

*) Богалѣй. Колонизація украины стр. 58.

мышльская, 16-я холмская, 17-я, 18 и 19-я—подольскія, 20-я галицкая и др. Въ Литовской арміи было: 4 литовскія хоругви, 4 жмудскія и 32 русскія: смоленская, витебская, полоцкая, кіевская, брестская, стародубская, кременецкая, пинская, новогродская, мельницкая; остальныя составляли группы, по названіямъ ихъ предводителей, какъ напримѣръ: Сигизмунда-Корибута Новгородъ-Сѣверскаго; по этому кажется слѣдуетъ предполагать, что знамена: брянское, трубчевское, сѣвское, карачевское были, или въ отрядѣ (группѣ) Сѣверскомъ или въ Смоленскомъ, или же составляли особую группу.

Кромѣ того, при союзной арміи было: немного плохой артиллеріи, 20000 конницы и 30000 конныхъ татаръ.

Въ войскахъ ордена было: 700 рыцарей, 50000 пѣхоты, 30000 наемнаго войска, 10000 хорошо вооруженныхъ всадниковъ и лучшая въ то время артиллерія.

Союзныя войска ночевали въ низменной лѣсистой мѣстности южнѣе Грюнвальда и Таненберга. *) Тамъ же онѣ расположились и для боя въ 3 линіи; при чемъ правый флангъ составляли Литовцы, центръ выдвинувшійся впередъ угломъ русскіе, а лѣвый флангъ—поляки, конница за пѣхотою.

Войска ордена расположились на холмахъ у Таненберга и Грюнвальда. Маршалъ ордена послалъ съ парламентеромъ къ Ягеллѣ и Витовичу два меча со словами: „Государь и Витовтъ! Магистръ и маршалъ посылаютъ вамъ эти мечи на помощь, приглашаютъ на битву и просятъ, чтобы вы назначили мѣсто для боя. Зачѣмъ вы сидите въ лѣсу? Битва неизбѣжна“.

Ягелло отвѣчалъ: „Мечи принимаемъ, сражаться готовы, выборъ мѣста предоставляемъ Богу“.

Еще наканунѣ всѣ христіане союзной арміи исповѣдывались и причастились. Утромъ 15 Іюня Ягелло выслушалъ мессу и причастился. Когда парламентеръ уда-

*) Къ Ю. В. отъ устья Вислы, верстахъ въ 70 отъ него.

лился, Ягелло приказалъ снова служить литургію, опять исповѣдался и причастился, въ то время, когда орденскія войска начали артиллерійскую стрѣльбу.

Витовтъ торопилъ Ягеллу и заставилъ его скорѣе сѣсть на коня. Но и тутъ Ягелло потребовалъ капелана, чтобы еще разъ исповѣдываться и причаститься, сидя уже на конѣ.

Орденскія войска повели атаку противъ литовцевъ, которые не устояли и стали поспѣшно уходить къ Лаубенскому озеру.

Нѣмцы сочли это за побѣду, запѣли: „Христосъ воскресъ“ охватили правый флангъ позиціи, даже зашли въ тылъ русскимъ знаменамъ и повели вторую атаку противъ нихъ съ 3 сторонъ.

Нѣсколько фланговыхъ знаменъ были смяты и истреблены; но Смоляне стойко удержали напоръ, дали отпоръ нѣмцамъ и, тѣмъ, дали сосѣднимъ русскимъ знаменамъ возможность ободриться и отбросить нѣмцевъ.

Тогда орденскія войска, подъ начальствомъ магистра, повели третью атаку противъ польскихъ хоругвей, но мимо Ягеллы. *)

Витовтъ, видя, что орденцы не преслѣдуютъ Литовцевъ, поскакалъ къ своимъ русскимъ знаменамъ, быстро оцѣнилъ обстоятельства дѣла, увидѣлъ растерянность Ягеллы, принялъ командованіе надъ всѣми войсками и двинулъ свои русскія знамена противъ орденцевъ, съ охватомъ ихъ лѣваго фланга, затѣмъ направилъ конницу впередъ, для охвата орденцевъ съ тыла.

При этомъ пали: магистръ и маршалъ орденскихъ войскъ, большая часть командировъ; остальные смѣшались и устремились кто куда могъ.

Побѣда союзниковъ была полная и они двинулись къ непріятельскому лагерю, гдѣ и остались ночевать.

Въ Грюнвальдскомъ бою пало: со стороны орденцевъ—

*) Польское королевское знамя было спущено изъ осторожности.

200 братьевъ рыцарей и около 40000 войска, а со стороны союзниковъ пало до 50000 человѣкъ.

Вмѣсто преслѣдованія разбитаго непріятеля, Ягелло увлекся торжествами и пышными церемоніями въ теченіе 6 дней и только на десятый день союзники подошли къ Маріенбургу. За это время командиръ ордена фонъ Плоденъ успѣлъ: привести въ порядокъ укрѣпленія, собрать до 5000 гарнизона и организовать оборону.

Началась осада: тянулась она вяло, безъ осадной артиллеріи, даже безъ продовольствія. Магистръ Германъ собралъ въ окрестностяхъ новыя войска. Витовтъ двинулся противъ него и, вмѣсто боя, вступилъ съ нимъ въ переговоры, а за тѣмъ, ушелъ домой со своею арміею; его примѣру послѣдовали другіе и Ягелло увидѣлъ невозможность продолжать осаду. Орденъ былъ спасенъ.

С. Соловьевъ, Иловайскій и Кояловичъ, сравниваютъ Грюнвальденскій бой съ Куликовскимъ, и считаютъ, что хотя матеріальныхъ выгодъ побѣдители и не получили, но нравственно значеніе этого боя было существенное.

Смѣю думать, что Грюнвальденскою битвою, Славяне дали отпоръ нѣмецкому стремленію господствовать въ восточной Европѣ (Drang nach Osten). Въ этой битвѣ, гордые своимъ превосходствомъ тевтоны, были принуждены склониться предъ восходящею силою Славянства, требующаго свободы своей жизни и развитія. Въ этомъ Грюнвальденскій бой, болѣе всего, похожъ на Полтавскій.

Кромѣ того, въ Грюнвальденскомъ бою, Литовцы, кичливые своими недавними завоеваніями, бѣжали съ боя; поляки, гордые своимъ кричащимъ блескомъ и задоромъ, оказались въ критическомъ положеніи, и тѣхъ и другихъ выручило изъ бѣды и предоставило имъ побѣду невзрачное, сермяжное русское ополченіе, пренебрегаемое заносчивыми своими союзниками. Получилась какъ бы цѣлая программа послѣдующей исторической жизни тѣхъ же народовъ.

Предки нынѣшнихъ: Брянцевъ, Трубчевцевъ, Сѣвцевъ, Карачевцевъ, Болховитянъ, Мценянъ, Орловцевъ, Кромичей и Дмитровцевъ были участниками Грюнвальденскаго боя. Были ли они въ числѣ тѣхъ правофланговыхъ частей, которые были уничтожены при второй атакѣ орденцовъ, или же въ числѣ тѣхъ, которые, вмѣстѣ со Смолянами дали главный отпоръ и вырвали побѣду изъ рукъ непріятеля,—рѣшить нѣтъ возможности, по недостаточности данныхъ; но, во всякомъ случаѣ, ихъ потомки могутъ гордиться такими героями—предками.

Послѣ Грюнвальденскаго боя, отношенія между Ягеллою и Витовтомъ сдѣлались еще болѣе дружественными и они съѣхались въ Городлѣ *) въ 1413 году для составленія акта уніи Литвы съ Польшею.

Сущность этого акта заключалась въ слѣдующемъ:

1) Если Витовтъ или Ягелло умрутъ бездѣтными, то оставшійся изъ нихъ, съ представителями поляковъ и литвиновъ-католиковъ, избираютъ преемника ему.

2) Литовцы-дворяне католики могутъ приписываться къ Польскимъ гербамъ.

3) Литовцы могутъ имѣть свой сеймъ, но безъ участія русскихъ.

4) По вопросамъ общимъ для обоихъ государствъ должны быть общіе съѣзды въ Люблинѣ или въ Парчевѣ (Люблинской обл.).

Этотъ актъ, произведеніе тонкаго польскаго дипломатическаго искусства, подъ видомъ уравненія правъ, клонилъ все, въ недалекомъ будущемъ къ подчиненію Русско-Литовскаго государства подъ владычество польской короны; а также къ развитію въ Литвѣ польскаго тщеславія и, пользуясь имъ, достигнуть ополяченія, сперва верхнихъ, а потомъ и среднихъ слоевъ населенія, не только литовскаго, но и русскаго. Эта цѣль была быстро достигнута и сильно сказывается до сихъ поръ. Главнѣе же всего

*) Въ Люблиской губ. на р. З. Бугѣ.

такимъ актомъ устранялся отъ управленія самый многочисленный русскій элементъ и унижалось православіе.

Первымъ очевиднымъ результатомъ подчиненія Витовта польскому гнету, было запрещеніе митрополиту московскому Фотію объѣзжать его западно-русскія эпархіи, потомъ приказъ не выдавать ему доходовъ съ митрополичьихъ имѣній въ западной Руси, далѣе назначеніе свѣтскихъ управляющихъ въ эти имѣнія взамѣнъ изгнанныхъ и наконецъ выборъ монаха Грека Цимвлака, который и посланъ въ 1415 въ Константинополь для посвященія въ Митрополиты.

Не достигнувъ послѣдняго, Витовтъ, въ слѣдующемъ году, собралъ въ Новгородкѣ православныхъ западно-русскихъ епископовъ и предложилъ имъ отдѣлить западно-русскую православную церковь отъ московской митрополіи.

Сообразно такому требованію, эти епископы послали Фотію посланіе: „Такъ какъ ты поступаешъ не по правилалъ апостольскимъ и отеческимъ и при томъ совершилъ одно дѣло, за которое долженъ подлежать изгнанію и которое мы не объявляемъ, чтобы тебя не посрамить по этому мы тебя больше не признаемъ. *).

Затѣмъ собравшіеся епископы привозглосили Григорія Цимвлака митрополитомъ литовско-русскимъ.

Достигнувъ этого, Витовтъ началъ переговоры съ греческимъ Императоромъ Мануиломъ, чтобы онъ устроилъ на Констанцкомъ соборѣ подчиненіе папѣ выдѣленной западно-русской православной церкви. Но и это не удалось; а вскорѣ Цимвлакъ умеръ и Витовтъ помирился съ митрополитомъ Фотіемъ, пригласилъ его въ Вильну и принялъ торжественно, кажется вслѣдствіе неудовольствія на назайливость поляковъ.

Интриги Поляковъ достигли того, что Витовтъ не вынесъ оскорбленій и былъ пораженъ ударомъ 15 Августа 1430 года.

*) Брянцевъ. Исторія литовскаго государства. стр. 251.

Литовцы и русскіе избрали своимъ княземъ брата Ягеллы, *Свидригайлу* Льва Ольгердовича, князя Брянско-Сѣверскаго, сторонника русскихъ.

Это не понравилось Полякамъ, они вошли въ соглашеніе съ *Сигизмундомъ* братомъ Витовта, заставили его вести самую жестокую, возмутительную войну съ Свидригайлою и за тѣмъ помогли изгнать его изъ Вильны въ Витебскъ.

Вслѣдствіе этого, вмѣсто прекраснаго во всѣхъ отношеніяхъ, православнаго Свидригайло—Льва, литовско-русскимъ княземъ сдѣлался Сигизмундъ. про котораго лѣтописецъ говоритъ, что онъ былъ „лютъ, немилостивъ и сребролюбивъ больше всѣхъ на свѣтѣ. Сколько онъ истребилъ князей! Однихъ потопилъ, другимъ головы отрубилъ, а какое множество пановъ и земскихъ людей извелъ безъ всякой вины и перечислить нельзя“.

Сигизмундъ дошелъ до такой степени изувѣрства, что *Ягелло счелъ необходимымъ, съ одобренія папы,* издать въ 1434 г., указъ „о строгомъ воспрещеніи разрушать и гарбить русскія церкви и насильно обращать православныхъ въ католичество.

Въ томъ же году умеръ Ягелло, и на польскій престолъ вступилъ десяти лѣтній сынъ его Владиславъ.

Звѣрства Сигизмунда усилились, образовался заговоръ, подъ руководствомъ Александра Чарторыйскаго и Сигизмундъ былъ убитъ въ 1340 году.

На Литовскій престолъ былъ избранъ польскій король Владиславъ; но онъ прислалъ вмѣсто себя, своего брата Казиміра, какъ намѣстника. Литовцы приняли его ласково и заявили, что они принимаютъ его какъ самостоятельнаго князя. Коронація Казиміра въ Вильнѣ произошла, не смотря на противудѣйствія поляковъ, которые увидѣвъ неудачу своихъ стремленій, предложили Владиславу: привлечь на свою сторону русскихъ, сравненіемъ православныхъ съ католиками и раздѣлить все Русско-Литовское

государство на 4 самостоятельныя княжества, подъ управленіемъ лицъ преданныхъ Польшѣ.

Этотъ проектъ не былъ приведенъ въ исполненіе, но вызвалъ борьбу претендентовъ и возмущеніе Смолянъ; все это волненіе быстро улеглось и, по выраженію М. О. Кояловича, правленіе Казиміра съ 1440 по 1447 г. было замѣчательнымъ и благополучнымъ въ жизни западнорусскаго народа. Въ этотъ небольшой промежутокъ времени: возродился русскій бытъ, полнѣе даже, чѣмъ при Свидригайлѣ, а также русскіе порядки и значеніе; русскіе люди оправились и пріободрились.

Такимъ затишьемъ вздумалъ воспользоваться Казиміръ, чтобы войною отмстить Іоанну III; съ этою цѣлью, онъ, съ 7000 войска, двинулся въ 1445 г. къ Москвѣ, достигъ р. Суходравы (притокъ Шопы, впадающей въ Угру); здѣсь его встрѣтили русскія войска и, безъ боя, были начаты переговоры о мирѣ.

10 Ноября того же года, Владиславъ, король польскій, былъ убитъ подъ стѣнами Варны и, вмѣсто него, былъ избранъ Казиміръ.

Сдѣлавшись польскимъ королемъ, Казиміръ подпалъ подъ вліяніе польскихъ магнатовъ, которые, подъ угрозою сверженія его съ престола, заставили его подписать въ 1454 году актъ о прикрѣпленіи Литвы къ Польшѣ.

Все это сильно возмутило литовцевъ и русскихъ, такъ что составились отряды для противодѣйствія вооруженною рукою. Поляки уговорили короля отправиться въ Вильну, чтобы ласкою успокоить умы. Казиміръ прибылъ въ Вильну, не поскупился на обѣщанія, издалъ указъ на русскомъ языкѣ, подъ названіемъ *„Земской привилеи“* о сравненіи православныхъ русскихъ съ католиками поляками. Но все это оказалось обманомъ и, вслѣдъ за возвращеніемъ въ Краковъ, Казиміръ подписалъ актъ, составленный папою, о религіозной уніи.

Это возбудило новыя волненія, которыя скоро раз-

строились вслѣдствіе смерти руководителей; а, вслѣдъ за тѣмъ, по всему государству разсѣялись католическіе: прелаты, ксендзы, монахи, для пропогандированія единенія церквей, подъ главенствомъ папы.

Православные, увидѣвши систему дѣятельности католическаго духовенства, начали устраивать церковныя общества и братства, которыя организовали свои: училища, больницы, богадѣльни, странопріемые дома и т. п.

Чрезъ 10 лѣтъ Казиміръ доносилъ папѣ, что „унія въ Литвѣ не имѣетъ никакого успѣха, а *схизма* усиливается“ и потому онъ просилъ прислать въ Вильну монаховъ Бернардинскаго ордена, а самъ началъ систематически преслѣдовать православіе и русскихъ; вслѣдствіе чего организовался заговоръ, который не достигъ желаемой цѣли и участники его бѣжали въ Москву, въ томъ числѣ князья: Иванъ Михайловичъ и Дмитрій Федоровичъ Воротынскіе, Иванъ Перемышльскій, Иванъ, Андрей и Василій Бѣльскіе.

Великій князь Іоаннъ III ихъ принялъ и это послужило причиною дипломатическихъ прекаканій.

Костомаровъ говоритъ, что Іоаннъ III былъ человѣкъ холодный, разсудительный, неутомимый, неуклонный, скрытный и осторожный. Это знали въ Европѣ и даже папа ему уступалъ.

Когда Іоаннъ III сверглъ татарское иго въ 1450 году, Казиміръ вздумалъ помочь хану золотой орды Ахмату возстановить его владычество надъ восточною Русью; но Іоаннъ предупредилъ это, направивъ Менгли-Гирея крымскаго на южные предѣлы польско-литовскаго королевства.

Вслѣдъ за тѣмъ, Казиміръ началъ претензіи свои по поводу переходовъ князей и бояръ изъ Литвы въ Москву, а также по причинамъ счетовъ и ссоръ пограничныхъ бояръ и вслѣдствіе пограничныхъ разбоевъ.

Іоаннъ III не обращалъ на все это вниманія, а потомъ написалъ: „Перешедшіе князья служили моимъ породи-

телямъ и теперь только вернулись на службу къ своему законному государю". Вслѣдъ за тѣмъ, въ 1492 г., Іоаннъ двинулъ свои войска, которыя заняли безъ боя: Мценскъ, Любутскъ, Рогачевъ и др. Въ это время Казиміръ умеръ; а вмѣсто него литовскій престолъ занялъ Александръ, который, желая остановить движенія русскихъ войскъ, выразилъ желаніе вступить въ бракъ съ дочерью Іоанна Еленою и, для этого, отправилъ посольство въ Москву.

Іоаннъ принялъ посольство очень ласково; но заявилъ, что о свадьбѣ не можетъ быть и рѣчи, пока король и его совѣтники не утвердятъ за Москвою занятаго русскими въ Литвѣ. Переговоры затянулись и Іоаннъ приказалъ войскамъ своимъ овладѣть Вязьмою и Дорогобужемъ. Въ это время перешло въ Москву изъ Литвы еще много русскихъ.

Эти обстоятельства заставили литовцевъ поторопиться, „чтобы не вышло чего еще хуже". Послали новое посольство, которому Іоаннъ III предложилъ свой проектъ „договорной грамоты", начинающейся такъ: „Божіею милостію, Мы Государь Іоаннъ всей Руси и великихъ княжествъ: Московскаго, Владимірскаго, Новгородскаго и всѣхъ другихъ русскихъ земель, Великому князю Литовскому Александру".

Признаніемъ такого титула какъ бы устанавливалось законное право Іоанна III на обладаніе *всѣми русскими областями*, а Александръ оставался только государемъ Литвы и, какъ бы, временно владѣльцемъ западно-русскихъ областей.

Поляки и Литовцы встревожились и рѣшились оказать сильное противудѣйствіе Іоанну; но онъ объявилъ, что ежели не будетъ признанъ его титулъ, то онъ двинетъ войска дальше. Угроза подѣйствовала и въ Декабрѣ 1494 г. явилось новое посольство, которое заключило договоръ „по всей волѣ Іоанна Васильевича", а именно:

1) Признать его титулъ.

2) Уступить ему все что онъ занялъ.

3) Признать его подданными всѣхъ перешедшихъ къ нему.

и 4) Княжнѣ Еленѣ предоставить полную свободу вѣроисповѣданія, въ случаѣ вступленія ея въ бракъ съ Александромъ Литовскимъ.

Въ Январѣ 1495 г. Елена Ивановна отправилась со свитою въ Вильну. Ее встрѣтили: у Полоцка женихъ, у Вильны—всѣ виленскіе православные, а у Пречистенскаго виленскаго собора—исполнявшій обязанности митрополита.

Свадьба состоялась съ соблюденіемъ *всѣхъ русскихъ обрядовъ*, но бракосочетаніе было совершено въ католическомъ соборѣ епископомъ Таборомъ, вмѣстѣ съ православнымъ духовникомъ Елены.

Вслѣдъ за тѣмъ, Александръ сталъ нарушать свои обязательства по договору и даже склонять Елену къ переходу въ католицызмъ.

Кромѣ того, съ разрѣшенія Александра, подъ покровительствомъ кіевскаго митрополита Іосифа I, принявшаго унію и подъ руководствомъ виленскаго католическаго епископа Адальберта, снова стала развиваться пропоганда ксензами перехода въ католицызмъ; а правительство начало закрывать православныя церкви, подъ покровомъ буллы папы Александра Борджіо и, тѣмъ, какъ бы признавая власть папы надъ православными западной Руси.

Все это не могло не волновать всѣхъ православныхъ и, кто только могъ, изъ нихъ стали уходить въ Москву; въ числѣ ихъ Семенъ Ивановичъ Бѣльскій явился съ подвластными ему областями: Черниговскою, Любечскою, Стародубскою и Гомельскою, Василій Ивановичъ Шевичъ (внукъ Шемяки) съ Новгородъ-Сѣверскаго и Рыльскими областями; точно также присоединились тогда: Путивль, Брянскъ и Сѣвскъ.

Это послужило поводомъ къ тому, что, въ началѣ 1500 г.; московскія войска заняли вновь присоединившіяся области; а, вслѣдъ за тѣмъ, была объявлена война Литвѣ.

Такое неожиданное обстоятельство поразило Александра и его приближенныхъ; начались: сеймы, съѣзды, споры, борьба, все по поводу выбора главнокомандующаго. Наконецъ остановились на Константинѣ Ивановичѣ *Острожскомъ*.

14 Іюня 1500 г. произошла встрѣча и бой у *Ведроша*, близъ Дорогобужа,—литовцы были разбиты на голову; около 8000 ихъ пало, болѣе 5000 было взято въ плѣнъ, въ томъ числѣ: кн. Острожскій, множество маршалковъ, пановъ и т. п.; сверхъ того еще много погибло при преслѣдованіи.

14 Ноября, у Мстиславля, литовцы снова были разбиты и, сверхъ того, на Литву напали: крымскій ханъ Менгли-Гирей и Молдавскій господарь Стефанъ.

Заступничество братьевъ Александра, королей польскаго и чешскаго ни къ чему не привело.

Тогда Александръ отправилъ къ Іоанну посольство съ просьбою о мирѣ.

Въ это время умеръ польскій король Янъ-Альбрехтъ.

Александръ просилъ о выборѣ его на польскій престолъ.

Польскій сеймъ согласился; но при условіи полнаго соединенія Литвы съ Польшею или, правильнѣе говоря, закрѣпощенія Литвы Польшѣ.

Всѣ эти обстоятельства отвелекли Александра и онъ только просилъ хана Золотой орды Шахъ-Ахмата и рыцарей тевтонскаго ордена дѣйствовать противъ русскихъ. Но и ханъ и рыцари понесли полныя пораженія отъ русскихъ войскъ.

Тогда Александръ обратился къ папѣ. На обращеніе папы, Іоаннъ отвѣтилъ, между прочимъ, что причиною войны Александръ, что онъ долженъ хорошо знать, какъ и самъ папа, что подъ Литвою много отчины Іоанна и ему нужно ее взять; а отчина Александра собственно Литва.

Слова многознаменательныя, составляющія суть программы истинно-русскаго государя, понимающаго основу русской національной политики.

Въ началѣ 1503 г. въ Москву явились *„большіе“* послы и особый посолъ привезъ Іоанну письмо отъ дочери его Елены. Въ немъ она писала, между прочимъ, что мужъ любитъ ее по прежнему, ни въ чемъ ее не стѣсняетъ; что, съ прибытіемъ ея въ Литву, всѣ расчитывали на все доброе чрезъ нея; а теперь всѣ думаютъ, что она во всемъ виновата и потому она умоляетъ отца прекратить войну. Александръ обязался не трогать русскихъ земель, уступить города, занятые русскими войсками.

На этихъ условіяхъ было заключено перемиріе на 6 лѣтъ.

Періодъ отъ Іоанна III до самозванцевъ.

Черезъ годъ Іоаннъ заявилъ зятю, что онъ считаетъ еще за Литвою: Смоленскъ, Кіевъ и многіе другіе города, которые, *въ свое время нужно будетъ вернуть къ Москвѣ.*

Такимъ образомъ, въ 1504 году, вся средняя и западная части Орловскаго края, кромѣ Трубчевска, освободились изъ подъ владычества Литвы и вошли въ составъ Русскаго государства, какъ разъ въ то время, когда болѣе западныя области Руси стали подвергаться все большему и большему гнету: католическаго духовенства, польскаго клерикальнаго, гонороваго панства, потомъ съ 1595 г., уніятскаго жома, іезуитскаго ехидства и, къ довершенію всего, жидовскаго паразитства и грабительства.

Отъ такой перспективы Орловскій край былъ во-время избавленъ твердою рукою Іоанна III.

Какъ было замѣчено выше, Муромско-Рязанское княжество, съ входившею въ ея составъ При-сосненскою частью Орловскаго края, было выдѣлено въ 1093 г. изъ Черниговскаго княжества въ удѣлъ Ярослава Святославича.

На съѣздѣ князей въ Любечѣ въ 1093 г., было опредѣлено, что *„каждое племя* (родовая княжеская линія) *должна держать свою отчину“*.

Сообразно этому, все время существованія Рязанскаго

княжества и его удѣловъ, они находились во власти потомковъ Ярослава Святославича.

Этотъ князь оказывалъ содѣйствіе безпокойному своему брату Олегу; а его сынъ Ростиславъ содѣйствовалъ въ 1147 году Давыдовичамъ, въ ихъ корыстной, жестокой борьбѣ противъ кн. Святослава Ольговича; онъ же былъ однимъ изъ главнѣйшихъ сотрудниковъ кн. Андрея Юрьевича въ разгромѣ Кіева въ 1171 году.

Политика рязанскихъ князей привела къ тому, что они сдѣлались подручными великихъ князей, начиная съ Всеволода III и, въ то же время, содѣйствовали ихъ врагамъ до того, что князь Олегъ Ивановичъ былъ въ сношеніи съ Ягеллою литовскимъ и Мамаемъ татарскимъ въ 1380 году, чтобы погубить великаго князя Дмитрія Донского, а въ 1382 г. явился въ качествѣ проводника Тохтамыша въ Москву и, такимъ образомъ, былъ орудіемъ закрѣпленія татарскаго ига надъ Русью еще на сто лѣтъ.

Такія отношенія нисколько не содѣйствовали усиленію Рязанскаго княжества. Оно все болѣе и болѣе слабѣло и, наконецъ, подчинилось волѣ великаго князя Іоанна III, а въ концѣ XV в. подпало подъ власть Василія Іоанновича въ 1510 году.

Съ этого времени, нынѣшній Орловскій край, за исключеніемъ Трубчевска, вошелъ въ составъ Русскаго государства и сталъ жить одною жизнею съ нимъ.

Свергнувъ татарское иго, Іоаннъ III избавилъ Русь отъ „ясака“, и тѣхъ унизительныхъ требованій, которыя предъявлялись и къ Русскому государству, и къ его князьямъ, и къ народу; но Русь не была избавлена отъ близкаго сосѣдства съ татарскими кочевьями. Если прежде татары грабили Русь, основываясь на правѣ владычества *), то теперь они стали грабить ее на правахъ без-

*) Герберштейнъ упоминаетъ, что однажды русскіе поймали очень жирнаго татарина и спросили его: „откуда у тебя, собака, столько жира, когда у тебя нѣтъ ничего“? Тотъ отвѣчалъ: „Я обладаю землею отъ востока до запада и отъ нея получаю все“.

наказанныхъ разбоевъ. Если прежде поборы производились со всего пространства Руси, то теперь они ограничивались протяженіями тѣхъ набѣговъ, которые татары могли производить безъ серьезнаго отпора; но зато новые набѣги сдѣлались болѣе губительными для населенія, подвергавшагося имъ. При такихъ условіяхъ наиболѣ страдали жители южныхъ пограничныхъ областей „украины“ русскаго государства. Они прятали въ землю все, что у нихъ оставалось и бѣжали подальше отъ татарскихъ гнѣздилищъ. Лѣтописецъ упоминаетъ, что „бѣжали и служилые люди, оставляя городища, а Курскъ исчезъ совсѣмъ“.

По мѣрѣ удаленія русскихъ къ сѣверу, надвигались съ юга татарскія кочевья и къ концу XIV в. они доходили: по Дону до р.р. Медвѣдицы, Воронежа и Тихой Сосны, а по Хопру, Сулѣ, Донцу—до ихъ верховій.

Отсюда татары производили свои набѣги, придерживаясь преимущественно переваловъ, оставляя на пышной травѣ широкіе слѣды своего движенія „сакмы“, „шляхи“.

Судя по отрывочнымъ даннымъ, можно считать, что, главнѣйшими путями татарскихъ набѣговъ въ концѣ XV и въ XVI вѣкѣ были:

Муравскій шляхъ, западнѣе р. Оскола къ устьямъ р.р. *Ливенокъ* и оттуда къ Костомарову броду на Упѣ.

Изюмскій—отходилъ отъ Муравскаго у Донца, направлялся къ Пузацкому лѣсу, гдѣ выходилъ на Муравскій путь.

Калміусскій—проходилъ чрезъ С. Донецъ у усть-Айдара и направлялся восточнѣе р. Олыма, къ Радушкину лѣсу (у ус. Воргла), потомъ между р.р. Воргломъ и Пальною, на р. Непрядву и къ Тулѣ.

Бахмутская или *Пахнуцкая* сакма, отходила отъ Муравской у Пузацкаго лѣса, шла восточнѣе верхнихъ притоковъ Сейма и западнѣе верховій Быстрой Сосны, къ Орлу, Мценску и Тулѣ.

Второстепенные пути служили татарамъ для обхода загражденій на главныхъ путяхъ или для перехода съ

одного пути на другой. Къ числу такихъ путей главные были:

Бакаевъ шляхъ отходилъ отъ Муравскаго у верх. Ворсклы, переходилъ Сеймъ у Городненскаго городища (40 вер. зап. Курска) къ ус. Усожи и оттуда, подъ назв. *Свиной* дороги, шелъ западнѣе притоковъ Оки, къ Болхову и Тулѣ.

Царева дорога отходила отъ Пахнуцкой у верх. Оки, переходила эту рѣку ус. Добраго колодца и выходила на Свиную дорогу у Злыни.

Пахнуцкая дорога направлялась впослѣдствіи отъ верх. Соновы примякомъ на Мценскъ; Бакаевъ путь, отъ верх. р. Псла, проходилъ потомъ у р. Курицы, восточнѣе первоначальнаго до верх. Кромы; а Калміускій, отъ верх. Сновы Богатой, поворачивалъ на Калміусскій бродъ у ус. Чернавы и выходилъ на Муравскій шляхъ у впаденія р. Сарытинки въ Любовшу.

Эти пути, пронизывавшіе Орловскій край, были и линіями наибольшихъ опасностей для населенія и наибольшаго разоренія.

На сколько было сильно разореніе восточной части Орловскаго края, части наиболѣе надѣленной природою, видно изъ записокъ Митрополита *Пимена,* ѣхавшаго въ 1388 году изъ Москвы. Про путешествіе его Дономъ онъ пишетъ: „бысть же сіе путное шествіе печално и унылниво, бяше же путыня зело всюду, небо бѣ видѣти тамо ничтоже ни града ни села.,... мѣста точню пустыни велия". *Авросій Конторинъ* совершавшій путь въ 1471 году отъ Волги къ Дону, по направленію къ Рязани пишетъ, что онъ только однажды встрѣтилъ стадо изъ 2 верблюдовъ и до 400 лошадей, а разъ встрѣтилъ нѣсколько татаръ съ 20 повозками. *Де-Пуле* говоритъ, что въ XVI вѣкѣ украина была наполнена хищниками, которые пользовались малѣйшею оплошностію, чтобы появляться всюду, даже ночью въ городахъ, грабить жителей, брать ихъ въ плѣнъ или убивать *).

*) Богалѣй. Историческій очеркъ колоннизаціи степной украйны стр. 263—285.

Боплянъ высказываетъ, что толпы татаръ, иногда очень значительныя, движутся скрытно или въ видѣ тучи, появляющейся на горизонтѣ, которая по мѣрѣ приближенія, все болѣе и болѣе увеличивается.

Даже посольства, прикрываемыя конвоемъ рѣдко проходили степи благополучно *).

Іоаннъ III, сбросивши татарское иго и получивши, вслѣдствіе того, возможность принимать мѣры для охраны государства и укрѣпленія важнѣйшихъ пунктовъ **) укрѣпилъ Москву и города, прикрывающіе ее со стороны татаръ, устроилъ „засѣку“ отъ Путивля до устья Упы и далѣе чрезъ Тулу къ р. Пронѣ ***) организовалъ сторожевую охранительную службу, высылкою сторожей въ степи, чтобы они заблаговременно извѣщали о появленіи татаръ.

До насъ не дошло документальныхъ данныхъ: какія именно и когда были приняты эти мѣры? но онѣ выясняются послѣдующими измѣненіями или дополненіями ихъ.

Когда Іоаннъ IV покорилъ Казань и Астрахань, онъ понялъ, что крымскіе ханы, покровительствуемые турками и подзадориваемые польско-литовскими королями, будутъ стремиться къ отместкѣ Руси. По этому Іоаннъ распорядился.

1) Усилить укрѣпленія Москвы.

2) Усилить существующія крѣпостныя ограды городовъ *главной оборонительной* линіи и прибавить къ ихъ числу еще 6 городовъ ****).

---

*) Первый турецкій посолъ Федоръ *Камилъ*, совершалъ путь изъ Константинополя въ Москву къ в. к. Василію Іоанновичу, вмѣстѣ съ русскимъ посланникомъ. Они были въ пути 9 мѣсяцевъ, испытали множество бѣдствій, лишились всѣхъ лошадей и имущества и едва добрались пѣшкомъ до русскихъ предѣловъ и то, благодаря высланной имъ помощи.

**) Татары не допускали постройку русскими укрѣпленій и вообще охранительныхъ и даже принудили кн. Даніила Галицкаго разрушить тѣ укрѣпленія, которыя онъ возвелъ.

***) Карта „Большой чертежъ“.

****) Главную оборонительную линію Русскаго государства составляла Ока, съ городами: Калугою, Алексинымъ, Тарусою, Серпуховымъ, Каширою и Коломною. Къ нимъ Іоанномъ IV прибавлены: Нижній Новгородъ, Касимовъ, Мещеру, Муромъ, Тулу и Звенигородъ.

3) Образовать *охранительную* систему городовъ, усиливъ оборону прежнихъ, въ томъ числѣ Мценска и возведя нѣсколько новыхъ, въ томъ числѣ Болхова и Орла.

4) Обновить засѣку и ея: городковъ, острожковъ, валовъ, надолбъ, преградъ на бродахъ и т. п.

5) Поручить боярину кн. Мих. Ив. Воротынскому составить соображенія о развитіи и урегулированіи сторожевой службы.

Для выполненія третьей изъ этихъ задачъ, *Болховъ* *) былъ построенъ въ 1556 г. на свинной дорогѣ, а *Орелъ*— въ 1564 году—на томъ направленіи Пахнуцкой сакмы, которое было тогда.

До насъ недошло точныхъ свѣдѣній: какъ именно были построены эти города? но, судя по свѣдѣніямъ о тогдашнихъ русскихъ городахъ, по рисункамъ такихъ городовъ составленнымъ въ срединѣ XVII в. *Олеаріемъ* и по послѣдующимъ событіямъ, можно сказать достовѣрно, что и Орелъ и Болховъ были обнесены *деревянными стѣнами,* высотою отъ 2 до 3 саженъ, срубленными изъ бревенъ «*городнею*» или «*тарассами*», **) съ деревянными же четырехъ-угольными или шести-угольными башнями, высотою отъ 4 до 12 саж., въ разстояніи 20—40 саж. другъ отъ друга.

Городъ (крѣпость) Орелъ былъ построенъ на низменности лѣваго берега Оки у устья р. Орла (Орлика), до нынѣшней Васильевской улицы. Внутри такой ограды на-

*) Существовалъ ли Болховъ до 1566 г.? это спорный вопросъ, который многіе считаютъ разрѣшеннымъ въ утвердительномъ смыслѣ, хотя на это нѣтъ никакихъ документальныхъ данныхъ. Въ прежнее время по-близости нынѣшняго Болхова было „городище“; было-ли тамъ селеніе, - неизвѣстно.

**) Въ XVI и XVII в.в. деревянныя крѣпостныя ограды „рубились“ изъ бревенъ: *„острогомъ“* изъ заостренныхъ бревенъ, стоячимъ частоколомъ, или *„городнею“*—изъ ряда срубовъ, поставленныхъ другъ возлѣ друга, линіею между башнями и заполненныхъ землю; или же *„тарассами“*, въ видѣ двухъ деревянныхъ стѣнъ, въ разстояніи около 3 саж. одна отъ другой, связанныхъ поперечными бревенчатами переборками. Тарассы или заполнялись землею, или приспособлялись для стрѣльбы или же для складовъ. И городни и тарассы покрывались крышами.

ходились: 2 церкви, воеводская приказная изба, строенія начальствующихъ лицъ, 33 двора стрѣлецкихъ и 3 пушкарскихъ, торговые ряды, чарочный дворъ и склады казенныхъ припасовъ. Остальные служилые люди, ихъ „сходцы“ и „сведенцы“, *) „прибылые“ люди, мастеровые, торговцы, „гости“ и т. п. были поселены южнѣе „города“, на пространствѣ между *„Верхнею Корчаковскою“* дорогою (нынѣ Карачевская улица) и берегомъ Орлика и составляли „посадъ“. Былъ ли этотъ посадъ обнесенъ крѣпостною оградою?—неизвѣстно. Вѣроятнѣе, что не былъ.

Для *жилья* служилымъ боярскимъ дѣтямъ и казакамъ отводились участки земли шириною въ $3^1/_2$ и длиною въ 5 саж., а остальнымъ служилымъ—шир. 3 и дл. въ 4 саж.; для устройства *огородовъ* служилымъ—отводились участки, боярскимъ дѣтямъ, казакамъ, станичникамъ и дорожнымъ на засѣкахъ и сторожахъ по 8 саж. шир. и 15 с. дл., а остальнымъ служилымъ—по 6 с. шир. и 10 с. дл.; а для запашки отводились участки въ поляхъ до *30 четвертей „въ полѣ и въ дву по тому жъ“*. **)

„Засѣки“ устраивались срубая деревья на окраинахъ „засѣчныхъ“, „заповѣдныхъ“ лѣсовъ и сваливая ихъ вершинами къ сторонѣ непріятеля; полосою сажень въ 20 ширины. При пересѣченіи такихъ заваловъ дорогами или рѣками, устраивались: „городища“, или „городки“ или же „острожки“, съ внутреннимъ пространствомъ около 10—15 саж. въ сторонѣ, съ проѣздными башнями на дорогахъ, „надолбами“ у рѣкъ, „крѣпостями“ ***) на бродахъ и т. п. усиленія препятствій и обороны. Въ промежуткахъ

*) Родственники, рабочіе и т. п. сходцы и сведенцы обрабатывали участки служилыхъ людей при отсутствіи ихъ изъ города по требованіямъ службы.

**) Четверть около $^1/_2$ десятины. Значитъ 30 четв. „въ полѣ“ составляли $15 \times 3 = 45$ десятинъ въ трехъ поляхъ.

***) *„Надолбами“* назывались деревянные столбы, врытые въ землю, высотою около метра, съ укрѣпленными поверхъ ихъ горизонтальными брусьями. Броды портились вырытыми по дну ихъ ямами и рвами, а также вбитыми подъ водою кольями. Всѣ средства, къ укрѣпленію и къ усиленію обороны мѣста, назывались *„крѣпостями“*.

между лѣсами насыпались валы со рвами, а иногда и съ башнями.

Засѣки охранялись *„засѣчною стражею“*, подъ начальствомъ „засѣчныхъ головъ“.

Въ предѣлахъ нынѣшняго Орловскаго края засѣка проходила отъ верховья р. *Осмони*, къ р.р. *Локнамъ*, гдѣ сохранилось городище и 2 „строга“ *) при немъ; потомъ западнѣе р. *Водочи* къ городищамъ: у с. *Сомова*, с. *Ивановскаго* и вдоль лѣваго берега р. Нугря и за тѣмъ къ *Дубенскимъ воротамъ*.

По проекту кн. Воротынскаго 1571 г. мѣста сторожъ большею частью оставались тѣ же, что были до того времени. Главная цѣпь сторожъ 1571 г. шла отъ верховья р. *Оки* къ *Быстрой Соснѣ* и затѣмъ по лѣвому ея берегу до ея устья. Кромѣ того, сторожи были сгруппированы у нѣкоторыхъ городовъ, въ томъ числѣ и у г. Орла; а также на главныхъ путяхъ были промежуточныя сторожи, для передачи извѣстій.

Мѣста для сторожъ выбирались такія, съ которыхъ былъ наибольшій кругозоръ къ сторонѣ набѣговъ, чтобы онѣ были укрыты отъ непріятеля, внѣ *жилья и служили для обороны:* подступовъ, бродовъ и т. п.

Въ Орловскомъ краѣ, въ такъ называвшейся полской (полевой) украинѣ, по росписи 1571 г. были сторожи: въ верховьѣ *Оки*—6 чел., на *Окѣ* у *Быстраго* брода—6 чел., въ верх. р. *Олешанъ*—4 чел., у ус. *Рыбницы*—2 чел., **) за Окою, подъ *Караблемъ?* (въ 4 вер. отъ Орла)—2 чел., на р. *Неручи* у ус. *Озерны*—2 ч., на *Соснѣ:* въ *Луковцѣ*—6 ч., у устья р. *Колпны*—6 ч., у ус. *Хвощни* (Фошни)—

*) „Строгами“ у с. Попова между рѣчками Локнами мѣстные жители называютъ валы по обѣ стороны тамошняго городища. Не были ли то „остроги“ частоколы на валахъ?

**) Три кургана, очагъ и двѣ ямы для шалашей (людская и конская), оставшіеся до настоящаго времени, даютъ понятіе о „притонѣ“ сторожи. Подобные же остатки мѣстъ шалашей сохранились и отъ притона сторожи существовавшей до 1571 года у с. Губкина, при р. Быстрой Соснѣ.

6 ч., у ус. *Рѣчицы*—6 ч., у ус. *Ливенъ*—10 ч., у ус. *Сернавы* (Чернавы)—10 ч., у ус. *Воргла*—8 ч., у *Талецкаго* брода—8 ч. и на Дону подъ *Галичьими горами*—8 чел.

Эти сторожи высылались изъ городовъ, раннею весною, такимъ образомъ, что половина дозорныхъ была изъ „боярскихъ дѣтей“, а половина—„казаки“, при томъ изъ числа лучшихъ людей, съ хорошими лошадьми, по 2 у каждаго. На обязанности ихъ лежало: зоркое наблюденіе за впереди лежащею мѣстностью, постоянная связь съ сосѣдними сторожами и выслѣживаніе непріятеля.

Кромѣ того, изъ нѣкоторыхъ городовъ, въ томъ числѣ и изъ Орла, высылались въ степь *„стоялые головы“*, съ отрядами *„станичниковъ“* на обязанности которыхъ возлагалось: содержать разъѣзды въ мѣстности впереди сторожъ, по главнымъ путямъ татарскихъ набѣговъ, выслѣживать появленіе непріятеля, недопускать его до русскихъ предѣловъ, отбивать у грабителей похищенное, извѣщать о силахъ и движеніи непріятеля, а также наблюдать за правильнымъ содержаніемъ службы на сторожахъ.

Такія сложныя и весьма нелегкія обязанности возлагались на самыхъ лучшихъ, отборныхъ боярскихъ дѣтей и казаковъ, имѣвшихъ при томъ не меньше двухъ вполнѣ надежныхъ лошадей. Орловскій стоялый голова выѣзжалъ раньше, сперва на Сеймъ, а впослѣдствіи—на Осколъ; съ нимъ отправлялась первая смѣна станичниковъ, по расчету 4 „станицъ“ (разъѣздовъ), такъ чтобы въ каждой станицѣ было не меньше: 1 атамана, 1 сына боярскаго, 6 ѣздоковъ и 2 вожей. Вторая смѣна выходила къ 1 Августа и оставались на службѣ до 15 Ноября.

Кромѣ того, русское правительство считало нужнымъ посылать подарки: крымскимъ ханамъ, ихъ женамъ и разнымъ приближеннымъ. Такіе подарки, „поминки“, въ видѣ: шубъ, денежныхъ суммъ, драгоцѣнныхъ предметовъ, способствовали, кромѣ предупрежденія набѣговъ, еще въ нѣкоторыхъ случаяхъ, и заключенію договоровъ и союзовъ,

а также къ набѣгамъ татаръ въ предѣлы Польско-Литовскаго королевства.

Въ 1593 г. въ г. Ливны прибыли уполномоченные: царя Федора Іоанновича князья Фед. Ив. Хворостининъ и Бог. Як. Бѣльскій и отъ крымскаго хана Ахметъ-паша, съ тою цѣлью, чтобы заключить договоръ о мирѣ „на вѣки". Русскіе князья послали къ Ахмету, просить пріѣхать къ нимъ на лѣвый берегъ Сосны, для переговоровъ. Ахметъ отвѣчалъ что „ему ѣхать къ нимъ невмѣсто"; такъ какъ въ Путивлѣ къ его брату Мурату пріѣзжалъ Андрей Нагой за Сеймъ въ шатеръ Мурата. Переговоры тянулись, никто не сдавался и Хворостининъ рѣшился послать къ царю, прося его указаній. Но пока пришла отъ царя грамота, чтобы поставили шатеръ свой за Сосною, русскіе уполномоченные построили мостъ чрезъ Сосну и договорились съ татарами съѣхаться на немъ для переговоровъ *). Въ 1614 году повторилось тамъ то же.

Не смотря однако на все это, татарскіе набѣги повторялись чуть ли не безпрерывно, мелкія шайки: татаръ, „севрюковъ", „черкасъ", „гулящихъ" людей дѣлали нападенія какъ на проѣзжихъ, обозы, такъ и на поселенія; отброшенные въ одномъ мѣстѣ, они старались прорваться въ другомъ и, если это имъ удавалось, то достигали отдаленныхъ пунктовъ, грабя на пути и даже уводя плѣнныхъ Такъ шайки бездомнаго люда, бѣжавшаго въ южныя степи отъ голода 1601 года, соединились и, подъ руководствомъ *Хлопки Косолапаго,* прошли чрезъ Орловскій край, Московскую украйну, грабя ихъ и достигли самой Москвы.

Большія полчища крымскихъ и ногайскихъ татаръ появлялись конечно не такъ часто, какъ мелкія шайки, но они двигались безъ задержекъ: станичники могли только выслѣживать ихъ количество и пути движеній и извѣщать воеводъ; сторожамъ приходилось сниматься со своихъ мѣстъ и стягиваться къ ближайшимъ городамъ;

*) Карамзинъ Т. X стр. 125 и 126.

воеводы городовъ немедленно посылали донесенія государю, увѣдомляли воеводъ сосѣднихъ городовъ, извѣщали уѣздное населеніе, требуя прибытія его „въ осаду“ и принимали мѣры обороны.

Каковъ бы ни былъ результатъ движенія такихъ татарскихъ полчищъ, но все, что онѣ встрѣчали на пути, грабилось или уничтожалось ими. А такъ какъ отпоръ онѣ встрѣчали только на „главной оборонительной линіи“. то каждое такое движеніе отзывалось очень печально на населеніи Орловскаго края по путямъ татаръ.

Главнѣйшими изъ такихъ нашествіи были: *Тохтамыша* въ 1382 г., окончившееся разгромомъ Москвы и продленіемъ татарскаго ига еще на сто лѣтъ; *Тамерлана* въ 1395 г., дошедшаго до Талицы (близъ нынѣшняго Ельца) откуда онъ вернулся въ свои степи; крымскаго хана *Магметъ-Гирея* доходившаго въ 1501 г. до Тулы и въ 1521 г.—до Москвы; *Девлетъ-Гирея*, который производилъ свои нашествія почти ежегодно, въ томъ числѣ, въ 1565 году, когда онъ подходя къ Окѣ, узналъ о возникновеніи города Орла и потому двинулись влѣво къ *Быстрому* броду (близь устьевъ Добраго Колодезя и р. Кнубря), вышелъ на Свиную дорогу, по ней подошелъ къ Болхову 7 октября, встрѣтилъ здѣсь сильное сопротивленіе новой крѣпости, подъ руководствомъ Ивана Золотова и 19 числа удалился домой, ограбивъ все что было найдено имъ и его шайками, разъсѣявшимися по сторонамъ; въ 1571 году. онъ же, тѣми же путями, но минуя города, достигъ 26 Іюля Калуги; здѣсь его ожидали весьма значительныя силы русскихъ войскъ, успѣвшія собраться, благодаря зоркости сторожевой охраны, только-что организованной кн. Воротынскимъ, быстротѣ и правильности ея донесеній. Увидя это Девлетъ двинулся къ западу, перешелъ Оку, чтобы охватить русскихъ, подошелъ къ низовьямъ р. Угры; сюда поспѣшили русскія войска и дали отпоръ татарамъ; онъ взялъ еще лѣвѣе, съ тѣмъ же результатомъ и такъ

до 1 Августа, когда онъ былъ разбитъ у Молодечны русскими войсками перешедшими въ наступленіе. Послѣднее нашествіе татаръ въ XVI в. было произведено на Русь въ 1519 году подъ руководствомъ калги *Фети-Гирея* когда они явились совершенно неожиданно въ польную украину, выжгли всѣ встрѣченныя ими поселенія и увели въ плѣнъ всѣхъ жителей, такъ что лѣтописецъ записалъ, что „старые люди не запомнятъ такого выгона“.

Въ 1571 году Іоанну IV пришла мысль выжечь травы степей, чтобы лишить татаръ подножнаго корма. Это было поручено станичникамъ.

Изъ Орла было приказано „ѣхати поле жечи по Окѣ, по обѣ стороны до верхъ Вочки (Очки) къ верхъ Цнавъ (Сновы) Шебаняковыхъ до по Цнавамъ на подолъ по Тускари до Семи (Сейма); а Семью на подолъ до Пловецкія сторожи до Рыльскія; а отъ Пловецкихъ сторожъ ѣхати къ Карачеву и на тѣхъ урочищахъ выжечи сряду. А посылати съ Орла поле жечи 2 станицы, а въ станицѣ по 6 ч. дѣтей боярскихъ и казаковъ“. Мценскимъ станичникамъ было приказано выжечь по: Неручу, Хвощнѣ, Тиму, къ Сейму и оттуда къ Рыбницѣ. Кромѣ того, Орловскія мѣста выжигались еще станичниками изъ; *Дѣдилова*—по Чернавѣ и по обѣ стороны Кшени; *Новосиля*—по берегамъ Любовши, Трудовъ, Рѣчицы, Вязовой и Липовки и изъ *Донкова*—по Дону и Олыму.

Такое выжиганіе показываетъ, что въ концѣ XVI в. польная украина была вполнѣ „дикимъ полемъ“, какъ тогда выражались.

При царяхъ Федорѣ Іоанновичѣ и Годуновѣ система кн. Воротынскаго получила еще большее развитіе и у Бориса явилась мысль выдвинуть сторожевое охраненіе къ Сѣверскому Дону (Сѣверному Донцу), колоннизировать охраненное пространство „степной“ украины, тѣмъ закрѣпить ее за собою, приблизиться постепенно къ гнѣздилищу татаръ, Крыму и получить возможность подчинить ихъ своей власти.

Сообразно этому, было рѣшено: возвести „города“ у устьевъ рѣкъ: Ливенъ, Ели и Воронежа, перевести Орловскаго стоялаго голову на Осколъ къ ус. Удъ и отмѣнить назначеніе воеводы къ ус. Ливенъ.

Постройка этихъ городовъ была начата съ *Ливенъ* и поручена 1-го Марта 1586 г. кн. Волод. Вас. Кольцову-Масальскому съ Лукьяномъ Хрущевымъ. *Елецъ* былъ построенъ въ 1592 году *) и затѣмъ въ 1595 г. *Кромы*.

Съ постройкою этихъ городовъ, сторожи высылались отъ нихъ въ порядкѣ нѣсколько измѣненномъ противу росписи 1571 года. Когда же былъ построенъ *Бѣлгородъ*, а затѣмъ въ 1600 г. *Царевборисовъ* и охрана По-волжья возложена на Волжское казачье войско, охранительная служба выдвинулась глубоко внутрь степей и достигла широкаго развитія; вслѣдствіе чего получилась почти полная обезпеченность Орловскаго края и колонизація его начала развиваться, сперва у городовъ и сторожъ, а потомъ: въ „заимкахъ“, на „дикихъ поляхъ“, въ „урочищахъ“ и т. п., придерживаясь рѣкъ и лѣсовъ.

Лихолѣтье.

Вся эта прекрасная система рухнула, съ появленіемъ 1-го самозванца въ предѣлахъ Сѣверской области: лучшіе служилые люди, находившіеся на сторожевой службѣ были

*) Многіе склонны думать, что города: Болховъ, Кромы, Ливны и Елецъ существовали и раньше конца XVI вѣка. Въ росписи сторожъ 1571 г. упоминается: а) что сторожа у Быстраго броду должно „беречи до Кромскаго городища верстъ съ 10“; б) что сторожа у ус. Ливенъ ставится изъ Донкова, Епифани, Дѣдилова и Новосиля; в) что сторожа у ус. Воргла ставится изъ Дѣдилова, Епифани, да изъ Донкова, да отъ Владыки Рязанскаго, „а беречи еи.... на лѣво чрезъ Ели до Палны“; г) что къ урочищу у ус. Ливенъ назначается особый воевода. Могли ли имѣть смыслъ приведенныя распоряженія при существованіи городовъ: Кромъ, Ливенъ и Ельца? Правда въ прежнія времена существовали городища неподалеку отъ Трубчевска, Болхова и Кромъ; очень можетъ быть что существовали прежде населенные пункты въ Ливнахъ и Ельцѣ; есть данныя о существованіи Елецкаго удѣльнаго княжества; но, судя по приведенному указанію Митрополита Пимена, эти поселенія должно быть исчезли во времена татарскаго владычества.

привлечены къ ближайшей защитѣ престола; гарнизоны городовъ были сокращены до послѣдней степени, для усиленія дѣйствующей арміи; населеніе украйнъ увидѣло свое необезпеченное положеніе и поторопилось въ болѣе удобныя мѣста, а оставшаяся незначительная часть его примкнула къ войскамъ самозванца, сперва въ Сѣвскѣ, потомъ въ Кромахъ и затѣмъ отозвалось въ Ливнахъ и въ Ельцѣ.

16-го Октября 1604 года Лжедимитрій появился въ предѣлахъ Русскаго государства у устья Десны, занялъ безъ сопротивленія г.г. Моравскъ и Черниговъ, предполагалъ также захватить и Новгородъ-Сѣверскій; но здѣсь встрѣтилъ серьезный отпоръ гарнизона, руководимаго воеводою Петромъ Федоровичемъ Басмановымъ.

Такое сопротивленіе дало возможность собрать царскую рать тысячь въ 60—70 въ Брянскѣ, подъ начальствомъ кн. Дм. Ив. Шуйскаго, Ив. Ив. Годунова и Мих. Глѣб. Салтыкова. Сборъ этой рати показалъ уже ненадежность ея какъ защиты престола царя Бориса. Въ началѣ Декабря она двинулась, чрезъ Трубчевскъ, къ Новгороду-Сѣверскому. Здѣсь главное начальство принялъ кн. Фед. Ив. Мстиславскій, съ товарищемъ кн. Вас. Ив. Шуйскимъ.

21 Декабря произошла встрѣча у Новгорода 60000 царскихъ войскъ съ 15000 отрядомъ самозванца. Не смотря на то, что Басмановъ не приминулъ сдѣлать вылазку и ударилъ въ тылъ арміи самозванца, царское ополченіе не выдержало натиска непріятельской конницы и отошло назадъ. Польскіе хроникеры приписали Лжедимитрію побѣду. Въ дѣйствительностн же положеніе его оказалось очень труднымъ, такъ какъ большинство его приверженцевъ, даже будущій тесть его Юрій Мнишекъ, оставили его, увидѣвъ, что ихъ надежды на блестящую прогулку въ Россію не оправдываются. Выручили самозванца 12000 запорожцевъ явившихся нежданно къ нему.

Лжедмитрій увидѣлъ, что царская армія удалилась къ Стародубу, что Басмановъ, послѣ боя 21 Декабря, едва

ли рѣшится дѣйствовать на его тылъ; узналъ онъ также, что населеніе и гарнизонъ Сѣвска готовы принять его и потому двинулся къ этому городу и расположился въ немъ.

Князь Мстиславскій, поправившись отъ ранъ полученнымъ имъ въ бою у Новгорода и получивъ неодобреніе царя за уходъ къ Стародубу, двинулся къ Сѣвску. У села *Добрынь* (Добрыничи) царскія войска узнали 20 Января о приближеніи туда войскъ Самозванца и потому заняли оборонительную позицію, сосредоточившись всею своею массою въ селѣ и выславъ впередъ только незначительныя свои конныя части.

Войска Лжедимитрія сосредоточились вправо отъ дороги за высотою, противъ села, а впередъ выдвинулись польскія и казачьи конныя части. Атака ими царской конницы была очень удачна, онѣ сбили ее и погнали мимо села. Царская пѣхота занимавшая село сдѣлала по конницѣ противника сильный залпъ, который очень озадачилъ нападающихъ, они повернули назадъ, смяли находившихся за ними запорожцевъ, произвели общую панику въ войскахъ самозванца и началось общее бѣгство, сперва поляковъ, а за ними, казаковъ и остальныхъ; самъ Лжедимитрій убѣжалъ въ Рыльскъ, гдѣ оказалось при немъ не больше 1400 ч., остальные бросили его считая, что все дѣло погибло.

Царскимъ войскамъ досталось 15 знаменъ и 13 пушекъ.

Но такими обстоятельствами не воспользовались царскіе воеводы; они, только чрезъ нѣсколько дней, рѣшились двинуться къ Рыльску и занялись безцѣльно осадою ничтожнаго городка, изъ котораго претендентъ убѣжалъ уже въ Путивль. Отъ Рыльска царскія войска пошли къ Сѣвску и Радогощу и занялись казнями жителей камаринской волости, они: вѣшали ихъ, топили, сажали на колъ, даже жарили, якобы за преданность самозванцу; тогда какъ сами оказывали этимъ ему самую существенную услугу и поддержку, давъ ему возможность опра-

виться, выждать прибытія подкрѣпленій отъ донскихъ казаковъ и даже поляковъ, а также показать себя въ прекрасномъ свѣтѣ гуманнаго царевича, сравнительно со звѣрскими воеводами—палачами царя Бориса. Такое сопоставленіе привлекло многихъ на сторону Лжедимитрія: Кромы, Ливны и Елецъ объявили себя его сторонниками, вслѣдствіе чего онъ нашелъ возможнымъ выдвинуть Анифіева съ Донцами въ Кромы.

Борисъ былъ возмущенъ дѣйствіями своихъ воеводъ въ Камаринской волости,—послалъ имъ выговоръ и приказъ: занять Кромы и дѣйствовать рѣшительно противъ претендента.

Воеводы, въ томъ числѣ и Шереметьевъ изъ Орла, двинулись къ Кромамъ и началась странная осада *) ничтожнаго городка чуть ли не 100 тысячною царскою арміею.

Въ это время, 13 Апрѣля 1605 года, умеръ Борисъ и на престолъ вступилъ 16-ти лѣтній сынъ его Федоръ, прекрасный мальчикъ, хорошо воспитанный и, по выраженію лѣтописца, „изученъ философовскаго естествословія“. Однимъ изъ первыхъ его дѣйствій было назначеніе главнокомандующимъ войскъ противъ самозванца, вмѣсто Мстиславскаго и Шаховскаго, героя Новгородъ-Сѣверской обороны Петра *Басманова;* а также отправка въ армію подъ Кромами Новгородскаго митрополита Исидора для приведенія войскъ къ присягѣ ему, царю Федору. Присягнули всѣ, хотя и не безъ недоразумѣній, и Исидоръ доставилъ царю воеводскія удостовѣренія о вѣрности и присягѣ войска; а въ тоже время интрига Басманова была въ полномъ ходу и 7 Мая обратилась въ измѣну всего царскаго войска Федору и въ переходъ ея, подъ предводительствомъ Басманова, на сторону Лжедимитрія, кото-

*) Описаніе этой осады не приводится здѣсь потому, что лѣтописи и другіе достовѣрные источники о ней умалчиваютъ, а польскіе хроникеры, бывшіе при Лжедимитріѣ, представляютъ ее въ сказочномъ видѣ, не достойномъ исторіи.

рый, узнавъ объ этомъ событіи въ Путивлѣ, немедленно явился въ Кромы и отсюда его движеніе къ Москвѣ было торжественнымъ шествіемъ. Ко времени прибытія его къ Москвѣ, молодой царь Федоръ былъ удавленъ и Лжедимитрій явился туда какъ законный наслѣдникъ престола.

Чрезъ годъ, 17 Мая 1606 г., онъ былъ убитъ и на престолъ вступилъ князь Василій Ивановичъ Шуйскій; а вслѣдъ за тѣмъ начали распространяться слухи, особенно въ украинахъ, что Дмитрій Ивановичъ живъ, а убили его слугу, одѣтаго въ его платьѣ. Такіе слухи пустилъ Путивльскій воевода князь Григорій Шаховской, который, зная шаткость умовъ населенія, уговаривалъ противиться Шуйскому и ожидать прибытія Дмитрія изъ Польши. На это первымъ откликнулся сочувственно Елецъ, затѣмъ волненіе распространилось на Ливны, гдѣ бунтовщики убили воеводу Плещеева; затѣмъ въ Кромахъ и по всему краю.

Когда объ этомъ узналъ царь Василій, онъ сперва отправилъ въ Елецъ, для увѣщанія мятежниковъ, Крутицкаго митрополита *Пафнутія*, съ бояриномъ Григоріемъ *Нагимъ;* они взяли съ собою образъ св. царевича Димитрія и грамоту матери его инокини Марѳы о томъ, что сынъ ея убитъ въ Угличѣ и что въ Москвѣ убитъ принявшій его имя.

Мятежники ничему этому не повѣрили.

Тогда было послано два отряда противъ нихъ: одинъ — подъ начальствомъ князя Ив. Мих. *Воротынскаго* — къ Ельцу, а другой — подъ начальствомъ стольника Юрія *Трубецкого* — къ Кромамъ. Воротынскій разсѣялъ шайки, бродившія около Ельца и началъ осаду этого города, Трубецкой также осадилъ Кромы. Вскорѣ туда явился изъ Путивля нѣкто *Болотниковъ* *), аттаковалъ неожиданно

*) Болотниковъ, кажется холопъ Черниговскаго воеводы князя Телятевскаго, бывшій въ плѣну у татаръ и турокъ, побывавшій и въ Италіи, вообще человѣкъ энергичный, отважный, предпріимчивый, избранный княземъ Гр. Шаховскимъ, якобы предводитель войска царя Димитрія.

войка Трубецкого съ тыла и разбилъ ихъ совершенно. Трубецкой едва спасся бѣгствомъ въ Москву. Когда объ этомъ узналъ Воротынскій и увидѣлъ, что его положеніе не лучше Трубецкого, также ушелъ въ Москву.

Болотниковъ воспользовался этимъ, явился въ Орелъ, собралъ противниковъ царя Василія; потомъ тоже сдѣлалъ въ Мценскѣ и направился къ Москвѣ; но узнавъ о движеніи противъ него значительныхъ царскихъ войскъ, заперся въ Калугѣ, а потомъ перешелъ въ Тулу, въ ожиданіи того, кто объявитъ себя Дмитріемъ.

Въ Августѣ 1607, къ радости возмутившихся противъ царя Василія, обѣщавшихъ наказать его и его приверженцевъ такъ, что внуки и правнуки будутъ помнить,— пришло извѣстіе о томъ, что Дмитрій прибылъ изъ Польши въ Стародубъ и идетъ къ Брянску.

Дѣйствительно, въ глубокую осень, къ этому городу подошли войска новаго претендента.

Князья *Кашинъ* и *Ржевскій* рѣшились не допускать самозванца, который началъ блокаду Брянска, что было весьма удобно сдѣлать, такъ какъ этотъ городъ расположенъ на высокомъ плато, отдѣленномъ отъ рѣки крутыми скатами и низменностью, а отъ окружающей мѣстности— двумя оврагами охватывающими „городъ“, „посадъ„ и монастырь; но питьевая вода могла получаться только изъ одного колодца въ наружномъ глубокомъ оврагѣ.

Къ серединѣ Декабря запасы истощились въ Брянскѣ, добыть продовольствія не было возможности, начались болѣзни и голодъ.

Къ радости гарнизона, 15 Декабря 1607 г., на лѣвомъ берегу Десны, показался обозъ, подъ прикрытіемъ войскъ. Это подходилъ отрядъ воеводы *Литвинъ-Мосальскаго*, изъ Мещевска; но попасть въ городъ никакъ онъ не могъ, потому что рѣка еще не замерзла и блокирующія войска вздумали противудѣйствовать доступу.

Подошедшіе, рѣшились на крайній, геройскій подвигъ

самопожертвованія; они, при помощи подручныхъ матеріаловъ, сами большею частью вплавь, переплыли быструю, широкую, замерзающую рѣку Десну, въ виду непріятеля, отбросили его при содѣйствіи вылазки изъ крѣпости и доставили въ нее привезенные припасы.

Вскорѣ послѣ того, подошелъ къ Брянску изъ Москвы кн. *Куракинъ* съ новыми запасами и подкрѣпленіями.

Лжедимитрій рѣшился тогда оставить Брянскъ, и, обходнымъ движеніемъ, достигъ Карачева, а оттуда пришелъ въ Орелъ, куда къ нему подоспѣли на помощь 5000 донцовъ и 4000 поляковъ, подъ начальствомъ *Рожинскаго*.

Интриги Мѣховецкаго, руководившаго вторымъ самозванцемъ, нетактичность послѣдняго по отношенію къ Рожинскому и вновь прибывшимъ полякамъ, недостатокъ денежныхъ средствъ и общій задоръ были причиною массы прерѣканій и недоразумѣній; а кстати еще большой пожаръ въ Орлѣ, вынудили „Орловскаго царька“ двинуться къ Москвѣ, не смотря на то, что въ Болховѣ находилась 70 тысячная царская армія, подъ начальствомъ кн. Дм. Ив. Шуйскаго.

Царскія войска выступили противъ претедента, встрѣча произошла 10 Мая 1608 г., у р. Каменки и, не смотря на численное превосходство войскъ царскаго брата, онъ не одолѣлъ противника и даже, вечеромъ, отправилъ свою артиллерію въ Болховъ. Это имѣло весьма дурное нравственное вліяніе на царскія войска, на слѣдующій день, они уступили дѣло своимъ противникамъ и ушли въ Москву.

Вслѣдъ за ними, туда же достигъ и самозванецъ, который обосновался въ с. Тушинѣ.

Въ 1610 году „Тушинскій воръ“ былъ убитъ, а царь Василій Ивановичъ Шуйскій удаленъ съ престола. Началось междуцарствіе полное: и польскія интриги и шатаніе умовъ и проявленіе сильнаго патріотическаго чувства, такого чувства, какое не было извѣстно въ старой Руси. Проявлялось ли оно тогда и въ нынѣшнемъ Орлов-

скомъ краѣ, едва ли можно сказать что либо, потому что, послѣ всего того, что пережилъ этотъ край за время самозванцевъ, сдѣлавшихъ его театромъ своихъ похожденій и дѣйствій, пользовавшихся въ немъ и средствами, для пополненія своихъ продовольственныхъ запасовъ и цвѣтомъ населенія, для пополненія своихъ рѣдѣвшихъ армій; кажется едва ли можно было считать, что населеніе въ этомъ краѣ тогда перестало существовать.

Періодъ съ Михаила Федоровича до Петра I.

Со вступленіемъ на престолъ юнаго царя Михаила Федоровича, не могло быть попытокъ къ появленію самозванцевъ, да едва ли нашлись бы во всемъ государствѣ такіе пустые люди, которые, послѣ всего пережитаго, увлеклись бы ими. Но въ странѣ осталось еще много разныхъ отрядовъ и шаекъ: польскихъ, казачьихъ и своихъ искателей приключеній, которые не могли угомониться и на что-то надѣялись. Изъ крупныхъ наиболѣе давали себя знать: полковникъ *Лисовскій*, панъ *Запройскій*, атаманъ *Заруцкій* и гетманъ *Канашевичъ-Сагайдачный*, которые какъ-то все стремились къ Орловскому краю: казаки Заруцкаго шныряли безпрерывно, особенно же они неистовствовали въ при-сосеньи; въ 1614 году Лисовскій избралъ Брянскъ для своей зимовки; Мценскому воеводѣ Юрію *Шаховскому* было приказано помочь Брянску отбиться отъ этого головорѣза; Шаховской въ концѣ года прибылъ въ Карачевъ; Лисовскій воспользовался оплошностью этого воеводы, сдѣлалъ на него нечаянное нападеніе и взялъ его въ плѣнъ; въ Іюнѣ слѣдующаго года, противъ летучаго отряда Лисовскаго былъ посланъ Дмитр. Мих. *Пожарскій*. Противники встрѣтились недалеко отъ Орла у *„Царскаго брода“*, при сліяніи р.р. Орлицы съ Орликомъ; Лисовскій опрокинулъ передовой отрядъ подъ начальствомъ *Пушкина;* не устояли и войска *Исленева* товарища Пожарскаго и только

войска, остававшіяся подъ начальствомъ самаго Пожарскаго дрались цѣлый день; вечеромъ Лисовскій оставилъ противника въ покоѣ, отошелъ къ д. *Гать*. *) гдѣ переправился чрезъ р. Цонъ и, на другой день, совершилъ, со своимъ замѣчательнымъ коннымъ отрядомъ, рейдъ къ Болхову. Пожарскій и его войска были въ недоразумѣніи и ожидали нападенія Лисовскаго, нашлись и такіе которые требовали уйти безъ замедленія.

Въ 1616 году повторилось появленіе польскихъ отрядовъ, которые неистовствали въ окрестностяхъ: Орла, Кромъ, Карачева и Болхова. Они были прогнаны въ Декабрѣ къ югу, отрядами воеводъ Дмитріева и Скуратова, высланными изъ Москвы.

Въ 1618 году, гетманъ Конашевичъ - Сагайдачный шелъ съ 20.000 казаковъ къ Москвѣ, чтобы содѣйствовать королевичу Владиславу. Подходя къ Ельцу, онъ выдѣлилъ боковой отрядъ; Елецкій воевода вышелъ изъ города, чтобы прогнать казаковъ Сагайдачнаго, но боковой казачій отрядъ воспользовался этимъ, ворвался въ Елецъ, занялъ его укрѣпленія, а затѣмъ разграбилъ: Елецъ, Ливны и ихъ окрестности.

Деулинское перемиріе прекратило неистовства такихъ гостей.

По деулинскому договору къ польско-литовскому королевству отошелъ Трубчевскъ. Поляки требовали и Брянска, чтобы имѣть свободное плаваніе по всей Деснѣ; но русское правительство не соглашалось на такую уступку зная, что Брянскъ представляетъ весьма сильный опорный пунктъ, имѣвшій во всѣхъ войнахъ важное стратегическое значеніе; Брянскъ отстояли цѣною: Серпейска, Краснаго, Поповой-горы и Велижской волости.

*) Гать на р. Окѣ между устьями Цона и Рыбницы. При впаденіи Цона имѣется городище, у котораго Лисовскій и переправился чрезъ Цонъ. Мѣстное населеніе называетъ это городище „Лисовскаго“; по этому нашлись и писатели, которые считаютъ, что это укрѣпленіе было построено Лисовскимъ; чего никакъ не могло быть, по очень многимъ причинамъ.

Все это отозвалось на Орловскомъ краѣ, можно сказать, полнымъ его разореніемъ во всѣхъ отношеніяхъ.

Когда въ Орелъ прибылъ первый воевода, назначенный царемъ Михаиломъ Федоровичемъ, Семенъ Даніловичъ *Шаховской*, онъ нашелъ городскую (крѣпостную) ограду въ полномъ разрушеніи и негодности, а при ней только нѣсколько городовыхъ казаковъ; когда же онъ „кликнулъ кличъ“, чтобы собрать уѣздныхъ людей „со всякимъ огневымъ и лучнымъ боемъ“, то оказалось „полное оскуденіе людьми“ въ Орловскомъ округѣ.

Пришлось назначить сборъ въ Карачевѣ, подъ надзоромъ карачевскаго воеводы князя Юрія Ивановича Шаховскаго; по этому сбору помѣшали нападенія летучаго отряда Лисовскаго, а затѣмъ оказалось, что карачевскій острогъ былъ совершенно развалившійся и въ немъ 46 человѣкъ служилыхъ да 3 человѣка посадскихъ.

Кромы были выжжены до основанія и въ кромскомъ острогѣ оказался 21 служилый человѣкъ.

Брянскъ, послѣ знаменитой его обороны противъ второго самозванца и отпора ему 16 Декабря 1507 года, былъ совершенно обездоленъ и въ немъ вовсе не было людей нѣсколько лѣтъ.

Сѣвскъ, съ самаго Добрыничскаго боя 21 Января 1605 г., былъ опустошенъ царскими войсками за приверженность самозванцу.

Ливны и Елецъ, подвергавшіеся нападеніямъ и опустошеніямъ до 1618 года, были приведены въ полнѣйшее разрушеніе.

Болховъ переходилъ изъ рукъ въ руки войскъ и царскихъ, и Болотникова, и тушинскаго вора, и Лисовскаго, и Заруцкаго и каждый разъ страдалъ отъ всѣхъ. Его ограда, впрочемъ, немного сохранилась.

Трубчевскъ находился внѣ военныхъ дѣйствій; а Мценскъ удержался благополучно и потому онъ былъ избранъ какъ опорный пунктъ для управленія областью,

сгруппированія разбѣжавшихся служилыхъ людей и для возстановленія охранительной службы; тѣмъ болѣе, что возобновившіеся татарскіе набѣги дали о себѣ знать.

Уже въ 1615 г. укрѣпленные города московскаго государства были распредѣлены на пять разрядовъ:

1 разрядъ—*украинскіе*: Коломна, Серпуховъ, Алексинъ и Калуга.

2 разрядъ—*рязанскіе*: Переяславль-Рязанскій, Зарайскъ, Михайловъ, Пронскъ, Рязскъ, Шацкъ, Сапожекъ, Гремячей, Таруса, Веневъ, Епифань, Тула, Дѣдиловъ, Донковъ, Боровскъ, Малоярославецъ, Лихвинъ, Перемышль, Бѣлевъ, Чернь, Козельскъ, Мещевскъ, Мценскъ, Болховъ, Орелъ и Карачевъ.

3 разрядъ—*сѣверскіе*: Новгородъ-Сѣверскій, Стародубъ, Путивль, Рыльскъ и Брянскъ.

4 разрядъ—*польные*: Курскъ, Воронежъ, Валуйки, Осколъ, Бѣлгородъ, Лебедянь, Ливны и Елецъ.

5 разрядъ—*низовые:* Терки, Астрахань, Царицынъ, Самара, Казань, Тетюши, Курлышъ, Алатырь, Касимовъ, Кадомъ и Темниковъ.

Вслѣдъ за тѣмъ, росписью 1616 года, были назначены въ города воеводы и гарнизоны, сообразно потребностямъ и государственнымъ средствамъ. Воеводами были назначены:

въ *Мценскѣ*—осадный голова Федоръ *Рагозинъ;*

въ *Брянскѣ*—стольникъ и воевода князь Иванъ княжъ Ондреевъ сынъ *Дашковъ* да Василій Емугровъ сынъ *Протопоповъ*;

въ *Ливны*—Игнатій Ермолаевъ сынъ *Михневъ* да Федоръ Григорьевъ сынъ *Шишкинъ;*

въ *Елецъ*—стольникъ и воевода Иванъ Ивановъ сынъ *Солтыковъ*; а вслѣдъ за тѣмъ, стольникъ и воевода князь

Василій князъ Григорьевъ сынъ *Ромодановскій* да Семенъ Романовъ сынъ *Лодыженскій;*

въ *Карачевѣ*—Иванъ Юрьевъ сынъ *Ловчаковъ;*

въ *Болховѣ*—стольникъ и воевода Степанъ Меньшовъ сынъ *Волынскій*, а вслѣдъ за тѣмъ—Богданъ Ондреевъ сынъ *Вельяминовъ.*

Такимъ образомъ Орелъ, Кромы и Сѣвскъ остались безъ воеводъ, да и собравшіеся тамъ служилые люди получили назначенія въ другіе города и во вновь формируемые полки. Видимо, этимъ городамъ не придавалось болѣе боевого значенія, а другого значенія они не пріобрѣли.

Въ Ельцѣ, Ливнахъ, Брянскѣ, Мценскѣ, Болховѣ и Карачевѣ были тогда назначены гарнизоны въ составѣ:

	Въ Ельцѣ.	Въ Ливнахъ.	Въ Брянскѣ.	Въ Мценскѣ.	Въ Болховѣ.	Въ Карачевѣ.
Дѣтей боярскихъ	846	744	210	508	308	—
Городовыхъ казаковъ	300	—	—	25	122	70
Стрѣльцовъ	—	60	177	50	30	35
Пушкарей и затинщиковъ. . .	50	—	70	30	18	—
Подымныхъ даточныхъ	—	—	—	150	50	—
Посадскихъ	—	—	—	—	23	—
Воротниковъ.	—	—	6	4	—	—
Разсыльныхъ	—	—	—	2	—	—
Кузнецовъ	—	—	6	2	—	—
Казацкихъ отцовъ и племянниковъ	450	—	—	—	—	—
Дѣтей боярскихъ дворниковъ .	168	—	—	—	—	—
Казачьихъ дворниковъ	48	—	—	—	—	—
Бобылей	48	—	—	—	—	—
Всего . . .	1969	824	497	771	551	115

Эти цифры краснорѣчиво говорятъ о степени значенія городовъ и той опасности, которая грозила имъ со стороны татаръ.

Въ Мартѣ того же года, было получено свѣдѣніе о готовящемся набѣгѣ крымцевъ и ногайцевъ и потому было признано необходимымъ:

1) Образовать: *Большой* полкъ въ Тулѣ въ 1649 человѣкъ. *передовой* полкъ въ Мценскѣ, подъ командою кн. Василія Туренина, изъ боярскихъ дѣтей 488 ч. Мценянъ и 320 ч. Орлянъ, да сидѣльцовъ 50 чел., да казаковъ 25 чел., а также *сторожевой* полкъ въ Новосилѣ, въ 800 чел.

2) Образовать отдѣльные *подвижные* полки взамѣнъ горнизоновъ: въ Рязани, Михайловѣ, Пронскѣ, Зарайскѣ, Рязскѣ, Данковѣ, Шацкѣ, Ливнахъ—въ 650 ч., Ельцѣ—670 ч. и въ Болховѣ—въ 286 человѣкъ. Цифры эти мѣнялись ежегодно.

3) Возстановить сторожевую охранительную службу.

Страшный неурожай 1601 года показалъ ясно, что польная украина несравненно благодатнѣе болѣе сѣверныхъ областей и можетъ быть спасительницею этихъ областей. Во времена дѣйствій противъ самозванцевъ, многимъ пришлось лично познакомиться съ „дикими полями“ украины, остававшимися втунѣ; иностранцы, побывавшіе тамъ, высказывали удивленіе, что такія плодоносныя мѣстности остаются въ полномъ пренебреженіи.

Все это дало мысль отцу царя, Патріарху Филарету о заселеніи польной украины и, для практическаго указанія такого дѣла, онъ образовалъ на берегу Дона, близъ устья Быстрой Сосны, село *Патріаршее*.

Вслѣдъ за Патріархомъ, многіе изъ Московской знати стали стремиться къ полученію въ дикихъ поляхъ помѣстій и къ пріобрѣтенію вотчинъ. Мелкіе дворяне и служилые люди бросились за ними хлопотать о полученіи помѣстій. Число такихъ ходатайствъ такъ быстро возраста-

ло, что пришлось отводить помѣстные участки не порознь, а цѣлымъ группамъ просителей.

Боярскіе дѣти и казаки, находившіеся на сторожахъ, захватывали облюбованныя ими на мѣстѣ „заимки“ и хлопотали о томъ чтобы имъ „жаловали“ (укрѣпляли за ними) эти заимки, какъ „помѣстья“ и даже какъ „вотчины“.

Для того, чтобы организовать порядокъ такого быстро разраставшагося дѣла, изъ помѣстнаго приказа, въ „заоцкіе“ города были назначаемы „дворяне для разряду градскихъ межъ и раздачи и межеванья дикихъ поль“. Изъ числа такихъ „воловыхъ писцовъ“ въ Орловскій край прибыли въ 1673 году стольникъ Михаило меньшой *Беклемишевъ* и подъячій Афтамонъ *Ивановъ*; а потомъ, вмѣсто нихъ,—Алексѣй Александровичъ *Юшковъ* и подъячій Иванъ меньшой *Оловенниковъ*.

Вслѣдъ за заключеніемъ Поляновскаго мира съ польшею въ 1634 году, русское правительство сосредоточило свое вниманіе на мѣрахъ противудѣйствія татарамъ и на развитіе колонизаціи украинъ; а эти цѣли привели къ мысли о необходимости оттѣснить татарскія кочевья къ морю, выдвигая постепенно впередъ охранительную службу.

Сообразно этому, въ 1636 году: а) была возобновлена Орловская крѣпостная ограда; *) б) вновь построены города: Козловъ, Тамбовъ и Ломовъ; в) поставлены „городки“ *Чернавскъ* у ус. Чернавы и *Талецкій* у Талецкаго брода на Быстрой Соснѣ; г) проведенъ валъ отъ р. Польнаго Воронежа до р. Челнавы; д) устроена линія надолбъ отъ р. Челнавы до Тамбова; е) возстановлена сторожевая охранительная служба, съ развитіемъ и распространеніемъ ея болѣе къ югу и ж) поручено Федору Сухотину составить соображенія о мѣрахъ къ закрѣпленію за Россіею „степной“ украины.

*) Въ Собраніи Государственныхъ грамотъ сказано: „Въ 7144 (1636) году, для береженія отъ Крымскихъ и Ногайскихъ людей, на татарской сакмѣ, на старомъ Орловскомъ городищѣ, поставленъ городъ и въ немъ устроены ратные и жилецкіе люди.

Значитъ и въ срединѣ XVII в. за Орломъ снова стало признаваться значеніе опорнаго пункта охраны; линія же Быстрой Сосны, кромѣ постановки прежнихъ сторожъ, была еще усилена двумя городками.

Предложенія Сухотина послужили программою укрѣпленія и заселенія При-донецкихъ степей, что еще болѣе обезпечивало: *спокойствіе колонизаціи* и развитіе Орловскаго края.

Сообразно этимъ предложеніямъ, для постройки новыхъ городовъ, въ избранныя мѣста являлись назначенные туда воеводы съ отрядами служилыхъ людей, взятыхъ изъ существующихъ городовъ; съ ними же прибывали продовольственные припасы и тѣ матеріалы, которыхъ нельзя достать на мѣстѣ. Прибывшіе немедленно приступали къ обезпеченію безопасности мѣста, постройкѣ ограды и строеній и къ заготовленію продовольствія на будущее время.

Должно быть, что и города польной украины строились такимъ же порядкомъ, служилые же ихъ люди послужили кадромъ для формированія отрядовъ служилыхъ людей городовъ степной украины: такъ въ 1702 году всѣ Орловскіе пушкари были высланы на службу въ *Каменный Затонъ*.

Многіе служилые не выносили службы и жизни въ передовыхъ городахъ, вслѣдствіе безпрерывнаго тревожнаго положенія и убѣгали; такъ въ 1685 году 99 Мценянъ ушли самовольно изъ Бѣлгорода.

Чтобы привлечь на службу въ передовыхъ городахъ, а также къ поселенію въ степной украинѣ, царь Михаилъ Федоровичъ предлагалъ Малороссамъ: хорошіе земельные участки, средства на обзаведеніе и денежное жалованье: атаманамъ по 7 руб., есауламъ—по 6 и рядовымъ—по 5 руб., *) „съ порукою что государеву службу служити... и на вѣчное житье строитца и пашню пахать и хлѣбъ сѣять“.

*) Указъ царя Михаила Федоровича 7152 года Ноября въ 21 день.

Благодаря этому, къ срединѣ XVII в., Малороссы, подъ названіемъ «*Черкассъ*» разселились въ большомъ количествѣ, не только въ степной, но и въ польной украинѣ *). Но многіе изъ нихъ бросили новыя мѣста и уходили для другой жизни и дѣятельности.

Тогда царь пришелъ къ заключенію, что Великороссы будутъ удобнѣе и для службы и для колонизаціи; по этому было объявлено, что желающіе поселиться или служить въ украинѣ, могутъ получить, не только земельные участки оставшіеся отъ ушедшихъ Черкассъ, но и ихъ жилища. Затѣмъ было предоставлено боярскимъ дѣтямъ, несущимъ службу въ степной украинѣ „новичные“ оклады отъ 150 до 200 четвертей **) „въ полѣ“ и многіе „городовые“, „сторожевые“ и „станичные казаки поверстаны въ дѣтей боярскихъ, съ назначеніемъ имъ соотвѣтствующихъ окладовъ“.

Авраамій Палицынъ сообщаетъ, что, для того, чтобы „наполнить воинственнымъ чиномъ „окраинныя земли“ правительство держалось обычая: „егда кто осужденъ будетъ на смерть и аще убѣжитъ въ тѣ города, то тамо избудетъ смерти своея“. Онъ же упоминаетъ, что холопи, не выносившіе своего положенія, уходили въ украину „на государеву приборную службу“. Къ этому прибѣгали и тѣ вообще, которымъ становилось не въ моготу по какимъ либо причинамъ, или недовольные условіями своего быта, или обездоленные, или такіе, которые, погулявъ въ полѣ“ или „показакувавъ“, стремились сѣсть на „служилую землю“. Затѣмъ являются въ служилыхъ „казацѣхъ“ украинъ тѣ, которые „на полѣ казакуютъ“ или состоятъ въ „охочихъ казацѣхъ“. Бывали и такіе случаи, когда уличенныхъ судомъ, какъ ябедниковъ и клеветниковъ, рѣшено было, согласно указа 1582 г., „казнити торговою казнію да написати въ казаки въ украинскіе города“ ***).

*) Въ Орлѣ Черкассы образовали особую слободу, нынѣ Черкасская улица.

**) Значитъ въ трехъ поляхъ, отъ 450 до 600 четв, или отъ 225 до 308 дес.

***) Багалѣй „Колонизація степной украины“.

Наполненные такимъ образомъ „города“ и ихъ „посады“ служили опорными пунктами для сгруппированія населенія въ ихъ окрестностяхъ и колонизаціи мѣстности.

То же отразилось, хотя въ меньшей степени, и въ бассейныхъ Быстрой Сосны и верхней Оки. Здѣсь еще присоединилось много крестьянъ выселенныхъ, изъ различныхъ великорусскихъ мѣстностей, тамошними вотчинниками на вновь полученныя ими участки „дикихъ поль“.

Кромѣ того, служилымъ людямъ на сторожевой службѣ было предоставлено право имѣть одинъ дворъ, холопей, батраковъ, рабочихъ, которые, съ обращеніемъ всѣхъ приписныхъ въ крестьянъ крѣпостныхъ, сдѣлались однодворческими крестьянами. Вотъ почему въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ была сильно развита служба боярскихъ дѣтей на сторожахъ, какъ побережья Быстрой Сосны, теперь тамъ много „однодворцевъ“.

Разсмотрѣнныя выше условія и мѣры колонизаціи украинъ, въ томъ числѣ и Орловскаго края къ В. отъ Оки, были причиною тому, что здѣсь и малороссійскій и великорусскій элементъ сошлись вмѣстѣ, что оттого типъ здѣшняго населенія имѣетъ много и великорусскихъ и малороссійскихъ чертъ, что въ „московскомъ“ говорѣ этого населенія встрѣчается не мало малорусскихъ особенностей *) и что происхожденіе населенія изъ разнообразныхъ народностей и различныхъ соціальныхъ элементовъ выработало много прекрасныхъ его физическихъ качествъ;

*) Говоръ населенія западной половины Орловскаго края остался тотъ же, что и въ Черниговскомъ краѣ, т. е. мало измѣнившійся говоръ Сѣверянъ; говоръ же населенія восточной половины есть московское нарѣчіе великорусскаго языка, съ вліяніемъ малороссійскаго; такъ здѣсь замѣтно мягкое окончаніе глаголовъ, какъ, напр., *магуть* (могутъ), *идеть, хотиться, хотца* (хочется), *дѣлае;* взамѣнъ звука *о*, слышится *а*, какъ въ словѣ *хотѣлася* (хотѣлось); въ измѣненіи словъ по малороссійскому типу, какъ напр., *за-равно* (одинаково), *бѣжи* (бѣги), *на-рано* (завтра утромъ), *давѣжъ* (уже давно), *абы* (чтобы), *сокдрка* (ракита), *опрянись* (одѣнься), *распряниться* (раздѣться), *гамонить* (говорить), *парнави* (погоди), *пильно* (необходимо), *помагнуть* (помочь), *прощевайте* (прощайте), *шкадить* (портить), *пасланиться* (посторониться, накрениться), *подъемышъ* (подростокъ) и очень многія другія.

но и развило въ немъ неправильныя нравственныя основы гражданственности *).

Весьма благодѣтельное для Орловскаго края царствованіе Михаила Федоровича смѣнилось, въ 1645 г., подобнымъ же царствованіемъ Алексѣя Михайловича. Улучшеніе условій быта и жизни въ этомъ краѣ, вызвало притокъ людей, стремившихся поселиться здѣсь подъ тѣмъ или другимъ предлогомъ и видомъ. Прежде всего возвратились въ Орелъ пушкари, которымъ удалось избѣгнуть высылки на службу въ новые города; затѣмъ стрѣльцы, казаки и посадскіе. Къ 1668 году 44 пушкаря захватили всѣ лучшія мѣста въ „городѣ“ и въ „посадѣ Орла“, ихъ дѣти, братья и племянники, въ числѣ 58 челов., также просили воеводу, стольника Юшкова объ отводѣ имъ земельныхъ участковъ. Когда возвратились въ Орелъ стрѣльцы, а особенно прибыли посадскіе, съ присоединившимися къ нимъ „гулящими“ людьми, то явилось множество: претензій, нареканій, кляузъ, ослушаній, разборъ которыхъ продолжался нѣсколько лѣтъ и кончился въ началѣ XVIII вѣка отводомъ посадскимъ людямъ усадебной и пашенной земли (по 100 чет. въ полѣ), распредѣленіемъ земли по слободамъ и наказаніемъ 3 пушкарей кнутомъ, а 13—плетьями за противленіе приведенію въ исполненіе правительственнаго распоряженія о размежевкѣ.

Изъ весьма интересной переписки по этому дѣлу **) видно, что *посадскіе* въ Орлѣ занимали въ концѣ XVII в. пространство между: р. Орликомъ, отъ нынѣшняго Але-

*) Не говоря уже о легкихъ взглядахъ на право собственности, въ родѣ объясненія такого рода: „Эта вещь не спрятана, а она мнѣ нужна, значитъ Богъ мнѣ послалъ ее, а что Богъ послалъ, то взять не грѣшно“. Свящ. І. Лукьяновъ въ дневникѣ своемъ въ 1710 г. (Рус. Арх. Т. І, стр. 134) пишетъ, что его путешествіе (по Орлов. краю) было опасливо потому, что на дорогахъ „воровато“, что „Болховитяне своемѣры, дулѣпы, невѣжи“. Г. Пясецкій въ своихъ историческихъ очеркахъ приводитъ много нелестныхъ кличекъ, которыми надѣлялись жители края за воровство и разбои.

**) Пупыревъ. „Матеріалы для исторіи Орловской губерніи Т. І, стр. 25 и слѣдующія“.

ксандровскаго моста, вверхъ по правому берегу на 254 саж., улицею вдоль южной крѣпостной стѣны (нынѣ Васильевская), улицею Верхнею Корчаковскою (нынѣ Карачевская) и „Сухимъ вержкомъ“; *стрѣлецкая* слобода была между нынѣшними Карачевскою и Кромскою улицами, *пушкарская* слобода—южнѣе посадской (нынѣшнія Пушкарскія улицы), а *черкасская* слобода -- нынѣшняя Черкасская улица.

Присоединеніе Малороссіи къ Россіи въ 1654 году имѣло важное значеніе для Орловскаго края, такъ какъ оно вполнѣ обезпечивало организацію охранительной линіи по Орели и Сѣверному Донцу, которая совершенно дѣлала излишнею, какъ охрану вдоль Быстрой Сосны, такъ и военное значеніе городовъ Орловскаго края. Это же присоединеніе вызвало войну Россіи съ Польшею, войну, коснувшуюся непосредственно Карачевской области. Царь Алексѣй Михайловичъ, грамотою отъ 11 Мая 7172 (1664) года, объявлялъ, что „польскія войска выдвинулись изъ Львова на Малороссійскія, Путивльскія и Брянскія мѣста“ и что „князь Черкасскій съ ратными людьми, воевода Шереметьевъ изъ Болхова, охотничій кн. Ромодановскій изъ Путивля, Запорожскій гетманъ Иванъ Брюховецкій изъ Бѣлгородскихъ городковъ, воевода Прозоровскій и другіе на польскаго короля ходили и польскихъ, и литовскихъ людей, и татаръ въ Карачевскомъ уѣздѣ въ Сомовой волости *) побили и въ полонъ поимали много; и послѣ того боя польскій король и гетманъ со всѣми войсками пошли чрезъ Сѣвскъ и Новгородъ-Сѣверскій въ города княжества Литовскаго“. Дальнѣйшія военныя дѣйствія происходили вдали отъ Орловскаго края и окончились Андрусовскимъ перемиріемъ 1667 г., по которому границы Россіи отодвинулись къ западу

*) Жители окрестностей с. Сомова находили много оружія между городищами, принадлежащими къ группѣ „засѣчныхъ городковъ“ у этого села. Нѣкоторые экземпляры этого оружія находятся въ Историческомъ музеѣ Императора Александра III.

почти до Днѣпра и потому, и съ этой стороны, пограничныя безпокойства перестали касаться Орловскаго края.

Несмотря на это, когда 25 іюня 1673 г. и въ Августѣ 1685 г. пожары въ г. Орлѣ почти совершенно его уничтожили, Орловскіе воеводы Аѳанасій Шатовъ и Павелъ Скрябинъ, вѣроятно, вспоминая нашествія татаръ въ 1645, 1659 и 1662 годахъ, ходатайствовали о постройкѣ вновь Орловской крѣпостной ограды, предлагая только поставить „городъ“, не на прежнемъ низкомъ мѣстѣ, а на „Ввозной“ или „Ямской“ горѣ, на томъ основаніи, что прежнее мѣсто заливается въ половодье, неудобно для обороны и тѣсно *).

На послѣднее ходатайство было получено разрѣшеніе отъ царя Федора Алексѣевича въ 1686 г.; причемъ, въ грамотѣ было выражено, что инженеру, полковнику фонъ-Форстену поручено осмотрѣть предлагаемое мѣсто и, если оно окажется соотвѣтствующимъ, то „дѣлать городъ земляной, а проѣзжія ворота и башни деревянныя“, для выполненія постройки, воеводѣ приказано: „съ сошенныхъ и уѣздныхъ людей лѣсъ, и тёсъ, и гвоздьё и работныхъ людей собирать“.

Къ сожалѣнію не имѣется того документа, которымъ было отмѣнено такое категорическое распоряженіе объ этой постройкѣ; но ограда не построена, значитъ такая отмѣна была и, видимо, что правительство окончательно признало, что *Орелъ* въ концѣ XVII вѣка *пересталъ имѣть военное значеніе*.

XVIII и XIX вѣка.

Съ окончаніемъ XVII в., для *всего* Орловскаго края окончилось его *военное сторожевое* значеніе; съ начала

*) Многіе склонны думать, что мѣсто, предлагавшееся подъ „городъ“, занято нынѣ архіерейскимъ домомъ; въ ходатайствѣ о перемѣщеніи города, какъ важнѣйшій доводъ, указывается на тѣсноту стараго мѣста города; мѣсто же архіерейскаго дома значительно меньше мѣста бывшаго города. Я думаю, что предлагалось мѣсто нынѣшняго городского сада, какъ болѣе просторное, обезпеченное обрывами берега Оки и двумя боковыми оврагами, удобное вообще для обороны и командующее руслами Оки и Орлика даже при тогдашнемъ состояніи оружія.

XVIII в. началось быстрое возростаніе численности его населенія и развитіе производительности его силъ. Его города, изъ небольшихъ крѣпостныхъ опорныхъ пунктовъ, меньше нынѣшнихъ фортовъ, обращаются постепенно въ центры производительныхъ раіоновъ; въ мѣстахъ прежнихъ притоновъ сторожъ—возникаютъ крупныя села; тревожныя сакмы, шляхи обращаются въ наиболѣе оживленныя дороги.

Въ началѣ разсматриваемаго періода проѣзжалъ изъ Москвы въ Іерусалимъ священникъ І. Лукьяновъ, въ дневникѣ котораго встрѣчаются нѣкоторыя данныя объ Орловскомъ краѣ въ 1711 году: въ Болховѣ, по его словамъ, торговля хлѣбомъ, пенькою, конопляннымъ масломъ и дровами; рядовъ тамъ много, а дровами сильно довольно; люди въ Болховѣ невѣжки, искусу нѣтъ ни у мужеска ни у женска пола, своемѣры, дулепы. Далѣе въ дневникѣ сказано: „градъ Орелъ стоитъ на Окѣ рѣкѣ въ степи, на низкомъ мѣстѣ на лѣвой сторонѣ; градъ деревянный, вѣтхъ уже, жильемъ не многолюденъ; пристань соленая и хлѣбная зѣло велика; матица хлѣбна; лѣсомъ и дровами зѣло нужно; церквей каменныхъ много; монастырь мужской зѣло хорошъ, ограда каменная“. „Градъ Кромы“, по отзыву Лукьянова, „самый убогій, нѣтъ въ немъ и базару; люди въ немъ зѣло убоги..... около Кромъ зѣло воровато“ *).

Впрочемъ вороватость была едва ли не повсемѣстнымъ въ краѣ обыденнымъ зломъ. Есть преданіе: будто-то и на Петра I нападали разбойники ночью у с. Красная Пальна (Елецкаго у.), когда онъ проѣзжалъ въ Воронежъ, должно быть изъ Брянска.

Петръ Вел., ожидая наступленія Карла XII отъ Варшавы къ Москвѣ въ 1709 г., выбралъ Брянскъ, какъ одинъ изъ важныхъ опорныхъ пунктовъ главной оборонительной линіи: Смоленскъ-Брянскъ-Черниговъ. Сообразно этому,

*) „Русскій Архивъ“ 7 I стр. 134.

Петръ распорядился: возобновить старое брянское городище, пристроить къ нему горнъ-веркъ, построить вокругъ всей Петровской горы валъ полевой профили, въ связи съ городищемъ и оградою монастыря; а также устроить засѣку „отъ Смоленска до Брянска и отъ Брянска до тѣхъ мѣстъ, гдѣ великія поля и степи придутъ“. Онъ такъ интересовался этими работами, что наѣзжалъ въ Брянскъ и проживалъ въ Свѣнскомъ монастырѣ *) въ маленькомъ каменномъ домикѣ. Памятниками его пребыванія въ Брянскѣ служитъ: домикъ обиталище Петра, лѣвая половина бастіоннаго фронта горнъ-верка и нѣкоторые остатки валовъ полевой профили. Остатковъ засѣки и ея городковъ не найдено; но можетъ быть устройство ея было пріостановлено.

Будучи въ Брянскѣ, Петръ Вел. нашелъ удобнымъ устроить тамъ верфь для постройки рѣчныхъ судовъ для перевозки запасовъ. Рабочихъ съ этой верфи Петръ употребилъ потомъ для постройки флота въ Воронежѣ. Тогда же у него явилась мысль построить въ Брянскѣ арсеналъ для приготовленія легкаго оружія.

Въ 1737 г. Минихъ распорядился постройкою на брянской верфи судовъ для доставки боевыхъ и продовольственныхъ припасовъ въ армію осаждавшую Очаковъ. Эта постройка затянулась; при томъ пришлось вытаскивать суда и грузы, для обхода днѣпровскихъ пороговъ и 1-е отдѣленіе этой флотиліи явилось въ низовьяхъ Днѣпра уже по взятію Очакова. Вслѣдствіе такихъ недостатковъ и неудобствъ. брянская верфь была обращена въ 1739 г. въ складъ, который существуетъ и теперь.

Изъ остальныхъ городовъ края, быстрѣе всего развивался и обращалъ на себя вниманіе уже въ началѣ XIII в. Елецъ, своею хлѣбною производительностію, доставкою хлѣба въ армію Петра подъ Азовомъ и казакамъ.

Первымъ дѣломъ Петра I было созданіе боевой силы.

*) Свѣнскій муж. мон. находится на прав. бер. Десны, въ 4 вер. ниже Брянска. Домикъ, въ которомъ проживалъ Петръ I, сохраняется тамъ подобающимъ образомъ.

Образованные въ 1616 г. вмѣсто „городовыхъ“ гарнизоновъ: „передовой“ полкъ Мценскій и „подвижные“ полки: Елецкій, Ливенскій и Болховской, съ остальными „служилыми“ людьми края, послужили первымъ средствомъ для укомплектованія вновь организуемой арміи. А такъ какъ названные полки и особенно городовые служилые люди пользовались только правомъ на земельные участки; средства же казны Петра были крайне скудны, то Петръ возложилъ содержаніе полковъ, на попеченіе и средства областей; подобная система, чрезвычайно не удобная во всѣхъ отношеніяхъ, просуществовала весь XVIII в. Участіе края въ организаціи флота ограничивалось образованіемъ верфи въ Брянскѣ и доставкою хлѣба изъ Ельца на воронежскую верфь. И то и другое способствовало развитію дѣла въ этихъ городахъ.

Какъ только Петру I удалось достигнуть блестящаго результата организаціи арміи и, Полтавскою побѣдою возбудить удивленіе Европы, вмѣсто насмѣшекъ, онъ немедленно сталъ заботиться объ организаціи управленія областями Государства, такъ какъ правленіе „воеводъ“ совершенно не соотвѣтствовало новымъ условіямъ государственнаго организма и его жизни.

Въ 1709 уже году Петръ, взамѣнъ гетманства бѣжавшаго Мазепы, образовалъ „*Малороссійскій приказъ*“, для управленія Малороссіею, названною „*Кіевскою губерніею*“. Когда же, вскорѣ послѣ того, онъ всюду учредилъ „губерніи“, то: Орелъ, Брянскъ, Карачевъ, Кромы, Сѣвскъ, Трубчевскъ, Болховъ, Мценскъ и Ливны вошли въ составъ этой Кіевской губерніи, а Елецъ—Азовской.

Въ 1719 г. произошло измѣненіе губерній, съ раздѣленіемъ ихъ на провинціи; при чемъ: Орелъ, Мценскъ, Бѣлевъ, Болховъ, Новосиль и Чернь составили „*Орловскую*“ провинціи, а Сѣвскъ, Брянскъ, Трубчевскъ, Карачевъ, Кромы, Путивль, Рыльскъ, Недригайловъ и Каменной—„*Сѣвскую*; Ливны и Елецъ вошли къ составъ „*Во-*

ронежской“ а потомъ Елецкой провинціи *Азовской* губерніи.

Въ 1727 г. Орловская и Сѣвская провинціи вошли въ составъ *Бѣлгородской* губерніи, въ которую входили также провинціи Курской и Харьковской нынѣшнихъ губерній.

Въ 1779 г., при раздѣленіи Россіи на 50 губерній, уѣзды: Орловскій, Мценскій, Болховской, Сѣвскій, Трубчевскій, Брянскій, Карачевскій, Кромской, Ливенскій и Елецкій составили *„Орловское“* намѣстничество, *) въ составъ котораго включены и вновь образованные уѣзды: Дешкинскій, Малоархангельскій и Луганьскій, въ уѣздные города которыхъ обращены села: Дешкино, Архангельское и Лугань, замѣненный въ 1784 году с. Дмитровскою (Кантеміра), обращенною въ г. Дмитровскъ.

Императоръ Павелъ уничтожилъ положеніе 1779 г., о составѣ губерній, приказавъ возвратиться къ положенію 1727 г., а Императоръ Александръ I, въ 1802 г., ввелъ организаціи губерній, существующую и въ настоящее время.

Первымъ путешествіемъ Петра I за-границу, одновременно съ окончаніемъ XVII в., какъ бы закончилось его „обученіе“; но онъ продолжалъ „уча учиться“ и сдѣлалъ на своей печати многозначительный девизъ: *„азъ бо есмь въ чину учимыхъ и учащихъ мя требую“*. Направленіе этого ученія имѣло часто *реальный* характеръ. Отъ своихъ приближенныхъ онъ требовалъ того же; молодыхъ людей ѣздившихъ за-границу онъ испытывалъ въ томъ же смыслѣ. Отъ обучавшихся по старинѣ (какъ Меньщиковъ) Петръ требовалъ только „дѣла“. Вообще же онъ не требовалъ знанія науки для науки и философскаго обра-

*) Торжественное открытіе Орловскаго намѣстничества происходило 10 Января 1779 г. при Орловскомъ и Смоленскомъ Генералъ-Губернаторѣ, премьеръ-маіорѣ л.-г. Измайловскаго п., сенаторѣ Евдокимѣ Алексѣевичѣ Щербинскомъ. Послѣ литургіи совершенной преосвященнымъ Амвросіемъ епископомъ Сѣвскимъ и Брянскимъ, былъ прочитанъ манифестъ; затѣмъ на льду р. Оки, началось угощеніе народа, при колокольномъ звонѣ и орудейныхъ выстрѣлахъ, длившееся до полуночи.

Вслѣдъ открыты были и управленіе уѣздовъ.

зованія; воспитательными средствами при немъ были его „дубника“ да „ассамблеи“.

При такихъ условіяхъ спѣшное обученіе заключалось въ посылкѣ *молодыхъ людей* за-границу для изученія дѣла, въ личномъ примѣрѣ „труда до мозолей“, такъ интересовавшихъ принцессъ и въ строжайшемъ требованіи примѣненія къ дѣлу пріобрѣтенныхъ знаній.

Петръ мечталъ учредить университетъ; но принужденъ былъ ограничиться Морскою академіею, съ предоставленіемъ ей завѣдыванія всѣмъ обученіемъ и переводами. Свѣтскія училища, „откуда люди происходили всякія потребы“ были учреждены: артиллерійское и инженерное, художественное, морская академія, школа для подъячихъ, а также частныя школы для дворянъ. Изъ такихъ школъ выходили учителя, которыхъ разсылали въ губерніи, для обученія даромъ дѣтей всякаго чина: грамотѣ, цифири и геометріи. Въ 1788 г. была учреждена *Сѣвская духовная семинарія*, перемѣщенная въ Орелъ въ 1827 году. Въ 1786 г. образовано въ Орлѣ *Главное народное училище*, а затѣмъ и „малыя народныя училища„—въ уѣздныхъ городахъ, сперва въ Ельцѣ и Мценскѣ (1789), а потомъ въ: Болховѣ, Брянскѣ, Трубчевскѣ, Сѣвскѣ и Карачевѣ въ 1796 г.), которыя впослѣдствіи были преобразованы въ „городскія“. Въ 1808 году Главное народное училище, преобразовано въ *гимназію*; послѣ чего постепенно учреждены въ уѣздныхъ городахъ „уѣздныя“ училища, преобразованныя потомъ въ „городскія“. Въ 1817 г. учреждены духовныя училища въ: Орлѣ, Сѣвскѣ и Ливнахъ.

Вторую половину XIX в. дѣло воспитанія и образованія получило сильное развитіе въ Орловской губерніи: въ 1842 г. сформированъ *„Орловскій Бахтина Кадетскій корпусъ“* на весьма крупныя средства пожертвованныя Генераломъ Бахтинымъ; въ 1865 г.—устроено *„Николаевское женское училище“* нынѣ гимназія; въ 1865 г.—устроенъ *Орловскій Александринскій институтъ*, на крупныя сред-

ства пожертвованныя кавалерственною дамою *Чертковою;* въ 1873 г. сформировано Александровское Реальное училище и Орловское епархіальное женское училище и другія, такъ что, къ концу XIX в. въ Орловской губерніи были училища:

Въ *Орлѣ:* Мужская гимназія, такая же прогимназія, реальное училище, Николаевская и частная женская гимназіи, кадетскій корпусъ, институтъ, духовная семинарія, женское епархіальное училище, два духовныхъ училища, два городскихъ училища, 2 профессіональныхъ женскихъ училища, музыкальные классы, рисовальная школа, повивальная школа, школа массажа, четыре пріютскія школы и колонія несовершеннолѣтнихъ преступниковъ.

Въ *Сьвскѣ:* женская прогимназія, городское (3 кл.), приходское и духовное училища.

Въ *Ельцѣ:* мужская и женская гимназіи, техническое жел. дор. училище Имени Императора Александра II, 4 Городскихъ (3 кл.) приходскихъ мужскихъ и 3 такихъ женскихъ училищъ, двѣ пріютскія школы и колонія несовершеннолѣтнихъ преступниковъ.

Въ *Брянскѣ:* женская гимназія, среднее техническое (7 кл.) училище, городское (3 кл), мужское и женское приходскія училища и духовное училища.

Въ *Трубчевскѣ:* женская прогимназія, городское (3 кл.) и два приходскихъ училища.

Въ *Мценскѣ:* городское (4 кл.) и три приходскія училища.

Въ *Карачевѣ:* женская гимназія, мужская прогимназія, учительская семинарія, городское (3 кл.) и два приходскія училища.

Въ *Болховѣ:* четыре приходскія и два частныхъ женскихъ училища.

Въ *Кромахъ:* городское и два приходскихъ училища.

Въ *Дмитровскѣ:* городское (2 кл.) и жен. приходское училище.

Въ *Малоархангельскѣ:* городское (3 кл.) и женское приходское училище.

Въ тотъ же періодъ, развитіе сельскихъ школъ сдѣлало еще большіе успѣхи и къ концу XIX в., въ Орловской губерніи было: 21 училище министерское, съ 3045 обуч., 609 земскихъ школъ, съ 39.585 обуч., 280 церковно-приходскихъ школъ, съ 15.400 обуч. и 635 школъ грамоты съ 19.050 обуч.; всего 69.101 мальч. и 14.076 дѣвочекъ.

Принимая въ основаніе, что сельское населеніе Орловской губерніи къ концу XIX в. было 1.928.000 ч, и что школьный возрастъ составляютъ дѣти сельскіе 9—11 лѣтъ, оказывается, что, среднимъ числомъ, учащіеся мальчики составляли 7, 3% мужскаго населенія губерніи, а дѣвочки—1,5% женскаго населенія. По уѣздамъ приходилось, на 100 лицъ мужскаго пола, въ Кромскомъ у. 9,6 обучающихся въ школѣ мальчиковъ, въ Болховскомъ—8,4. Малоархангельскомъ—8,4. Орловскомъ—8,2. Дмитровскомъ—8,1. Брянскомъ — 7,4. Ливенскомъ — 7,1; Мценскомъ—7,1; Сѣвскомъ—6,7; Елецкомъ — 1,4; Карачевскомъ—6,2 и Трубчевскомъ—6; иначе говоря, число обучающихся мальчиковъ близко подходитъ къ полному количеству сельскихъ мальчиковъ школьнаго возраста; при чемъ Кромской уѣздъ сталъ однимъ и самыхъ передовыхъ по школьному обученію въ Россіи.

Орловскій край, въ исторической жизни Россіи, принималъ общее участіе и не имѣлъ случаевъ проявлять свою дѣятельность особо и въ немъ не было событій, имѣющихъ историческое значеніе; только Императрица Екатерина II, возвращаясь изъ своего путешествія въ Крымъ въ 1787 г., прибыла утромъ 16 Іюня къ д. Очки, у границы Орловскаго и Курскаго намѣстничествъ, гдѣ была встрѣчена представителями администраціи и дворянства. Императрица обѣдала въ Борисоглѣбской слободѣ; въ тотъ же день прибыла въ Орелъ, гдѣ была встрѣчена войсками *),

*) Баталіономъ Московскаго гр. полка, баталіономъ С.-Петербурскаго полка и двумя баталіонами Лифляндскихъ егерей.

колокольнымъ звономъ, пушечною пальбою, музыкою, представителями городского управленія съ хлѣбомъ и солью, учениками главнаго народнаго училища (гимназіи), усыпавшими путь цвѣтами и, наконецъ, административными чинами. На слѣдующій день былъ парадный пріемъ и обѣдъ у Императрицы, а съ 6 час. вечера=балъ и спектакль любителей въ генералъ-губернаторскомъ домѣ.

18 Іюня Императрица выѣхала изъ Орла во 2-мъ часу дня и прибыла къ вечеру, въ 6 час., въ Мценскъ, оттуда утромъ 19-го, выѣхала дальше.

Императоръ Александръ II почти ежегодно посѣщалъ съ семействомъ Орелъ, путешествуя по шоссе въ Крымъ и обратно, и ночуя почти каждый разъ въ квартирѣ губернатора.

Въ 1812 г., при возвращеніи французской арміи изъ Москвы, она была направлена Наполеономъ отъ Боровска на Малоярославецъ, чтобы дальше двинуться на югъ и избѣжать зимняго похода въ суровой странѣ, при томъ еще разоренной при его наступательномъ движеніи. Боемъ у Малоярославца, русскія войска заставили французовъ направиться по прежнему пути чрезъ Смоленскъ и тѣмъ подвергли ихъ страшнѣйшимъ невзгодамъ, а Орловскій край избавили отъ посѣщенія непріятельскихъ армій и разоренія.

Выше было упомянуто, что съ началомъ XVIII вѣка, началось быстрое развитіе производительныхъ силъ Орловскаго края. Въ этомъ отношеніи рѣзко различалась восточная и западная его части. Первая, степная, быстро заново колонизовавшаяся въ XVII вѣкѣ, уже съ начала XVIII вѣка стала обращать на себя вниманіе быстрымъ развитіемъ сельскаго хозяйства, производствомъ: хлѣбовъ, конопли, просо и гречихи, а также своимъ коннозаводствомъ, коневодствомъ и скотоводствомъ; къ XIX вѣкѣ, бассейны Быстрой Сосны и верховьевъ Оки славились уже какъ одинъ изъ раіоновъ „житницы“ Россіи. Западная,

лѣсная часть края, слабѣе населенная постоянными здѣшними обитателями, шла медленными шагами въ дѣлѣ развитія своей производительности. Устройство Петромъ В. верфи и арсенала въ Брянскѣ дало окрестной мѣстности первый толчекъ, но не на-долго. Во второй половинѣ XIX вѣка, Мальцевъ, съ незначительно сравнительно средствами, произвелъ переворотъ въ цѣлой области (Брянскаго и Жиздринскаго уѣздовъ) и пробудилъ въ ней удивительную заводско-промышленную дѣятельность и производительность. Мѣстныя лѣсныя пространства, залѣжи желѣзной руды (сферисидеритовъ), кварцевый бѣлый песокъ, юрскія бѣлыя фаянсовыя глины, быстрыя многоводныя рѣки, удобства относительно положенія мѣстности все содѣйствовало этому замѣчательному, энергическому человѣку; онъ, всесторонне реально образованный, хотя и не спеціалистъ, одинъ развилъ въ странѣ начало, положенное Петромъ Великимъ.

Съ начала шестидесятыхъ годовъ XIX вѣка, желѣзныя дороги, прорѣзавшія Орловскій край съ сѣвера на югъ въ трехъ мѣстахъ и вдоль съ С. В. на Ю. З., дали возможность сырымъ матеріаламъ добываемымъ въ этомъ краѣ, итти непосредственно съ мѣстъ ихъ производства или добыванія къ пунктамъ сбыта или за-границу, помимо городовъ края. Это обстоятельство,--вмѣстѣ съ сильнѣйшимъ развитіемъ хлѣбной производительности Новороссійскаго края и другихъ странъ, съ паденіемъ цѣнъ на хлѣба на міровомъ рынкѣ, съ увеличеніемъ дороговизны на обработку земли, не способствовало обогощенію бывшей „житницы“ Россіи и было причиною паденія городовъ края. При проведеніи Московско-Курской ж. д., Малоархангельцы просили, чтобы эту дорогу провели подальше отъ ихъ города; когда же было предположено провести желѣзно-дорожную вѣтвь чрезъ Малоархангельскій уѣздъ съ Ю.-В. на С.-З., то потомки тѣхъ же Малоархангельцевъ послали депутацію въ Петербугъ съ просьбою о непроведеніи проектированной

вѣтви. Такой страхъ произвели желѣзныя дороги на города тѣмъ, что прежнія скопленія хлѣбовъ въ городахъ оказались излишними, даже Орловскій элеваторъ остался недоконченнымъ и отъ него отказываются всѣ, какъ отъ обузы; прежнія движенія обозовъ, доставлявшихъ грузы въ города отжили свое время; пенькотрепальни, маслобойни, крупорушки и просорушки въ городахъ—пустуютъ; торговые дома закрылись, такъ что въ Орлѣ, напримѣръ, ихъ осталось не болѣе 1/10 части. Мѣстные торговцы не съумѣли или не смогли примѣниться къ новымъ условіямъ,—у нихъ перехватили еврейскія компаніи, со своими конторами и юркими „факторами“, направляющими всѣ сельско-хозяйственныя произведенія со станцій желѣзныхъ дорогъ въ порты и заграничные: запасы, склады и фабрики. Землевладѣльцы точно способствуютъ этому всѣми зависящими отъ нихъ мѣрами и уклоняясь отъ всякихъ другихъ мѣръ и способовъ.

Кустарная производительность выдѣлки жерновыхъ камней изъ мѣстныхъ песчанниковъ, гончарное производство, тканье шерстяныхъ матерій, выдѣлка кружевъ, пока еще не получили должнаго развитія и распространенія.

А. Шульгинъ.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА